

● НУЖНА
КОМПЛЕКСНАЯ
ПРОГРАММА

● В БАРХАТНЫЙ СЕЗОН...

● ОХОТА С «ВЕРТУШКОЙ»

Сентябрь Октябрь

5

1987

РЫБОЛОВ

0 - 200

РЫБОЛОВ

Сентябрь • Октябрь

5

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
«РЫБОВОДСТВО»
ВЫХОДИТ
РАЗ В ДВА МЕСЯЦА
ОСНОВАНО В 1985 ГОДУ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА СССР,
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ,
СОЮЗА ОБЩЕСТВ
ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ РСФСР

В НОМЕРЕ:

ПРИРОДА,
ВРЕМЯ И МЫ 4

ПЕТРОВО С.— Почему не решаются
насушные проблемы?
СТОЯНОВ В.— Нужна комплексная
программа
АМСТИСЛАВСКИЙ А.— К единому
регламентированию

Почта раздела

РЫБЫ
НАШИХ ВОД 20

ШИЛИН Н.— Рыбы в Красных книгах
Белоруссии, Литвы и Эстонии
ЗЛАТНИК Ю.— В бархатный сезон...
ИЛЛЕШ А.— В верховьях Тугура

Почта раздела

СНАСТИ 44

ВИЗЕЛЬ А.— Блесны типа «Меппс»
ЕФРЕМОВ Л.— Новая донка

СОВЕТЫ 51
НАЧИНАЮЩИМ

ГРУЗДЕВ С.— Охота с «вертушкой»

СПОРТ 55

ВЕЛИКАНОВ А.— Почему мы
проигрываем?
«Я желаю вам успеха!»
МИКЛАШЕВСКАЯ С.— Седьмой раз
в Риге

ИЗ ИСТОРИИ 61
РЫВНОЙ ЛОВЛИ

ДОМОГАТСКИЙ А.— О. А. Гримм

ПОЧЕМУ НЕ РЕШАЮТСЯ НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ?

*Беседа за «круглым столом»
в г. Казани*

Проблемы научного обеспечения дальнейшего развития любительского рыболовства находятся постоянно в центре внимания нашего журнала. В частности, этому вопросу был посвящен «круглый стол» в Ставрополе (№ 2 за 1987 год). Мы тогда выбрали этот регион именно потому, что там положение дел далеко от благополучного. А что делается в благополучных, на первый взгляд, регионах, насыщенных водоемами с богатой ихтиофауной? Чтобы составить об этом представление, редакция совместно с бассейновым управлением «Средневожжрыбвод» провела «круглый стол» во время очередного заседания Координационного совета управления, состоявшегося в Казани.

В беседе приняли участие: Владислав Григорьевич БОЛОТОВ, Марк Дмитриевич ЛЕОНТЬЕВ и Шамиль Гумерович ФАТХУЛЛИН — начальник, заместитель начальника и райгосинспектор Средневожжрыбвода; Владимир Иванович ГОРИН — председатель республиканского общества охотников и рыболовов, Мусавир Мирсаевич ЗАЙНУЛЛИН — старший инспектор рыбоохраны Татарской АССР, а также представители Татарского отделения ГосНИОРХа, кандидаты биологических наук Георгий Павлович ЩУКИН и Константин Сергеевич ГОНЧАРЕНКО; Виктор Николаевич СОКОЛОВ и Юрий Михайлович ДАВЫДОВ — председатель и ихтиолог Ульяновского общества охотников и рыболовов, Сергей Витальевич ВАГАНОВ — заместитель директора Ульяновского рыбокомбината, Рената Павловна ТИМОНИНА — старший инспектор Ульяновской областной инспекции рыбоохраны; Татьяна Капитоновна НЕБОЛЬСИНА — доктор биологических наук из Саратовского отделения ГосНИОРХа; Сергей Павлович ЛАБУТИН — председатель Пензенского общества охотников и рыболовов; Олег Иванович ПОЛЯКОВ — председатель Чувашского общества; Иван Тимофеевич СИДОРКИН — председатель Марийского общества; Федор Кирович ДАНИЛОВ — ихтиолог Куйбышевского областного общества охотников и рыболовов.

Вела «круглый стол» С. А. ПЕТРОСОВА — редактор отдела журнала «Рыболов».

В. Г. БОЛОТОВ. Почти все общества охотников и рыболовов на Средней Волге имеют рыбоводные пункты. В 1986 году по плану 4 миллиона личинок и 300 тысяч сеголетков выпущено в водоемы 6349 тысяч личинок и 1018 тысяч сеголетков щуки, леща и других рыб, то есть план перевыполнен в два-три раза. Хорошо это или плохо? На первый взгляд, хорошо, потому что приведенные цифры означают, что в обществах научились получать личинок, а кое-где и подращивать их. Но если принципиально оценить эту работу, то следует сказать, что она ведется вхолостую. Выпуск личинок в водоемы практически безрезультатен. Отдача нулевая.

Мы понимаем, что на первом этапе необходимо было наладить получение личинок, набить, как говорят, руку, но надо идти дальше, получать жизнестойкую молодь! А пока мы губим производителей, то есть от этой работы больше вреда, чем пользы.

Хотелось бы услышать, что мешает обществам охотников и рыболовов получать жизнестойкую молодь, какая им требуется помощь и на какой вклад в воспроиз-

водство рыбных запасов можно рассчитывать в ближайшее время?

В. И. ГОРИН. С 1979 года Татарское общество занимается воспроизводством рыбных запасов. Вначале мы получали личинок на простейших рыбоводных пунктах, а в 1981 году создали инкубационный цех мощностью 50 миллионов личинок, с подогревом воды, лабораторией, жилыми помещениями. Личинок выдерживаем в ваннах в течение трех-пяти дней и выпускаем в водоем.

А рядом расположен мощный рыбоводный пункт Татрыбпрома. Рационально ли это? Может быть, в деле воспроизводства рыбных запасов нужна кооперация с промысловиками?

Что касается проблем охотничьего хозяйства, то здесь у нас контакт с наукой полный, чего не скажешь о проблемах любительского рыболовства. Помогают нам на общественных началах Академия наук Татарской АССР и биологический факультет Казанского университета, а вот с отраслевым институтом лишь созваниваемся раз в году. Нам нужны научные рекоменда-

ции по зарыблению водоемов, режиму любительского рыболовства.

В большинстве областных обществ должности ихтиологов занимают люди, не имеющие специального образования, поэтому следовало бы для них организовать учебу — семинары или консультации научных сотрудников. Но, оказывается, это лишь наши проблемы, ГосНИОРХ в их решении не заинтересован.

При активном участии Татарского филиала ГосНИОРХа закрыты для любительского рыболовства реки Меша и Свияга. А между тем на реках есть рыболовно-спортивная база и рыболовное хозяйство. Кроме того, промысловый лов там ведется по-прежнему. Мы считаем, что в большинстве случаев подобные запреты необоснованны. Можно было бы на каких-то участках разрешить любительскую ловлю.

Запрещая в нерестовый период любительскую ловлю и продолжая промысловый лов, рыбпром, органы рыбоохраны подрывают веру людей в любые запреты и ограничения. Вводя эти запреты, инспекция рыбоохраны не считает нужным не только прислушиваться к мнению рыболовов, но даже обсуждать такие вопросы с обществом.

Мы считаем, что неправильную позицию занимают и научные учреждения. У них на первом месте — промысловые проблемы, а обществам охотников и рыболовов с их заботами обратиться некуда. Маленький пример: мы просили Татарское отделение ГосНИОРХа сделать анализ воды в предоставленных нам водоемах, но ничего не добились. А вот член общества, учитель химии, сделал такой анализ. Оказалось, что беспокоились мы не зря: вода сильно загрязнена промышленными стоками.

Одинокая береза.

М. М. ЗАЙНУЛЛИН. Было проведено совместное заседание представителей Татрыбпрома, ГосНИОРХа и общества. Обсудили общие проблемы, согласовали, какие участки или водоемы предоставляются обществу. Однако исследований, необходимых, чтобы решить вопрос об использовании водоемов для выращивания рыбы, не проводилось. Более того, через какое-то время участки реки в районе Лаишева отобрали у любителей, видимо, с ведома Татрыбпрома.

В. Н. СОКОЛОВ. Ульяновское общество создало рыбоводный пункт, однако, как выяснилось, водоем настолько загрязнен, что воду из него нельзя использовать для инкубации икры. И выходит, что усилия и средства расходуются впустую, ожидаемого эффекта мы не получаем. У нас нет научных рекомендаций, как подращивать личинок и мальков.

Испытываем также трудности и иного плана. В соответствии с договором специальные бригады промысловиков должны отлавливать производителей для маточного стада, но ничего хорошего мы от них не получаем, видно, заинтересованности нет. На самостоятельный отлов производителей нам пока не дает разрешения бассейновое управление.

С. В. ВАГАНОВ. Давайте посмотрим на все эти проблемы с другой позиции. Есть ли резон производить несколько десятков тысяч личинок и выпускать их в водохранилище? Анализ, сделанный рыбохозяйственной наукой и рыбной промышленностью, да и просто здравый смысл указывают на нецелесообразность этого. Рыб-

ная промышленность зарыбляет водохранилище двухлетками растительноядных рыб и сазана. В 1986 году выпущен миллион двухлеток, намечается выпускать три миллиона.

Так стоит ли бессмысленно тратить средства общества? Нужна ли работа непрофессионалов? Дел у общества и без того предостаточно. Может быть, следует больше выставлять искусственных нерестилищ, спасать молодь из отшнуровавшихся водоемов, а воспроизводство рыбы в водохранилище оставить промышленности?

Ю. М. ДАВЫДОВ. Мы приобрели оборудование рыбоводного пункта у Ульяновского рыбпромхоза, а теперь вы предлагаете нам не заниматься этим делом. Нелогично как-то получается...

Р. П. ТИМОНИНА. Хотелось бы от представителей ГосНИОРХа услышать ответ на такие вопросы. Почему существуют запреты на любительскую ловлю и нет запрета на промысловый лов? Почему бы не отвести для рыболовов-любителей участки, где они могли бы рыбачить в дневное время с берега или с лодок без моторов? И еще: как объяснить любителям, почему можно вылавливать, к примеру, три килограмма рыбы, а не пять или шесть?

В. Н. СОКОЛОВ. У меня тоже вопрос к науке: можно ли зарыблять водоемы, заселенные ротаном, и какие вообще водоемы годятся для зарыбления?

Т. К. НЕБОЛЬСИНА. Двух мнений быть не может: любительское рыболовство должно развиваться на научной основе. Что касается искусственного воспроизводства рыбы, то обществу, я думаю, надо этим заниматься на замкнутых небольших водоемах, сообразуясь с их характером, составом ихтиофауны и т. п.

У нашего отделения ГосНИОРХа есть договор с Саратовским обществом. В соответствии с договором, заключенным на пять лет, мы должны дать биологические обоснования для любительского вылова рыбы на участках водохранилища, где промысел не ведется; разработать рекомендации по зарыблению, рыболовной нагрузке, нормам вылова, искусственному и естественному воспроизводству рыбных запасов.

Любительское рыболовство достигло сейчас такого размаха, что нельзя позволить дальше развиваться ему стихийно. Назрела необходимость его кооперации с промышленностью и наукой. Совершенно очевидно, что нужно создавать научную группу или лабораторию, которая занималась бы проблемами любительского рыболовства. Однако в нашем филиале ГосНИОРХа (думаю, что и в других тоже) вопрос упирается в штаты. Коллектив у нас небольшой, такие работы не планируются. Что-то мы пытаемся делать для общества, стараемся по возможности им помогать, но возможности-то ограниченные! Всем нам нужно отдавать себе отчет в том, что без вмешательства вышестоящих организаций дело с места не сдвинется.

Школьники из «Голубого патруля» выкашивают жесткую растительность.

В Татарской АССР
многие работы
на водоемах
проводят отряды
«Голубого патруля».

О. И. ПОЛЯКОВ. Чувашское общество охотников и рыболовов включается в программу охраны малых водоемов. Нам кажется перспективным создание культурных рыбных хозяйств на них и зарыбление именно небольших замкнутых водоемов, а не водохранилищ.

В своей работе на пойменных озерах мы сталкиваемся с рядом проблем, в решении которых нам нужна помощь науки. К примеру, может ли институт дать нам рекомендации по эффективной борьбе с ротаном и жесткой растительностью?

Т. К. НЕБОЛЬСИНА. В принципе такие рекомендации дать можно, но для того чтобы выработать методы мелиорации водоемов, нужно провести на них комплексные исследования.

И. Т. СИДОРКИН. Марийское общество охотников и рыболовов имеет много водоемов, закрепленных за первичными коллективами.

На берегах озер мы строим рыболовные базы, увеличиваем объем услуг на них, зарыбляем водоемы сеголетками карпа, полученными на своем рыбоводном пункте.

Культурных рыбных хозяйств у нас пока три. Это очень мало, если учесть, что за обществом закреплено 54 озера. Некоторые из них труднодоступны. Чтобы проводить там мелиоративные отловы, мы разрешили рыболовам-любителям пользоваться сетными орудиями лова при условии, что они отработают восемь человеко-дней в порядке трудоустройства. Похвастаться результатами мы пока не можем: отработано всего 220 человеко-дней, и разрешения на ловлю выданы лишь 26 любителям ужения. Думаем, что надо уменьшить обязательную отработку до 4—5 человеко-дней, возможно, это привлечет больше рыболовов, и мы сможем заняться и другими, не тронутыми до сих пор лесными озерами.

Кстати, в новых правилах, утвержденных Средневолжрыбводом, почему-то ничего не сказано о возможности использования любителями сетных орудий лова (сеть, бредень, вентерь). По-видимому, надо все же официально и на научной основе решить вопрос о разрешении в некоторых случаях таких снастей.

С. П. ЛАБУТИН. Во многих обществах Среднего Поволжья есть инкубационные цехи. Инкубируем икру карпа и щуки, выпускаем личинок в водоем, а в уловах — только щука, карпа нет. Не хватает нам опыта разведения рыбы. Возможно, надо выпускать в водоем личинок щуки, а карпа подращивать до жизнестойкой стадии. Нужны рыбоводно-биологические обоснования, выработанные ихтиологической наукой.

Мы давно говорим о необходимости паспортизации водоемов в культурных рыбных хозяйствах, об элементарных рекомендациях по их организации. К сожалению, дальше разговоров дело не идет.

М. Д. ЛЕОНТЬЕВ. Любая работа по искусственному воспроизводству имеет смысл, если проводится с теми рыбами, с которыми неблагополучно в водоеме. Если данный вид размножается хорошо, то заниматься его искусственным разведением — только портить маточное поголовье.

Ф. К. ДАНИЛОВ. С 1981 года у нас действует инкубационный пункт, в настоящее время его мощность достигла трех миллионов личинок. Однако существует проблема их подращивания до жизнестойкой стадии. Сейчас мы выпускаем пятидневных личинок в ерик с хорошо прогретой водой и неплохой естественной кормовой базой (зоопланктон), но для выращивания их до жизнестойкой стадии нужны корма, а их у нас нет. Для получения артемии салина нет площадей и оборудования.

В 1978 году построили выростные пруды

общей площадью 60 гектаров. Мы регулярно реконструируем, углубляем пруды, укрепляем обваловку, делаем новые рыбоуловители. Однако зачем мы тратим столько усилий, если все выращенные мальки практически не попадают в Саратовское водохранилище? Поясню это на конкретном примере.

В декабре — январе рыбколхоз «Волжский» Куйбышевского рыбпрома открывает сельскую плотину (уровень воды в реке Воложке на один метр ниже, чем в ерике), устанавливает в проран кошель из мелкоячеистой сетки и отлавливает до 70—80 процентов сеголетков щуки, леща и других рыб, в том числе, разумеется, и выращенных нами. Улов сдают на птицефабрику, на корм птице. Именно таким образом под видом «сорной» в 1986—1987 годах было отловлено около 20 тонн рыбы. Так есть ли нам смысл и дальше продолжать эту трудоемкую, дорогостоящую работу? Нам кажется, что Средневожрыбводу пора вмешаться и пресечь узаконенное браконьерство, от которого, между прочим, страдают и рыбные запасы Волги.

К сожалению, контактов с наукой у общества нет, а нам нужны рекомендации для проведения работ, обеспечивающих повышение рыбопродуктивности водоемов. Мы дважды обращались в Саратовское отделение ГосНИОРХа, но помощи не получили.

Г. П. ЩУКИН. Действительно, у института контактов с обществами нет. Правда, и общества не проявляют особой настойчивости.

Сейчас мы готовы дать рыбоводно-биологические обоснования по двум-трем водоемам. Систематическая серьезная работа по научно обоснованной организации любительского рыболовства могла бы вестись в специальной лаборатории. Мне кажется, что следует ходатайствовать перед Минрыбхозом РСФСР о создании такой лаборатории при Татарском отделении ГосНИОРХа.

Общества, имеющие рыбоводные пункты, ориентируются только на зарыбление предоставленных им водоемов, а необходим и возврат рыбы в водохранилище, компенсирующий отлов производителей. Отдельные участки водохранилища нужно зарыблять двухлетками, поскольку молодь хищные рыбы уничтожают. А есть ли возможности у обществ выращивать такую рыбу?

К. С. ГОНЧАРЕНКО. В любительском рыболовстве множество проблем, требующих научного подхода. Ведь надо прямо сказать, что мы не знаем такой важной вещи, как характер и масштабы влияния любительского рыболовства на запасы рыб. Мы не имеем научно обоснованных норм вылова. Поэтому люди не всегда понимают различные запреты и ограничения.

Вот пример. Почему во время нереста промысловики ловят рыбу, а любителям это не разрешается? Почему мы не объясняем людям смысл таких запретов?

В нерестовый период мелиоративный отлов малоценной рыбы необходим. Он не наносит ущерба рыбным запасам. Напротив, из водоема изымаются мелкие малоценные рыбы (плотва, густера, окунь и др.), являющиеся конкурентами в питании более ценных рыб. Вместе с тем полный запрет любительского рыболовства необоснован. На мой взгляд, можно выделять участки, на которых была бы разрешена любительская ловля с надувных лодок без мотора и с берега.

С. А. ПЕТРОСОВА. С момента основания журнала «Рыболов» в нем существует рубрика «Любительскому рыболовству — научную основу», но представители отраслевой науки в ней редкие гости. Ни на одну публикацию, касающуюся проблем взаимосвязи науки и любительского рыболовства, которым занимаются многие сотни тысяч людей и которое стало серьезным явлением в жизни населения страны, не откликнулись ни головной институт Минрыбхоза РСФСР ГосНИОРХ, ни Минрыбхоз СССР. Однако, как известно, умолчание о проблемах самих проблем не снимает...

В ходе сегодняшней беседы прослеживаются несколько основных направлений, которые можно было бы кратко сформулировать таким образом.

Во-первых, правила любительского рыболовства, вводимые ограничения и запреты чаще всего не имеют никакого научного обоснования, нередко отражают лишь ведомственные интересы и поэтому не воспринимаются рыбаками-любителями как необходимые и рациональные.

Во-вторых, общества охотников и рыболовов, занимающиеся воспроизводством рыбных запасов, далеко не всегда избирают правильный курс. Здесь даже прозвучало утверждение, что работа эта порой ведется вхолостую, что попусту растрачиваются усилия и средства. Назывались и причины: отсутствие научных рекомендаций; непрофессионализм работников обществ, осуществляющих эту деятельность; ведомственная несогласованность; отсутствие площадей и кормов для подращивания молоди и др.

В-третьих, научные учреждения (в частности, филиалы ГосНИОРХа) в планах работы не предусматривают тематику по изучению любительского рыболовства, поскольку ни Минрыбхоз РСФСР, ни ГосНИОРХ их к этому не обязывают.

Названные проблемы актуальны почти для всех регионов страны, об этом много говорится и пишется, но дело с места не двигается.

Видимо, Главрыбводу и бассейновым управлениям следует рассмотреть типовые

и региональные правила любительского рыболовства с учетом тех замечаний и претензий, которые высказывают рыболовы-любители, работники инспекций рыбоохраны и ученые. Странно, что в наше время, когда широко и открыто обсуждаются многие гораздо более значительные документы, правила рыболовства остаются плодом ведомственного творчества.

Занимаясь воспроизводством рыбных запасов, общества охотников и рыболовов осуществляют большое, важное и благородное дело. Мы много раз обсуждали вопрос о том, что общества нуждаются в рыбоводно-биологических обоснованиях разведения рыбы и зарыбления водоемов, и почти никогда не говорили об экономической эффективности проводимых работ. Здесь, по сути, впервые было сказано о том, что зачастую эти работы проводятся впустую.

Давно назрела необходимость оценить экономическую эффективность искусственного воспроизводства рыбных запасов в обществах охотников и рыболовов. Возможно, следует пересмотреть ориентацию на «сплошное» искусственное воспроизводство с тем, чтобы проводить его только там, где оно дает отдачу, то есть в небольших замкнутых водоемах. В других же случаях прилагать больше усилий к созданию наилучших условий для естественного воспроизводства.

В нашей беседе за «круглым столом» все ее участники так или иначе возвращались к главной теме — связи с наукой.

**На великой Волге
немало укромных мест,
облюбованных рыболовами.**

Приходится только удивляться тому упорству, с каким ГосНИОРХ, Минрыбхоз РСФСР и Минрыбхоз СССР, другие организации и ведомства не желают замечать этой проблемы. Вносились разные предложения: создать специальные лаборатории при филиалах ГосНИОРХа; включить тематику по изучению любительского рыболовства в планы работы научных учреждений; организовать отдел науки при Центральном правлении Росохотрыболовсоюза...

А между тем жизнь обществ охотников и рыболовов идет своим чередом. Функционируют имеющиеся рыбоводные пункты, строятся новые. Общества занимаются зарыблением, как могут, заботятся о повышении рыбопродуктивности водоемов и... продолжают совершать те или иные ошибки, в чем не столько их вина, сколько беда. Вот почему, пока проблема связи любительского рыболовства с наукой не решена, редакция журнала «Рыболов» предлагает консультативную помощь рыбоводам обществ по частным вопросам рыборазведения. Присылайте свои вопросы в редакцию — мы постараемся на них ответить.

Редакция ждет откликов на поставленные в настоящей беседе проблемы от Главрыбвода, Минрыбхоза СССР, Минрыбхоза РСФСР, ГосНИОРХа, Центрального правления Росохотрыболовсоюза, а также от республиканских советов обществ охотников и рыболовов других союзных республик.

Любительское рыболовство — слишком серьезное дело, касающееся миллионов людей, имеющее социальные, экологические, экономические аспекты. И решать его проблемы придется. Лучше — раньше, чем позже.

НУЖНА КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА

Республиканское общество охотников и рыболовов Узбекистана (Узбекохотрыболовсоюз) насчитывает сейчас более сорока тысяч человек, из них примерно шесть тысяч — рыболовы, а 80 процентов охотников одновременно занимаются и рыбной ловлей. Обществу предоставлено 40 тысяч гектаров водных угодий (озера, водохранилища, участки рек). Кроме того, на таких крупных водоемах, как Южно-Сурханское, Чим-курганское водохранилища, Арнасайско-Айдарская система озер, где ведется промысел, выделены участки для любительского рыболовства.

Как организовано любительское рыболовство в Узбекистане, какие трудности возникают в работе общества и как они решаются — об этом корреспондент журнала «Рыболов» В. И. СТОЯНОВ беседует с председателем президиума Дилярой Закировой КАИПОВОЙ.

В. И. СТОЯНОВ. Расскажите, что делается в обществе для рыболовов?

Д. З. КАИПОВА. Наши водоемы очень богаты рыбой. Сазан, сом, судак, жерех, лещ, усач, крупная красноперка... Мы создаем рыболовно-спортивные базы, устанавливаем на берегах вагончики, сборно-щитовые домики, строим причалы, приобретаем лодки. На базах организовали прокат удочек. Члены общества за услуги на базах платят вдвое меньше тех, кто в нем не состоит. Посещаемость предоставленных нам водоемов составляет 80 тысяч человеко-дней в год.

В. И. СТОЯНОВ. Какие работы проводит общество на водоемах?

Д. З. КАИПОВА. Прежде всего, осуществляем зарыбление, для чего приобретаем посадочный материал. Члены общества, школьники из «Голубого патруля» ежегодно занимаются спасением молоди из отшнуровавшихся водоемов, рисовых чеков. В плановом порядке в каждом из наших обществ изготавливают и выставляют в водоемы искусственные нерестилища. Эту работу проводят рыболовы в порядке трудового участия.

Большая проблема для нас — рыбопосадочный материал. У нас нет своих рыбопитомников. Мы получаем посадочный материал от госрыбхоза, но этот канал ненадежен. Например, в этом году нам официально заявили, что не могут выделить обществу молодь для зарыбления.

Мы хотели бы уверенности и стабильности в этом отношении. Ведь Министерство рыбного хозяйства СССР обявляет рыбодобывающие организации республик помогать обществам охотников и рыболовов в воспроизводстве рыбных запасов. Нам необходимы твердые планы выделения рыбопосадочного материала на каждый год.

В. И. СТОЯНОВ. Наверное, такая вот неопределенность в деловых взаимоотношениях с рыбохозяйственными организациями мешает обществу и в создании культурных рыбных хозяйств?

Д. З. КАИПОВА. Да, конечно! Но тут есть еще одна проблема.

В нашей республике, как известно, земледелие поливное, и все водоемы практически — комплексного назначения. Бывают такие годы, когда по разным причинам (полив, испарения и т. п.) уровень воды в них падает до критических отметок. Культурные рыбные хозяйства мы создаем на небольших обособленных озерах, которыми мы могли бы управлять. Таких озер у нас мало, да и те тоже под угрозой сильного обмеления.

Существует порядок предоставления обществу водоемов для организации любительского рыболовства, в том числе — для создания культурных рыбных хозяйств. Общество обращается в исполком местного Совета народных депутатов с просьбой

На озере Бургулюк.

Ташкентское общество охотников и рыболовов имеет свое хозяйство на одном из озер Арнасайской системы.

предоставить тот или иной водоем, а исполком принимает решение лишь после того, как рыбохозяйственная организация выскажет на этот счет свое мнение. Далее

Айдаркуль— озеро в пустыне, (Джизакская область Узбекистана).

ко не всегда оно для нас положительное. Между тем есть такие водоемы, где промысел не ведется и никогда вестись не будет. Так зачем нужно усложнять процедуру? Ведь в каждой области есть инспекция рыбоохраны, которая может определить, имеет ли данный водоем рыбохозяйственное значение и требуется ли согласие рыбодобывающей организации на передачу его обществу.

Сейчас бывает так: рыбокомбинат, например, знать не знает о каком-нибудь выработанном карьере или маленьком озере, но согласие его требуется. Вот и ходим, обиваем пороги... Кому нужен этот бюрократизм? Не пора ли Минрыбхозу СССР пересмотреть свои устаревшие инструкции?

В. И. СТОЯНОВ. Скажите, Диляра Закировна, а как складываются взаимоотношения общества с инспекцией рыбоохраны?

Д. З. КАИПОВА. Тут жаловаться не приходится. У нас с инспекцией хороший контакт в работе, инспектора нам помогают, поддерживают наши начинания. Одним словом, работаем дружно.

Но вот что касается правил любительского рыболовства... В них столько сумбура! Об этом много говорилось на республиканском съезде Узбекохотрыболовсоюза, который состоялся в прошлом году, мы неоднократно обращались в Узбекрыбвод с просьбой пересмотреть правила, внести в них коррективы, но пока ничего не добились. Конечно, это вызывает большое недовольство рыболовов.

Я думаю, главная беда в том, что прави-

ла не обоснованы научно. Поэтому рыболову и трудно понять, почему введено то или иное ограничение, а объяснить не могут и сами авторы правил.

У нас организован Узбекский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства, но проблемами любительского рыболовства он не занимается, только промыслом. То есть интересы у него чисто ведомственные. Я знаю, что такая ситуация сложилась почти повсюду. Да и журнал «Рыболов» много раз об этом писал, обращался прямо к Минрыбхозу СССР с призывами заняться этим вопросом, но, по-моему, Министерство так ни разу и не откликнулось на них...

В. И. СТОЯНОВ. Да, молчание Минрыбхоза СССР затянулось...

Сейчас взят курс на расширение объема платных услуг населению. Что делается у вас в этом направлении?

Д. З. КАИПОВА. Вы затронули большой для нас вопрос. Дело в том, что нам спускают план, не считаясь ни со спецификой общества, ни с его возможностями.

Мы полагаем так: коль рыболов заплатил 4 рубля в год членских взносов, на базе заплатил за ночлег и лодку, то он имеет право рассчитывать хотя бы на минимум удобств. А теперь придумали так, что нужно брать с него почасовую оплату за лодку, посуду выдавать за деньги, как на прокатном пункте, за пользование газом — брать деньги...

Или говорят нам, например: приобретите сетку и волейбольный мяч и берите деньги за их прокат. Какой может быть волейбол в пятидесятиградусную жару?! Или вечером — в темноте да с комарами? Однако президиум дал указание председателям областных обществ заниматься этой проблемой, чтобы на каждой базе были шахматы, волейбольные мячи и сетки, бадминтон...

Не подумайте, что мы против расширения объема услуг. Напротив! Но ведь надо подходить к этому разумно, не приравнивая рыболовную базу, скажем, к туристической. И потом: наша организация — хозяйственная, мы сами заинтересованы в рентабельности всего нашего хозяйства. Так зачем же нам планировать сверху все до мелочей? Уж в этом-то деле нам должна быть предоставлена самостоятельность? И в то же время вопросы, которые находятся вне нашей компетенции, не решаются! Например: рыболову куда нужнее, чем волейбол, прокат (или продажа) на базе снастей, различных принадлежностей, наживки и насадки. На эти услуги необходимо срочно разработать и утвердить прейскурант цен.

Я понимаю так: гораздо проще «выполнить» решение партии и правительства о расширении сети платных услуг населению,

«повесив» на общество охотников и рыболовов план на тысячи рублей, чем компетентно изучить вопрос, подойти к этому дифференцированно, с учетом спроса на услуги, с учетом мнения и опыта самого общества.

В. И. СТОЯНОВ. Как вам видится дальнейшее развитие любительского рыболовства?

Д. З. КАИПОВА. Мне кажется, что дальнейшее развитие любительского рыболовства в том виде, как оно сейчас существует, вообще проблематично. Задачи усложняются с каждым годом, и далеко не всякое общество в состоянии их решать. Мы не затронули в нашем разговоре одну наиважнейшую тему — кадры. Крайне низкий уровень заработной платы приводит к тому, что мы вынуждены принимать на работу людей без соответствующего образования, нередко к нам попадают просто случайные люди. Отсюда — текучесть кадров, низкий профессионализм, некомпетентное ведение хозяйства. Об этом говорили почти все делегаты, выступавшие на последнем съезде Росохотрыболовсоюза, об этом же писал и журнал «Рыболов».

Любительское рыболовство — это миллионы людей, это миллионы гектаров водоемов, это тысячи тонн вылавливаемой рыбы. То есть это переплетение важнейших социальных, экологических, экономических проблем. Они требуют прежде всего квалифицированного подхода. Закрывать на это глаза — в высшей степени недальновидно.

В. И. СТОЯНОВ. У вас есть конструктивное предложение?

Д. З. КАИПОВА. Есть. Мне представляется, что для начала при Совете Министров СССР нужно создать единый вневедомственный орган — назовем его (условно) Всесоюзный координационный совет по любительскому рыболовству. Он непременно должен быть именно вневедомственным! Такой совет мог бы разработать комплексную программу развития любительского рыболовства в стране, привлечь к этому делу ученых — экологов, экономистов, социологов, спортивных специалистов и так далее. Этот же совет осуществлял бы контроль за выполнением намеченной программы. А нам — республиканским обществам — было бы куда обратиться за помощью, рекомендацией. Деятельность республиканских обществ координировалась бы и направлялась компетентным органом. Сейчас же наши общества варятся в собственном соку, многие по сути дела топчутся на месте, и перспективы дальнейшего их развития мне кажутся сомнительными без кардинальных перемен.

К ЕДИНОМУ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЮ

А. АМСТИСЛАВСКИЙ,
кандидат биологических наук

«Зарегулирование стока крупнейших рек, строительство на них каскада водохранилищ, возрастание объемов безвозвратного потребления воды резко меняют условия существования рыб и их кормовых организмов, а загрязнения внутренних водоемов отходами промышленного производства, бытовой химии и пестицидами оказывают отрицательное воздействие на гидрохимический режим водной среды. Наконец, стремительный рост числа тепловых и атомных электростанций ведет к сбросу во внутренние водоемы огромного количества подогретых вод и увеличивает так называемое тепловое загрязнение. Все это значительно повышает амплитуду колебаний физико-технических параметров водной среды, вносит в нее новые компоненты, отражаясь на условиях существования водных животных.

В результате происходят величайшие потрясения в фауне и флоре рек, озер, водохранилищ, и трудно удержаться от мысли, что мы являемся свидетелями лишь самого начала процесса, который, если не будут приняты решительные меры, по силе своей станет подобен лавине. Яды промышленных и сельскохозяйственных стоков оказывают губительное воздействие на икру и молодь рыб, уничто-

жают нерестилища и нагульные угодья, уменьшают промысловые запасы и ухудшают качество рыбы. Гибель рыб в загрязненной реке — грозный признак прогрессирующего загрязнения водоема, в котором нарушается биологическое равновесие, а вместе с ним и биологическое самоочищение, тесно связанное с жизнедеятельностью одноклеточных организмов — бактерий, водорослей и простейших. После этого река может превратиться в сточную канаву, вода которой непригодна не только для питья и орошения, но и для технических нужд».

Эта пространная цитата взята из книги «Общая ихтиотоксикология» (второе издание; 1983 год), предназначенной, как сказано в аннотации, для научных работников — гидробиологов, ихтиологов, физиологов, токсикологов, санитарных врачей, рыбоводов. Автор — профессор Владимир Иванович Лукьяненко.

Да, теперь стало очевидным, что проблеме рационального использования и охраны живых ресурсов гидросферы нельзя решить без улучшения качества вод. Уместно вспомнить, что в Советском Союзе принципы гигиенического и рыбохозяйственного нормирования содержания вредных ве-

* Глава из книги, подготовленной к публикации в издательстве «Знание».

Сотрудники водонасосной станции Мосводоканала берут пробы воды на Учинском водохранилище.

шеств в воде начали разрабатывать намного раньше, чем в других странах. Еще в конце тридцатых — начале сороковых годов было неопровержимо доказано, что традиционное регулирование состава промышленных стоков, попадающих в водоемы, не гарантирует «здоровья» водных экосистем.

В те, сейчас уже далекие от нас годы исследователи сформулировали достаточно универсальную, гибкую и, несомненно, прогрессивную для того времени концепцию рыбохозяйственной ПДК. Что означает данная аббревиатура? Это — экспериментально установленное максимально допустимое содержание (предельно допустимая концентрация) в воде вредного вещества и его метаболитов, при котором не снижается рыбохозяйственная ценность водоема. Иначе говоря, ПДК подразумевает сохранение в пределах естественной изменчивости основных параметров жизнедеятельности организмов, ответственных за структурную и функциональную ценность водной экосистемы. Практика показывает, что только в этом случае можно гарантировать и воспроизводство, и поддержание нормальной, с рыбохозяйственных позиций, численности рыб.

У нас в стране используются два типа ПДК — гигиенические и рыбохозяйственные. Гигиенические ПДК применяются в водоемах для хозяйственного и питьевого водоснабжения и культурно-бытовых целей. Очень важно подчеркнуть, что ни в период разработки гигиенических ПДК, ни в настоящее время они, эти ПДК, не рассчитаны на то, чтобы быть гарантом экологического благополучия водоема. Задача создания гигиенических ПДК — охрана здоровья людей. Иными словами, они призваны обеспечить безопасные условия водопользования для нас с вами.

А вот рыбохозяйственные ПДК выполняют иную роль — они обеспечивают охрану качества вод там, где ведется рыбное хозяйство, где осуществляется рыболовство, рыбоводство. Сейчас в стране действует более пятисот рыбохозяйственных ПДК, зафиксированных в официальном перечне Правил охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами. Показательно, что число нормируемых веществ в сточных водах стремительно растет. Так, если в самом начале восьмидесятых годов их было двести пятьдесят, то в 1985 году — уже пятьсот.

Надо сказать, что установление ПДК для какого-либо вещества — процесс и весьма дорогостоящий, и длительный. Нормирование, как правило, базируется на наиболее ранимых, наиболее уязвимых, «слабых» к воздействию загрязнителя звеньях водных экосистем. Исследования показали, что к ним относятся в первую очередь планктонные ракообразные (чаще всего — дафнии), а также личинки, молодь рыб и простейшие водоросли. За ПДК принимается допустимая, или, как сказано в методике, «недействующая» концентрация для наиболее чувствительного звена среди всего набора тест-объектов.

Казалось бы, все прекрасно. Но достаточно вспомнить, что современная цивилизация использует около семидесяти тысяч химических соеди-

Северная водонасосная станция Мосводоканала. Здесь проходит очистку вода, поступающая в дома москвичей.

нений и что эта цифра ежегодно увеличивается примерно на тысячу единиц! Лишь четверть всех веществ, на которые установлены ПДК, могут быть оценены аналитическими методами. А стоимость слежения?

Представляется, что этот типично экстенсивный путь увеличения количества нормируемых веществ в сточных водах явно не в духе времени. Стоит подчеркнуть, что ПДК тех или иных веществ устанавливается не для всего водоема, а лишь для его отдельных участков, хотя, как известно, загрязнения могут очень широко распространяться по всей акватории. Существенно, что до сих пор у токсикологов нет классификации водных объектов по их значимости. Другими словами, и для уникального озера с его удивительной ихтиофауной, и для маленькой речушки, имеющей очень небольшое рыбохозяйственное значение, величина предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в воде одинакова.

А географические аспекты? Вспомним печальный опыт эксплуатации знаменитого аляскинского нефтепровода, когда сильное нефтяное загрязнение создало ряд крупных, очень нелегких для решения природоохранных проблем. Теперь уже не надо доказывать, что северные экосистемы (как водные, так и наземные) характеризуются слабой устойчивостью и низкой способностью к самовосстановлению. Низкие летние температуры воды и воздуха резко уменьшают скорость разложения различных токсиантов, в том числе и нефти, в арктических экосистемах. Выводы исследователей однозначны: воздействие углеводородов на флору и фауну Севера оказывается гораздо более сильным и разрушительным, чем в южных регионах.

Одну из крупнейших рек планеты — Обь известный дореволюционный писатель С. Ел-

пательский назвал «русской Амазонкой». У этой могучей и прекрасной реки огромный водосборный бассейн — почти три миллиона квадратных километров. Казалось бы, нечего беспокоиться о чистоте вод Оби с ее колоссальным стоком — в среднем четверста кубических километров в год! Это в полтора раза больше, чем сток Волги. Да, так думали ученые и практики всего лишь несколько десятилетий тому назад. Но жизнь внесла, как говорится, свои коррективы, и теперь проблема чистой воды в бассейне Оби актуальна как никогда раньше.

Надо сказать, что некоторые исследователи давно подметили повышенную уязвимость экосистемы Оби по отношению к загрязнению. Об этой особенности реки неоднократно писал известный специалист по ихтиофауне Севера профессор Б. К. Москаленко. Действительно, достаточно вспомнить многомесячный дефицит кислорода в обской воде в подледный период на огромной по площади акватории, приводящий к замору, или низкое содержание в ней биогенных элементов...

А ведь Обский бассейн не зря называют деликатесным цехом рыбной промышленности страны: здесь сосредоточены главные запасы сиговых рыб. Это, несомненно, акклиматизационный фонд мирового значения.

Как же сохранить бесценные рыбные запасы Сибири в условиях возрастающей добычи нефти и газа? Как оценить воздействие этих токсикантов не только на промысловых рыб, но и на беспозвоночных — их кормовую базу? Исследования кандидата биологических наук Л. В. Михайловой (Тюменский государственный университет) показали, что специфические условия Обь-Иртышского бассейна как бы запрограммировали низкую самоочистительную способность его вод. Полученные Л. В. Михайловой данные о состоянии рыб и беспозвоночных Оби ставят на повестку дня пересмотр принятых сейчас нормативов ПДК для нефти и ее производных в рыбохозяйственных водоемах Сибири. В сторону их ужесточения, конечно.

Ни для кого не секрет, что многие очистные сооружения на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера, работают с низкой эффективностью. Особая хрупкость здешней природы диктует необходимость внедрения на проектируемых и строящихся предприятиях безотходной технологии, замкнутых циклов водоснабжения.

Как правило, сточные воды нефтегазовых предприятий характеризуются многокомпонентностью, и поэтому необходимо их систематически контролировать с помощью биотестирования. Лишь таким образом можно не только следить за изменением состава сточных вод, что, конечно, очень важно, но и оценивать быстро, вовремя воздействие загрязнений на структуру и функционирование экосистемы.

Самое, пожалуй, опасное при попадании нефти в водную среду — это загрязнение грунтов. Тогда в районе аварийного сброса создаются так называемые «мертвые» зоны. Если не будут предприняты срочные водоохранные меры, наступит угроза хронического загрязнения того или иного участка реки. Бывает, что из-за элементарного разгильдяйства и низкой экологической культуры нефтяников теряются такие ценнейшие промысловые угодья, как, например, часть акватории сургутской поймы.

Затраты на охрану природы у нас возрастают от пятилетки к пятилетке. Этим, в частности, объясняется тот очень отрадный факт, что сброс сточных вод в различные водные объекты в 1980—1985 годах в стране сократился более чем на одну треть. А экономия свежей воды, благодаря широкому внедрению систем оборотного водоснабжения, составила 245 кубических километров в год.

Крупные водоохранные мероприятия последних лет позволили несколько улучшить экологическую ситуацию в бассейнах Балтийского, Каспийского морей. Тем не менее санитарное состояние многих рек, озер, водохранилищ, шельфовых зон морей явно неблагополучно. Об этом свидетельствуют многочисленные научные публикации, статьи в газетах и журналах, телевизионные документальные фильмы и радиорепортажи. Да и мы сами на наших водоемах то и дело сталкиваемся если не с загрязнениями, то с их печальными последствиями. Как тут не вспомнить леща, пропавшего фенолом в камских водохранилищах, или плотву на волжских плесах, «благоухающую» нефтью...

Теперь, когда природа все чаще напоминает нам о том, что ее ресурсы, включая водные и рыбные, отнюдь не беспредельны, особую значимость приобретает обоснование эколого-гигиенического нормирования качества вод. Очень важную роль в охране водных экосистем должны сыграть, по-видимому, принципы предельно допустимой экологической нагрузки (ПДЭН), обоснованные членом-корреспондентом АН СССР Ю. А. Израэлем. Установление предельно допустимой экологической нагрузки на водоемы должно базироваться на трех «китах»: выявление чувствительных к антропогенному воздействию элементов биосферы; определение экологически допустимых нагрузок на популяции, виды и сообщества; выработка общих экологических норм (нагрузок).

Таким образом, стратегия охраны природы требует перехода в ближайшем будущем от «дробного» регламентирования качества вод в интересах хозяйственно-питьевого, культурно-бытового, рыбохозяйственного водопользования к единому регламентированию. Этот путь даст нам реальную возможность сохранения экологического благополучия водных объектов.

Основы водного законодательства предусматривают, что одной из обязанностей водопользователя является выполнение мероприятий по полному прекращению сброса в водоемы сточных вод, содержащих загрязняющие вещества. В современных условиях наиболее реальным путем решения этой сложнейшей проблемы является широкое внедрение бессточных систем водопользования с применением замкнутых водооборотных циклов.

ДАВАЙТЕ СЧИТАТЬ!

В № 2 «Рыболова» был напечатан очерк И. Камшилина «Социально-экономическое значение любительского рыболовства». Я с большим интересом прочитал его и подумал — а когда же мы станем считать, во что обходится нам наше увлечение, сколько государство получает от миллионов рыболовов и сколько недополучает? Конечно, мне скажут, что радость общения с природой, удовольствие от самого процесса рыбалки, заряд бодрости, который нам дает пребывание на водоеме, ничем не измерить, они бесценны.

И все же... Если в других странах считают, почему бы и нам этого не делать?

В своих рассуждениях я буду исходить из личного опыта. Я — горожанин, живу в промышленном регионе. На рыбалку выезжаю в среднем раза три в месяц, то есть 40 раз в году.

Уловы бывают разные. Разрешенные пять килограммов бывают только тогда, когда специально ловлю щуку; в среднем привожу домой около трех килограммов рыбы. Стало быть, за год у меня

получается 120 килограммов рыбы.

Я довольно скрупулезно подсчитал стоимость своих снастей и принадлежностей — оказалось, 322 рубля. При этом я не учитывал проезд на общественном транспорте, обслуживание собственного мотоцикла и кое-что из одежды и других вещей, специально приобретаемых для рыбалки.

Таким образом, выходит, как принято говорить — по неполным данным, мне килограмм рыбы обходится примерно в 2 рубля 60 копеек.

Обычно рыболовы таких подсчетов не ведут — им действительно важнее полноценный отдых на природе, независимо от того, в какую сумму это выливается (очевидно, мои рассуждения не относятся к пенсионерам, школьникам, студентам). Но государство, я думаю, должно считать, иначе немалые деньги уходят мимо казны.

Где же государство недобирает средства? Конечно, я не претендую на полноту анализа, этим должны заняться экономисты,

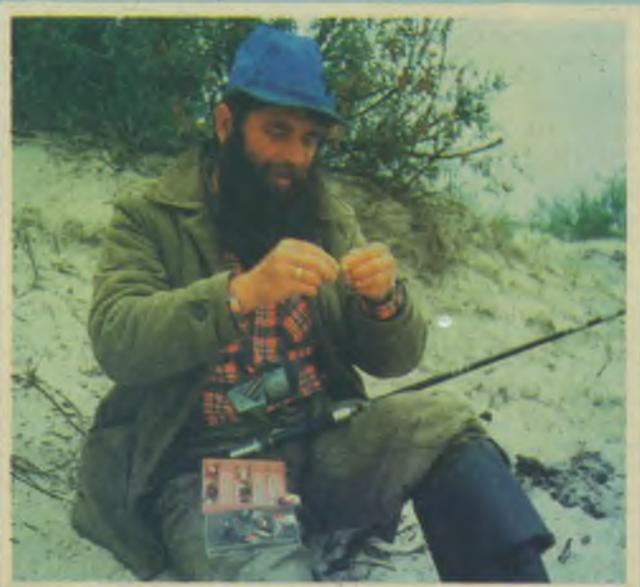
финансисты. Но каждый из нас может назвать те моменты, которые буквально лежат на поверхности.

Прежде всего, это — снасти, их ассортимент и качество. Научно-технический прогресс, кажется, даже не коснулся предприятий, выпускающих рыболовно-спортивные изделия. Многие из них не выдерживают конкуренции с зарубежными моделями. В результате наши рыболовы готовы покупать весьма дорогие импортные снасти (кстати, не всегда высокого качества, но привлекающие красивой отделкой. К тому же покупатели привыкли считать, что импортное лучше отечественного).

Пользуются спросом, например, телескопические удильца, лодки, хорошая леска и другие товары, но они давно уже в дефиците. В этой связи попутно хочу предложить такой порядок. Дефицитные изделия нужно продавать в первую очередь членам общества охотников и рыболовов — по предъявлению членского билета. Причем в билете должен быть специальный вкладыш, где отмечается покупка. Может быть, это хоть в какой-то мере уменьшит спекуляцию.

Другой канал, по которому могли бы идти средства в казну государства или общества охотников и рыболовов, — это платные услуги. Сколько их можно было бы предоставлять на базах! В журнале об этом не раз писали, но толку пока мало. Видимо, нужны инициативные люди, которые не боятся брать на себя дополнительные обязанности. Нужны также экономические стимулы.

В торговой сети не так уж часто бывает наша традиционная пресноводная рыба. Ее заменил многократно освоенный в фельетонах ни в чем не повинный хек. Но ведь можно было и эту проблему хотя бы частично решить. Вместо всевозможных ограничений нормы вылова разрешить рыболовам ловить рыбу в неограниченных количествах, установить лимит на вывоз с во-

доема различных рыб (в зависимости от вида, состава ихтиофауны водоема и т. п.), а остальную часть улова сдавать представителю торговли по умеренной цене (ниже розничной). Об этом тоже не раз писали, но, очевидно, торговые работники совершенно не заинтересованы в такой постановке дела. То ли хлопотно, то ли невыгодно, то ли указаний «сверху» нет...

Еще один источник доходов для государства — рыболовный туризм, причем не только для

зарубежных гостей, но и для нас. Сейчас любители ужения готовы поехать в отпуск за тридевять земель — лишь бы там была нетронутая природа и хорошая рыбалка. Однако чаще всего дело обстоит так: информации о маршрутах нет, каковы правила рыболовства в выбранном районе — неизвестно, какая рыба, чем и на что ловится в намеченном месте — тоже неизвестно. А ведь повсюду в стране имеются бюро по туризму, инспекции рыбоохраны, общества

охотников и рыболовов. Может быть, имеет смысл объединить их усилия для создания организованного рыболовного туризма и обеспечения его хотя бы минимальным сервисом за умеренную плату?

Возможно, я в своих рассуждениях не прав? Было бы интересно узнать, что по этому поводу думают рыболовы. А еще важнее было бы узнать мнение экономистов.

В. ВЛАДИМИРСКИЙ
Кемеровская обл.

ГДЕ КУПИТЬ ПОПЛАВОК?

Неоднократно в журнале «Рыболов» описывались поплавки различных форм и конструкций. С высоким профессионализмом, например, это было сделано в статье А. Балашова и А. Яншевского в № 3 за 1985 год.

Все поплавки, о которых рассказывает журнал, — самодельные. А магазины тем временем предлагают нам высокопрочные, противоударные и абсолютно непотопляемые поплавки из пластмассы. Количество их на

прилавках таково, что может удовлетворить спрос не только всех желающих, но и всех нежелающих. И представьте — эти поплавки покупают! За неимением других...

Если взять такой поплавок в руку, ощущается приятная тяжесть добротного изделия. Что же касается его «работы» по прямому назначению, то по этому поводу мне хочется рассказать маленькую историю.

Иногда после работы я с удочкой в руках провожу вечер на берегу Москвы-реки, в центре столицы, прямо напротив гостиницы «Россия». Ловится здесь самая разная рыба, но особенно хорошо берет на «зелень» плотва.

В тот вечер мне везло, клев был неплохой. Вскоре ко мне присоединились еще два любителя рыбной ловли — мальчик лет десяти и его мама. Прошло немало времени, а у мальчика — ни одной рыбы. Я присмотрелся к его снасти: довольно стройная двухколенная бамбуковая удочка была оснащена «набором юного рыболова», с тяжелым пластмассовым поплавком.

Позже пришел отец мальчика. Судя по его умению обращаться со снастью, в рыбалке он не был новичком. Однако и ему не удалось поймать ни одной яловитки. Ясно, что дело было не в мастерстве, а в оснастке, и именно в поплавке.

Казалось бы, по одному факту нельзя делать выводы. Но в том-то и суть, что этот случай только подтвердил мои наблюдения, накопленные за более чем десятилетие ловли на водоемах Москвы и Подмосквья. Практически все рыболовы, даже начинающие, пользуются не фабричными поплавками, а либо сделанными самостоятельно, либо купленными на Птичьем рынке.

Помню, как в детстве я ездил на «Птичку», чтобы купить один, пусть и довольно для меня дорогой, поплавок. Мы, мальчишки, тогда покупали по одному поплавочку и ловили с ним, «пока не сломается».

Увы, с тех далеких времен мало что изменилось: по-прежнему за хорошими поплавками, мормыш-

ками, блеснами москвичи ездят на «Птичку».

Вернусь к пресловутому «набору юного рыболова», о котором упоминал. Хотелось бы знать, кто его таким придумал? Судите сами. Все тот же непотопляемый поплавочник из ударопрочной пластмассы, леска, как правило, диаметром не менее 0,3 миллиметра, поводка нет, крючок, что называется, на кита... Но юный рыболов не на кита охотится, а на уклейку, карася, плотву. Так зачем же с детства прививать мальчишкам вкус к грубой снасти, изначаль-

но портить им удовольствие от рыбной ловли?

Очень нужны рыболовам уж если не пробковые, то хотя бы пенопластовые поплавки разных форм, размеров, грузоподъемности, окраски. Неужто для производства подобные поплавки сложнее и дороже, чем пластмассовые? Нормально ли, что такую простую вещь самодельщик делает лучше, чем промышленное предприятие?

М. ХАНУКАЕВ
г. Москва

СНОВА О ЕДИНОМ БИЛЕТЕ

Читатели журнала не раз поднимали на его страницах вопрос о том, что необходимо ввести единый рыболовный билет. Ведь что получается? На водоемах, не имеющих рыбохозяйственного значения, но расположенных на землях различных водопользователей (колхоз, совхоз и др.), очень часто царит произвол тех, кто считает себя «владельцем» озера, пруда. Где-то вообще рыболова не пускают на такой водоем; где-то пускают, но по личному разрешению руководителя хозяйства; в иных местах рыбачить разрешают за плату (от одного до трех рублей), хотя в водоеме нет никакой ценной рыбы... Или такая ситуация: имея членский билет своего общества и приехав отдохнуть, к примеру, в другую республику, ты на водоеме оказываешься «вне закона». Все это порождает множество конфликтов, вызывает недовольство.

Ф. ПЕРЕВОЗЧИКОВ
г. Омск

РАДИ ЧЕГО ВВОДЯТСЯ ЗАПРЕТЫ?

Омскую область природа не обделила водоемами — Иртыш с притоками, многочисленные озера-старицы в его пойме, множество озер в лесостепной зоне области. Однако рыбы с годами становится все меньше. Немалую роль в этом играют неразумные запреты.

Приведу для примера события только последних лет. На озерах Ик и Салтаим — Тенис были введены ограничения любительской ловли, в результате рыба погибла из-за зимнего кислородного голодания.

Рыболовы, справедливо считавшие введение ограничений на этих озерах неправильным, обжаловали его, но с их мнением не посчитались. Однако, когда все худшие прогнозы общественников сбылись и озерам был нанесен ущерб, ответственности никто не понес.

На озере Ик для любительской ловли был отведен самый труднодоступный, неудобный участок берега. Вылов окуня, карася, которых явный переизбыток в водоемах, почему-то ограничен определенной нормой. А ведь в озерах Салтаим — Тенис, например, карась от сильной перенаселенности измельчал, плохо упитан, имеет низкие вкусовые качества.

Всякий запрет, ограничение лю-

бительского рыболовства должны иметь научное обоснование, должны быть аргументированно объяснены рыболовам. Только в этом случае они найдут понимание и поддержку. Сейчас же взаимоотношения рыбоохранных инспекций и рыболовов-любителей поставлены на чисто административную основу. А администрирование, как известно, пользы приносит мало.

Мне кажется, что нужно в этом деле навести порядок. Специальные разрешения нужны в культурных рыбных хозяйствах. На всех других водоемах (кроме тех, которые оговорены в правилах любительского рыболовства) право на рыбную ловлю должен давать

В этом вопросе неплохо бы нам перенять опыт социалистических стран. Думаю, что единый рыболовный билет поможет решить многие проблемы.

А. ЛИТОВЧЕНКО
г. Ахтырка Сумской обл.

Отвечаем на ваши вопросы

ОДЕЖДА ДЛЯ ОСЕННЕЙ РЫБАЛКИ

С. ПАЛЬЯНОВА,
кандидат медицинских наук,
заведующая лабораторией
гигиены одежды ЦНИИШП

Осенью погода бывает неустойчивой. Сильный холодный ветер, высокая влажность, осадки, иногда значительные и затяжные, легко могут вызвать у рыбака простудные заболевания. При длительном пребывании в покое или при выполнении легкой физической нагрузки человек переохлаждается, сам того не замечая.

Вместе с тем осенью (в отличие, например, от весеннего сезона) защитные способности организма более высокие после летнего отдыха, пребывания на солнце, купания, потребления достаточного количества свежих овощей и фруктов и т. д.

Особенности терморегуляции организма в этот период и определяют конструкцию, выбор тканей, толщину пакета одежды. Основное гигиеническое требование к осенней одежде — достаточная теплоизоляция, то есть ткани должны обладать водоотталкивающими свойствами и низкой воздухопроницаемостью. Но при этом одежда должна удалять влагу с поверхности кожи. Эти противоречивые требования могут быть выполнены при условии правильного выбора тканей для одежды.

Как и весной, комплект должен состоять из не зависящих друг от друга слоев одежды, которые можно комбинировать в соответствии с погодой и физической нагрузкой. Длинная куртка и полукомбинезон или брюки с широким поясом, обладая необходимым тепловым сопротивлением, обеспечивают удобство и минимальные затраты энергии при выполнении необходимых рабочих движений.

В такую погоду или при небольшом дожде для верха одежды пригодны плащевые или другие плотные и прочные материалы: курточные, хлопчатобумажные или смесовые (хлопковискозные, льнолавсановые), джинсовые ткани, обработанные специальной водоотталкивающей пропиткой. Наша промышленность выпускает довольно разнообразный ассортимент таких тканей. Обладая низкой воздухо- и влагопроницаемостью, они в то же время пропускают пары с поверхности кожи.

Для защиты от сильного или длительного дождя рекомендуются пленочные ткани, болонья, искусственная кожа, так как они абсолютно влагонепроницаемы. Однако при длительном непрерывном пребывании в полностью водонепроницаемой одежде в пододежном пространстве (даже в покое) скапливается влага, выделяемая кожей, что приводит к нарушению теплового баланса и преждевременной утомляемости. Чтобы избежать этого, куртку и брюки из пленочных материалов, болоньи надо делать на размер больше, чем теплоизолирующую подстежку или костюм из других водоотталкивающих тканей, и предусмотреть в их конструкции отлетные кокетки, отверстия, щели, которые способствуют выведению лишней влаги из пододежного пространства.

Теплоизолирующий слой в одежде должен быть пристегивающимся и использоваться лишь тогда, когда теплое белье, свитер и костюм из водоотталкивающей ткани не обеспечивают теплозащиту. Теплоизолирующую подстежку делают из суконных, пледовых, байковых тканей, а также тонких синтетических объемных утеплителей, тонкого искусственного меха или одного слоя шерстяного ватина, простеганного вместе с легкими хлопчатобумажными тканями (бязь, ситец, сатин).

В комплект осенней одежды обязательно должны входить теплое белье (шерстяное или хлопчатобумажное с начесом) и шерстяной свитер. Шерстяные и хлопчатобумажные ткани обладают большой гигроскопичностью и теплоемкостью, поэтому кожа и последующие слои одежды (в том числе и теплоизоляционная подстежка) остаются сухими, и рыбак не переохлаждается.

В качестве головного убора можно использовать капюшон из водонепроницаемой ткани, который в холодное время надевается на шерстяную шапочку. При сильных осадках можно надевать на голову шляпу с очень большими полями («микрозонт»), подобную той, которой пользуются рыбаки-промысловики.

РЫБЫ В КРАСНЫХ КНИГАХ БЕЛОРУССИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ

Н. ШИЛИН

ВНИИ охраны природы
и заповедного дела Госагропрома СССР

Красная книга Белорусской ССР, изданная в 1981 году, классифицирует состояние видов по пяти категориям: О, — виды, по-видимому, исчезнувшие, но, возможно, в отдельных местах уцелевшие; I — виды, находящиеся под угрозой исчезновения; II — виды редкие; III — виды сокращающиеся и IV — виды неопределенные. В раздел «Рыбы» занесено семь видов: стерлядь и форель — I категория; обыкновенный хариус, европейская ряпушка и сырть (рыбец) — II категория; усач и сом — III категория.

Ранее в водах Белоруссии обитали 54 аборигенных вида рыб и круглоротых. К настоящему времени из них исчезло не менее десяти видов. Здесь икhtiофауна характеризуется принадлежностью к двум специфическим морским бассейнам — Черного моря (Днепр с притоками: Припятью, Березиной, Сожем и др.) и Балтийского моря (Западная Двина, Неман с Вилейей, Западный Буг и др.). Только половина видов рыб являются общими для обоих бассейнов. Из рек Черноморского бассейна полностью исчезли белуга, русский и атлантический осетры, вырезуб, рыбец, сазан (аборигенная форма); из рек бассейна Балтийского моря — атлантический осетр, лосось, проходные кумжа, сиг, корюшка и речная минога.

Красная книга Литовской ССР последний раз издана в 1984 году. Недостатком книги является отсутствие категорий. Состояние видов характеризуется в ней не категориями, а понятием «статус». В книгу занесены только две формы — лосось и кумжа. Дело в том, что, в отличие от Белоруссии, Литва имеет непосредственный выход к Балтийскому морю, и это способствовало сохранению на ее территории ряда проходных рыб. От Белоруссии, по которой протекают некоторые общие с Литвой реки, эти рыбы оказались «отсеченными» плотинами.

Красная книга Эстонской ССР издана в 1982 году только на эстонском языке. Это, конечно, затрудняет пользование ею. В книге состояние видов характеризуется четырьмя категориями, каждой из которых соответствует определенный цвет листа: красный. I — виды, находящиеся под угрозой исчезновения; белый — виды, легко подвергающиеся истреблению, и редкие; серый — виды, определение статуса которых требует дополнительного изучения; зеленый — виды, в отношении которых опасность миновала. В книгу включены восемь форм рыб и речная минога. Лосось и сом занесены на красные листы, что означает, что они находятся под угрозой исчезновения. Кумжа, форель, хариус, сиг чудской, ряпушка, снеток и речная минога — на белые листы, то есть они легко подвергаются истреблению и редки.

Рассмотрим в систематическом порядке виды и внутривидовые формы рыб, включенных в Красные книги этих трех республик.

ОТРЯД ОСЕТРООБРАЗНЫЕ Семейство Осетровые

Стерлядь (*Acipenser ruthenus*). Естественный ареал в европейской части СССР охватывает бассейны Черного, Азовского и Каспийского морей. Поэтому аборигенные популяции стерляди встречаются (в рассматриваемых трех республиках) только в реках Белоруссии, впадающих в Черное море (бассейн Днепра). Возможно, несколько тысячелетий назад стерлядь обитала и в бассейне Балтийского моря, но в настоящее время она представлена здесь лишь малочисленными акклиматизантами. Ранее в Днепре, в пределах республики, стерлядь была объектом промысла, сейчас встречается редко. Если прежде вес стерляди достигал 3,5 килограмма, то сейчас у подавляющего большинства особей он не превышает 1 килограмма.

Стерлядь предпочитает держаться на глубоких участках рек — в омутах, ямах с песчаным или галечниковым дном. Питается главным образом в ночное время ракообразными, моллюсками и личинками водных насекомых. Самцы становятся половозрелыми в возрасте 4—5 лет при длине около 30 сантиметров, самки — в 6—7 лет при длине около 40 сантиметров. Нерест происходит весной, в местах с быстрым течением и галечниковым или каменистым дном. Икринки обладают высокой клейкостью и прочно прикрепляются к субстрату. Повторно самки нерестятся только через год, а в дальнейшем — еще реже.

Обычно рыло у стерляди заостренное, но встречаются особи и тупорылые. Одни специалисты считают, что это две разновидности

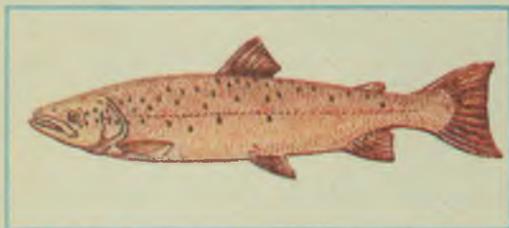
ности и форма рыла — устойчивый признак, другие — что величина и форма рыла зависят от возраста и условий роста.

Основные причины сокращения численности стерляди — загрязнение и обмеление рек, заиление и разрушение нерестилищ, браконьерство.

Стерлядь внесена в Красную книгу БССР как вид, находящийся под угрозой исчезновения, то есть в категорию I.

ОТРЯД ЛОСОСЕОБРАЗНЫЕ

Семейство Лососевые

Лосось, или семга (*Salmo salar*), обитает в бассейнах Баренцева, Белого и Балтийского морей. Проходная рыба, за исключением популяций Ладожского, Онежского и некоторых других озер.

Ранее в Балтийском море лосось был относительно многочисленной рыбой. Так, в прошлом веке только в Литве, в районе Клайпеды, за год добывали около 1000 особей. Сейчас численность лосося в Литве и Эстонии резко сократилась и продолжает снижаться, а на территории Белоруссии он, как уже говорилось, вообще не встречается.

Лосось — крупная рыба, достигающая иногда 1,5 метра длины и 40 килограммов веса. Обычный же вес 5—15 килограммов. Половозрелым становится в возрасте пяти лет. На нерест из моря заходит в реки Нямунас с притоками (Литва) и Пярну, а также в реки, впадающие в Финский залив (Эстония). Производители в реках не питаются, используя энергию накопленных в море запасов. К концу нереста они сильно худеют. Нерест происходит осенью, после чего производители скатываются в море. При этом часть из них, особенно самцы, погибает. Повторно нерестует менее 6 процентов, а в третий раз менее 1 процента производителей. Значительная гибель крупных проходных самцов компенсируется наличием карликовых самцов, которые созревают прямо в реке.

Икра всю зиму развивается в гнезде, построенном из гальки и песка. Молодь выклевывается только в мае и проводит в реке от года до пяти лет, но обычно — около двух лет. Затем она скатывается в море, где усиленно питается и быстро растет. Морской период жизни продолжается один — три года. За это время лососи созревают и начинают нерестовые миграции в родные реки, на те же нерестилища, где родились сами.

Основные причины сокращения численности — зарегулирование и загрязнение нерестовых рек, браконьерство, морской лов (вылов в реках в настоящее время запрещен). Необходимо также отметить, что несмотря на достаточно хорошо разработанную методику искусственного разведения лососей ожидаемого эффекта оно до сих пор не дает.

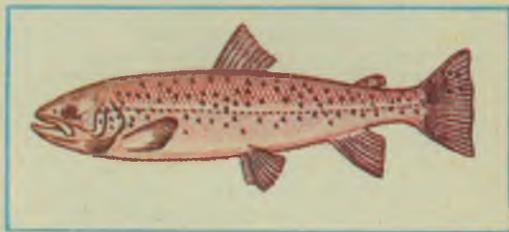
Лосось внесен на красный лист Красной книги Эстонской ССР и как редкий вид в Красную книгу Литовской ССР. На наш взгляд, целесообразно включить его в Красную книгу Белорусской ССР в категорию О.

Кумжа (*Salmo trutta*) очень сходна с лососем — это близкородственные виды. Кумжа также обитает в бассейнах Баренцева, Белого и Балтийского морей, но, в отличие от лосося, встречается еще и в бассейнах Черного, Каспийского и Аральского морей. Кумжа, как и лосось, проходная рыба, но в гораздо большей степени склонна к образованию озерных и речных (форели) форм.

Проходная кумжа стала сейчас очень малочисленной. На территории Литвы насчитывается всего 600 взрослых особей; в Белоруссии она, как и лосось, в последние десятилетия уже не встречается.

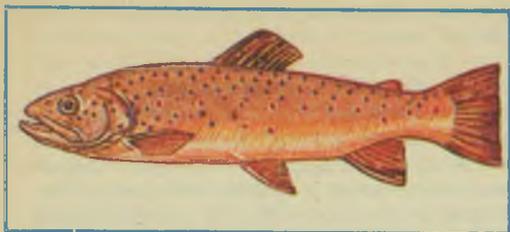
Кумжа меньше лосося. Отдельные экземпляры могут достигать в длину до одного метра и веса 12—13 килограммов, но обычный вес не превышает 5—7 килограммов. Столь протяженных нерестовых миграций, как лосось, не совершает. В реках продолжает питаться. Нерест проходит осенью, в октябре — ноябре, а выклев молоди из икры — весной. Прожив в пресной воде обычно два — четыре года, молодь уходит в море, где живет от одного до трех лет. Здесь она далеко от берегов не уходит и растет медленнее, чем лосось.

Причины сокращения численности и необходимые меры охраны те же, что и для лосося.

Проходная кумжа занесена на белый лист Красной книги Эстонской ССР и в Красную книгу Литовской ССР как редкий вид.

Ручьевая форель (*Salmo trutta morpha fario*) — это пресноводная жилая форма кумжи, обитающая в тех же регионах. Если происхождение форели в реках Эстонии и Литвы особых споров не вызывает (она произошла от проходной кумжи бассейна Балтийского моря), то на происхождение форели в Белоруссии существуют различные точки

зрения. Форель здесь встречается как в верховьях притоков Немана и Вилии (бассейн Балтийского моря), так и в верховьях притоков Березины (бассейн Черного моря). Поскольку в этих бассейнах обитают разные подвиды проходной кумжи, некоторые исследователи считают, что и форели рек разных бассейнов различаются на подвидовом уровне.

Но один из ведущих исследователей ихтиофауны БССР П. И. Жуков в книге «Рыбы Белоруссии» высказывает несколько иное мнение. Он полагает, что местная форель представлена единой древней формой, которая очень давно произошла от кумжи Балтийского моря и в послеледниковый период не была непосредственно связана с проходной формой. П. И. Жуков считает также, что черноморская кумжа не поднималась в Днепр (по крайней мере, в его верховья) и, следовательно, не могла быть исходной формой для форели Белоруссии. Поэтому и в Красной книге БССР форель представлена как единая форма, сохранившаяся с ледникового времени.

Тем не менее П. И. Жуков отмечает, что форели из бассейнов Немана и Днепра имеют ряд различий. В 1984 году вышла работа, в которой сообщается, что изучение ископаемых костей рыб в верховьях Днепра позволило установить, что черноморская кумжа встречалась в этом районе предположительно до XVI века нашей эры. Пока трудно сказать, какая из этих точек зрения более правильная. Это сложный вопрос, и он требует дальнейших исследований.

Обитает форель в реках и ручьях с быстрым течением и чистой прохладной водой. Предпочитает держаться вблизи родниковых ключей. Темп ее роста и размеры находятся в прямой зависимости от того, насколько благоприятны условия водоема. Поэтому вес взрослой форели может колебаться от 200 граммов до 2 килограммов.

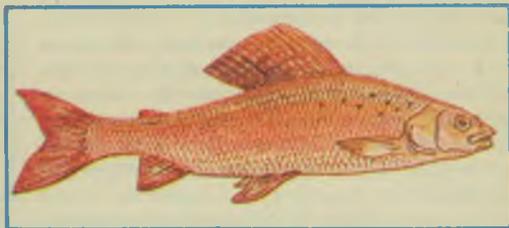
Основные причины сокращения численности — браконьерство, обмеление и загрязнение рек, интенсивный вылов.

Для сохранения форели, помимо полного и повсеместного запрета вылова, необходимы работы по искусственному разведению.

В Красной книге БССР форель отнесена к I категории как вид, находящийся под угрозой исчезновения, а в Красной книге Эстонской ССР она занесена на белый лист как вид, легко подвергающийся истреблению, и редкий.

Семейство Хариусовые

Хариус обыкновенный, или европейский (*Thymallus thymallus*), — обитатель быстрых холодных рек, хотя встречается и в озерах. В реках Белоруссии становится половозрелым на втором — третьем году жизни, в водоемах Эстонии — несколько позже. Темп роста невысокий, лишь к пятилетнему возрасту достигает веса 200—250 граммов. Отдельные взрослые особи весят 500—1000 граммов. Питается в основном мелкими донными животными и падающими в воду насекомыми. Отличительный признак хариусовых — высокий спинной плавник.

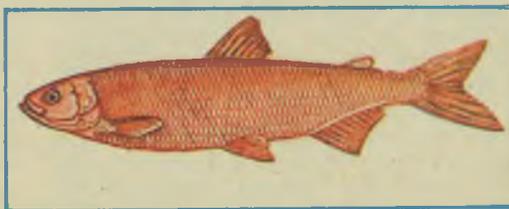

В настоящее время численность хариуса в регионе резко сократилась из-за ухудшения условий обитания (обмеление и загрязнение рек) и интенсивного вылова. В Белоруссии хариус близок к исчезновению; изредка он еще встречается в верховьях притоков Немана, Вилии и Западного Буга. В Эстонии его современное состояние несколько лучше, но и там, и в соседней Латвии — это редкая рыба.

Хариус внесен в Красную книгу БССР в категорию II (как редкий вид) и в Красную книгу Эстонской ССР на белый лист (виды, легко подвергающиеся истреблению, и редкие).

Семейство Сиговые

Европейская ряпушка (*Coregonus albula*) — пресноводная озерная рыба, но встречается и на опресненных участках морей (Финский залив). Ряпушка предпочитает глубокие озера с чистой водой и песчаным дном. В Белоруссии обитает в Браславских озерах (бассейн Западной Двины), озере Нарочь (бассейн Немана) и некоторых других; в Эстонии — в озерах Чудском, Псковском, Виртсыярв и других. Встречаются крупная (100—200 граммов) и мелкая (30—50 граммов) формы ряпушки, что обусловлено различной степенью эвтрофикации озер, их гидрологическим и температурным режимами.

По типу питания ряпушка относится к планктофагам, ее основная пища — планктонные ракообразные, диатомовые и синезеленые водоросли. Половозрелой становится в втором или третьем году жизни, нерестится в октябре — ноябре.

Численность и уловы ряпушки подвержены значительным колебаниям, зависящим как от природных факторов (гидрологические условия в год выклева личинок конкретного поколения), так и от антропогенных (интенсивность промысла и правильность его организации).

В Белоруссии после 1960 года наметилась тенденция к постоянному сокращению численности ряпушки. К середине 70-х годов в уловах встречались единичные экземпляры. Это и послужило основанием для ее внесения в республиканскую Красную книгу. С начала 80-х годов численность ряпушки начала восстанавливаться и к настоящему времени сильно возросла. Поэтому сейчас встал вопрос об ее исключении из Красной книги БССР.

В Красную книгу БССР ряпушка внесена в категорию II (редкие виды), а в Красную книгу Эстонской ССР — на белый лист.

Сиг чудской (*Coregonus lavaretus maraenoides*) обитает в Чудском и Псковском озерах. Из Чудского озера заходит в реку Эмайгы и по ней поднимается в озеро Выртъярв. Нерестится в конце осени (обычно в ноябре) во всех названных водоемах. Молодь выклеивается из икры только в апреле. Максимальные размеры этого сига: длина до 60 сантиметров, вес до 2,7 килограмма; обычные: длина около 40 сантиметров, вес 0,8—1,3 килограмма. В Чудском озере различают быстрорастущую и медленно растущую расы. Крупные особи питаются молодью рыб, более мелкие — личинками комаров и других водных насекомых, планктоном, ракообразными.

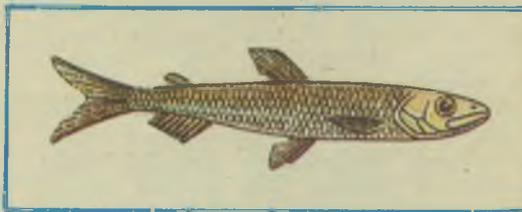
Чудской сиг акклиматизирован в некоторых озерах Урала и Белоруссии, а также в озере Севан. В Севан был вселен вместе с сегом лудогой (*Coregonus lavaretus ludoga*), и в результате их гибридизации образовалась местная форма сига.

Ранее чудской сиг был важным объектом промысла в Чудском озере. В Псковском озере он всегда был гораздо малочисленнее. В настоящее время везде стал редок.

Внесен в Красную книгу Эстонской ССР на белый лист.

Семейство Корюшковые

Снеток (*Osmerus eperlanus eperlanus morpho spirinchus*) — это карликовая форма европейской корюшки. Типичная форма (*Osmerus eperlanus eperlanus*) обычно достигает длины 15—25, иногда 30 сантиметров и веса 40 граммов. Типичная корюшка ведет проходной или полупроходной образ жизни: обитает в прибрежных районах моря, а на нерест поднимается в реки. Созревает в возрасте трех — четырех лет.

Снеток же приспособился к жизни только в пресных водоемах (бассейны Балтийского и Белого морей), как правило, в озерах, но в последние десятилетия он успешно заселяет и водохранилища. Снеток гораздо меньше, чем типичная корюшка: длина 6—12 сантиметров, вес 4—12 граммов. Питается планктоном. Созревает уже на первом году жизни. Нерестится в апреле — мае в озерах, иногда в реках. Обычно снеток живет не более двух лет. Как и для многих рыб с коротким циклом жизни, для него характерны резкие колебания численности. Л.С. Берг писал: «Снеток в иные годы исчезает или почти исчезает в озерах, а затем снова появляется в большом количестве». В те периоды, когда численность снетка резко возрастает, он, несмотря на свои малые размеры, становится объектом промысла.

В Эстонской ССР наблюдается сокращение его численности, усугубляемое отрицательным антропогенным воздействием.

Снеток внесен в Красную книгу Эстонской ССР на белый лист.

ОТРЯД КАРПООБРАЗНЫЕ

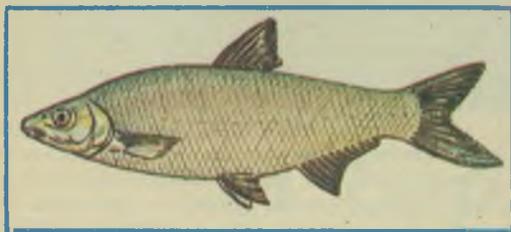
Семейство Карповые

Сырть, или рыбец (*Vimba vimba*) обитает в бассейнах Балтийского, Черного, Азовского и Каспийского морей. В бассейне Балтийского моря эту рыбу называют сыртью; в бассейнах Черного, Азовского и Каспийского морей — рыбцом.

Различают проходную и жилую форму сырти. Проходная нагуливается в приустьевых участках морей, а на нерест поднимается в реки. Жилая реку не покидает, хотя и совершает в ее пределах значительные перемещения и может заходить в связанные с ре-

кой озера. Сырть — стайная рыба. Она очень требовательна к местам нереста, который проходит на верхних незаиленных участках рек с галечным или крупнозернистым песчаным грунтом. Этим и объясняются ее ежегодные значительные миграции вверх по рекам, а затем обратно.

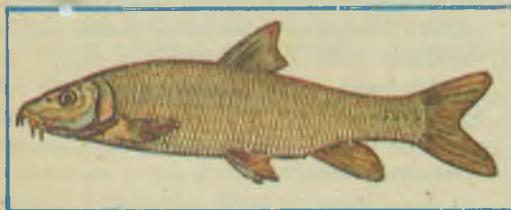
Половозрелой сырть становится в возрасте четырех лет. Максимальные размеры: длина около 45 сантиметров и вес около 1 килограмма; обычные размеры: длина до 30 сантиметров, а вес — 400—500 граммов. Сырть отличается очень нежным и вкусным мясом и поэтому ранее была ценной промысловой рыбой. Нерациональный промысел, обмеление рек, ухудшение условий размножения привели к тому, что численность сырти повсеместно сократилась. В наиболее угрожаемом состоянии ее запасы находятся в Белоруссии. Здесь сохранилась лишь жилая форма сырти, которая обитает в верховьях Немана, Западной Двины, Западного Буга и Днепра.

Сырть включена в Красную книгу БССР в категорию II и предложена к внесению в Красную книгу Эстонской ССР на белый лист.

Усач (*Varbus barbus*) — крупная быстрорастущая речная рыба. Может достигать в длину 90 сантиметров и веса 10 килограммов. Обычно же взрослые экземпляры имеют вес 2—3 килограмма. В Западном Буге, Немане, Вилии обитает основной подвид усача (*V. barbus barbus*), в Днестре, Южном Буге и Днестре — другой подвид — днепровский усач (*V. barbus borysthenicus*). Днепровский усач растет значительно быстрее, чем основной подвид.

Свое название усач получил за наличие на концах верхней губы и в углах рта двух пар усиков. Ведет оседлый образ жизни и только

на нерест поднимается вверх, преодолевая значительные расстояния. Предпочитает держаться на участках с быстрым течением и каменистым или галечным дном. С похолоданием концентрируется на глубине, где проводит всю зиму в малоподвижном состоянии, не питаясь.

Половое созревание наступает у самок в возрасте четырех лет, у самцов — в два — три года. Нерест порционный, начинается в мае и продолжается до конца июня. Питается усач в основном донными организмами — червями, моллюсками, личинками насекомых, а также кормом растительного происхождения.

Ранее усач имел некоторое промысловое значение, но интенсивное загрязнение рек, заиление нерестилищ, нерациональный вылов, браконьерство привели к резкому сокращению его численности. На территории Белоруссии сейчас встречаются только единичные экземпляры.

Усач внесен в Красную книгу БССР в категорию III (виды сокращающиеся), а днепровский усач намечен к включению в Красную книгу СССР.

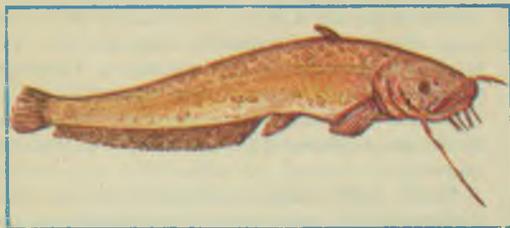
Семейство Сомовые

Сом (*Silurus glanis*) распространен в пресных водах бассейнов Балтийского, Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей. Северную часть территории Эстонии можно рассматривать как северо-западный край ареала сома.

Это одна из самых крупных пресноводных рыб. Прежде встречались экземпляры длиной до 4 метров и весом до 300 килограммов. В наше время известны случаи поимки сомов весом до 100 килограммов. Сом ведет оседлый образ жизни и на протяжении многих лет может обитать на одном и том же участке, периодически покидая его для преднерестового нагула и размножения. На кормежку выходит после захода солнца и охотится до рассвета, а днем отдыхает в своем убежище. Типичный хищник. Добычу схватывает из засады, втягивая ее вместе с током воды в свою огромную пасть. Половой зрелости достигает на четвертом — пятом году. Икру откладывает в примитивное гнездо, которое (как и личинок) охраняет самец. Растет сом быстро, достигая к четырем годам 1,0—1,5 килограмма, а к десяти годам — 6—8 килограммов. У сома совсем нет чешуи, ее защитные функции в значительной степени компенсируются выделением большого количества слизи.

Благодаря размерам и широкому распространению сом прежде был важной промысловой рыбой. Но интенсивный промысел (в том числе и неполовозрелых особей), браконьерство и ухудшение среды обитания привели к тому, что численность сома в европейской части СССР повсеместно снизилась, а на границе ареала он близок к исчезновению.

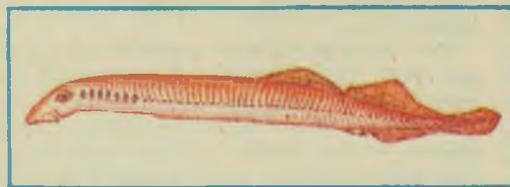
В Белоруссии сом обитал во всех реках и некоторых крупных озерах, но за последние два десятилетия численность его резко сократилась, и в некоторых водоемах он исчез совсем. Внесение сома в Красную книгу БССР положительно сказалось на его численности — она стала возрастать, и это позволяет ставить вопрос об исключении сома из

республиканской Красной книги. Но, как показывают примеры более северных регионов (в Эстонии сом находится под угрозой исчезновения, а в Финляндии совсем исчез), решать такие вопросы нужно очень осмотрительно. К сожалению, в Красной книге БССР отсутствует категория «Восстановленные виды». На наш взгляд, целесообразнее всего было бы перевести сома в эту категорию.

В Красную книгу БССР сом внесен в категорию III, а в Красную книгу Эстонской ССР — на красный лист (виды, находящиеся под угрозой исчезновения).

ОТРЯД МИНОГООБРАЗНЫЕ Семейство Миноговые

Речная минога (*Lampetra fluviatilis*)

Миноги (класс Круглоротые) относятся к эволюционно более примитивной группе животных, чем рыбы. У круглоротых нет челюстей, а рот представлен воронкой, в которой находится несколько зубов. Круглоротых (миноги и миксины) относят к рыбообразным животным (но не к рыбам), и обычно их изучением также занимаются

ихтиологи. Поэтому в Красных книгах круглоротые представлены вместе с рыбами.

В СССР речная минога распространена в бассейне Балтийского моря. Ведет проходной образ жизни. Во взрослом состоянии живет в море, где интенсивно питается. В это время она имеет хорошо развитые острые зубы. Размножается только в пресных водах, для чего входит в реки (Неву, Нарву, Лугу, Западную Двину, Неман и др.) частично осенью, а частично ранней весной. Во время пребывания в пресной воде не питается.

Икрометание происходит в конце мая — июне. Самцы некоторое время охраняют кладку. После нереста взрослые особи погибают. Выклюнувшиеся из икры личинки живут в реках четыре — пять лет и называются пескоройками. Затем при длине более 15 сантиметров происходит превращение во взрослую форму. Взрослые особи скатываются в море, где живут один — три года — до начала нерестовой миграции. В море минога питается присасываясь к рыбам, потребляя их кровь и внутренности. Предельные размеры взрослых особей: длина до 50 сантиметров, вес до 200 граммов; средние: длина 31—34 сантиметра, вес 60—80 граммов.

В настоящее время численность речной миноги повсюду сократилась, а в Белоруссии она исчезла совсем. Основные причины — зарегулирование и загрязнение рек. Один из перспективных путей увеличения численности миноги — искусственное ее разведение.

Речная минога внесена в Красную книгу Эстонской ССР на белый лист.

Как видим, списки рыб, внесенных в Красные книги трех республик, во многом сходны. Так, в Красных книгах Белоруссии и Эстонии четыре формы общие — ручьевая форель, хариус, ряпушка и сом. Сырть (рыбец), внесенная в Красную книгу БССР, предложена к включению и в Красную книгу Эстонской ССР. Лосось и проходная кумжа находятся в Красных книгах Эстонской ССР и Литовской ССР. Уместно здесь отметить, что включение в Красную книгу Литовской ССР всего двух форм рыб, к сожалению, не отражает истинного состояния местной ихтиофауны, требующей более тщательной инвентаризации.

Из рассмотренных нами форм некоторые, несомненно, являются кандидатами в Красную книгу СССР. Особенно это относится к проходной кумже, лососю бассейна Балтийского моря, а также усачу и рыбцу.

На удочку ... автомобиль

На долю парикмахера из Эссена (ФРГ), заядлого рыболова, выпал необычный улов: крючок его удочки зацепился за кузов покоящегося на дне озера автомобиля. По данным полиции, эта машина была бесследно угнана три года назад. Это уже не первый подобного рода улов Хорста Крейцингера. За последние несколько лет он «поймал» на крючок два других транспортных средства, одним из которых был мотороллер.

По материалам польского журнала «Мотор»

Трофей чемпиона

Во время недавних соревнований по рыбной ловле в Испании ни одному из участников не удалось поймать ни одной рыбы. Самым крупным «трофеем» были старый башмак и пустая консервная банка из-под сардин, «пойманные» Хосе Ириутагирре. После короткого совещания жюри объявило его победителем и вручило ему главный приз соревнований.

По материалам польской газеты «Дзенник людови»

В бархатный сезон...

Ю. ЗЛАТНИК
г. Севастополь

Не случайно осень в Крыму принято называть бархатным сезоном. Дни, как правило, стоят тихие и ясные. Хотя все вокруг и залито солнечным светом, той утомляющей жары, которая была летом, уже нет. Утро дышит бодрящей прохладой, днем ровный легкий бриз несет с собой приятную свежесть и запах моря; вечер обещает на завтра такой же прекрасный день... Чудесная пора — крымская осень!

Солнце еще только выглянуло из-за Инкерманских высот, а наш ялик, приглушенно постукивая мотором, уже вышел в море и, круто повернув влево, бойко побегал вдоль изрезанного бухтами северного побережья. На корме у руля сидит Сергей Иванович — владелец ялика и мой давнишний товарищ по рыбалке.

Море искрилось под косыми солнечными лучами; небо, темно-голубое, почти синее и чистое, где-то далеко, у самого горизонта, сливалось с ним в волшебной гармонии трех начал — воздуха, воды и света...

Уже осталась далеко позади Стрелецкая бухта, узким и длинным фиордом врезав-

шаяся в берег; прошли бухту Круглую, похожую своими очертаниями на греческую букву и поэтому больше известную под названием Омега; минули Камышовую бухту...

Мы идем в район Казачьей бухты. Сергей Иванович настроился на ставриду; я не загадывал, буду ориентироваться на месте. На крупную рыбу мы не рассчитывали, но на всякий случай захватили с собой запасные катушки с прочной леской.

На входе в Казачью бухту, метрах в двадцати от швартовочной бочки, заглушили мотор и стали на якорь. Глубина была средняя, около тридцати метров. Сергей Иванович, не теряя времени, сразу же запустил свой самодур. Я наживил крючки кусочками креветок-«усиков» и последовал его примеру.

Сразу же кто-то затеребил леску. Подсек. Пусто, только поблескивают голые крючки, наживки — как не бывало. Неужели зеленушки? Местные рыбаковы знают, что в таком случае поможет одно — спастись бегством, менять место. «Попробую еще разок», — решил я, тем более что у Сергея Ивановича пошла небольшая ставридка. Наживив крюч-

ки, опустил их с другого борта — может, здесь клюнет что-нибудь дельное.

Прошло минут десять-пятнадцать. Клева не было. Я положил удилище, предварительно поставив катушку на тормоз, и осмотрелся вокруг. Бухта, довольно широкая у входа, врезалась в берег двумя рукавами. Тот, что был справа от нас, упирался в просторную и мелкую лагуну с песчаным дном, местами поросшим ульвой — зеленой водорослью. Другой рукав, более длинный и глубокий, заканчивался маленьким причалом, с которого когда-то ловили и хорошего окуня-смариду, и среднего ласкиря; попадался и сарган, и прозрачная песчанка, словом — всего понемногу...

Пологие берега бухты, поросшие выгоревшей под солнцем травой, только у самого выхода в море, с левой стороны, круто обрывались невысокой и короткой каменной грядой, возле которой из воды торчала рубка и виднелась часть палубы небольшого суденышка, затонувшего у самого берега, пожалуй, еще в военные времена. Там всегда брался крупный бычок, иногда ласкирь, а если повезет — то и каменный окунь.

Неожиданно удилище медленно поползло по настилу кормы. Я мгновенно подсек, и в глубине заходила сильная и, чувствовалось, довольно крупная рыба. Шла она то с короткими, но мягкими потяжками, то просто упиралась, стремясь залечь на дно. Что же там такое? Спешить нельзя: леска тонкая — 0,15 миллиметра.

Наконец в глубине показалась неясная, расплывчатая тень, которая по мере приближения к поверхности принимала очертания крупной, около тридцати сантиметров в длину, рыбы с темно-зеленой спиной и светлым брюшком.

Сергей Иванович ловко подхватил рыбу подсачеком. На дне лодки, устало поводя хвостом и плавниками, лежало нечто яркое, сверкающее множеством красок и оттенков, живых и необыкновенно красивых еще и потому, что капельки воды, преломляя солнечные лучи и отражая их, создавали удивительную игру... Ну просто чудо!..

А оказалось оно, это чудо, всего-навсего руленой, собственно — та же зеленушка. Окраска ее крайне изменчива и зависит, по всей вероятности, от среды обитания. Зеленоватое тело, довольно широкое и плотное; на боках у самцов — красные пятна, расположенные двумя продольными полосуками, между ними разбросаны голубые крапинки. У самок пятна на боках коричневые; вдоль спинного плавника идет полоска из мелких красных и голубых пятнышек; брюшные плавники — голубые или желтые, с красными пятнами и окантовкой такого же цвета. Вот так примерно выглядит эта красивая, но, увы, невкусная рыба. Местные жители раньше ее в пищу не употребляли, а теперь научились готовить из нее вполне прилич-

ный балык. Приезжие рыболовы менее привередливы. Они жарят, солят рулену, добавляют к другой рыбе в уху.

По всему было видно, что место надо менять. У Сергея Ивановича шла все та же мелкая старвида, да и то не густо; меня совсем одолели зеленушки, успевавшие снять с крючков насадку еще до того, как грузило коснется дна.

На веслах отошли метров на двести в сторону и решили половить с дрейфующего ялика: очень часто такой способ ловли, особенно самодуром, дает хороший результат, хотя при этом случаются зацепы.

Не очень-то нам повезло и на новом месте — зацепы, обрывы снасти следовали чаще, чем поклевки. А время шло. И тогда мы сказали себе: «Хватит дурака валять, пора рыбачить!». Завели мотор и отошли подальше в правый рукав бухты — там было ровное песчаное дно.

Теперь каждый заброс приносил Сергею Ивановичу по нескольку ставрид; начали попадаться и «качалочки» — так называют ставрид средних размеров. Вели они себя довольно резво: уводили леску в сторону, давили в глубину, а то вдруг быстро, опережая подмотку, поднимали грузило кверху и задерживали его, создавая видимость обрыва... Ловля становилась интересной!

Покопавшись в своих запасах наживки, я отыскал несколько совсем тощих и хилых морских червей, насадил их на два нижних крючка и забросил немного в сторону от лодки. Леска несколько раз дернулась и, натянувшись, пошла вбок, согнув конец удилища. Подсечка — и вот я уже снимаю с крючка хорошую барабульку.

Кому на Черном море неизвестна эта хотя и небольшая, но такая красивая рыбка? Вытащенная из воды, она отликает темным серебром, а затем, быстро уснув, покрывается красными пятнами, которые, однако, придают ей своеобразный нарядный вид, что совершенно не характерно для других морских рыб, таких ярких и красивых, пока они живые, и тусклых, линялых, как только уснут.

Славится барабуля замечательными вкусовыми качествами. Недаром же ее называют султанкой. По преданию, ее поставляли к столу турецких султанов. Все меньше и меньше становятся уловы барабули, все реже попадает она рыболовам-любителям, и тем большая радость поймать ее.

Мне, наконец, повезло: видно, попал на стайку барабулек. Однако кончились черви, а с ними — и надежда поймать еще султанку, потому что ловится она исключительно на морского червя. Некоторые старые рыболовы утверждают, что раньше удили барабулю и на навозного червя, но где ж его отыскать в городе?

Подувший с берега ветерок снес наш ялик в сторону выхода из бухты. Снова пошли зацепы; мы ушли далеко за швартовочную бочку и стали на якорь.

Сергей Иванович после нескольких забросов нацупал ставриду и пошел «работать»... Я поставил леску диаметром 0,2 миллиметра, три поводка с крючками № 7, наживил их солидными кусками бычка — авось клюнет морской ерш-скорпена — и отвесно опустил грузило на дно.

Действительно, ерш не заставил себя долго ждать. За полчаса я вытащил четыре приличные рыбы, а с подсечкой пятой запоздал и был наказан: полукилограммовый ерш ухитрился схватить сразу два крючка, причем один проглотил на всю длину поводка, а другой выглядывал из широко раскрытого рта. Извлекать крючок из пасти ерша — дело неприятное. Весь в острых колючках, с длинными иглами спинного плавника, ерш обещает много неприятностей при малейшей неосторожности: укол, в лучшем случае, вызывает сильнейшее жжение, а может привести и к более печальным последствиям. Поэтому я счел за благо потерять оснастку и обрезал ножницами леску у самого рта...

Сергей Иванович вдруг весь как-то настрожился: возникла «нештатная» ситуация, как он шутя называл случаи, когда на самодур при ловле ставриды «садилась» другая, да еще крупная рыба. Так произошло и теперь: удище его угрожающе согнулось, катушка проворачивалась с трудом — по всему было видно, что на крючке что-то тяжелое.

Несколько оборотов катушки — и леска пошла свободно. На двух крючках сидели ставридки, а остальная часть ставки вместе с грузилом оказалась оборванной.

Через какое-то время повторилось то же самое: удище кивнуло, выпрямилось, снова кивнуло, но после подсечки на крючках оказались четыре ставридки, а на одном крючке осталась голова пятой... Еще заброс; характерные поклевки ставриды и после небольшой паузы — сильная потяжка. Сергей Иванович подсек и осторожно, не спеша стал вываживать рыбу. Далеко в глубине забелело несколько ставрид и смутно просматривался силуэт крупной рыбины. Пригляделись получше. Так ведь это катран! Как мы сразу не догадались, кто способен на такие проделки?!

Большая, не менее метра, рыба и на сей раз сделала свое дело... Мощный рывок — и ставки как не бывало.

Сергей Иванович решил проучить «наглеца». Быстро заменил катушку на резервную, с леской диаметром 0,8 миллиметра, привязал на поводках толщиной 0,5 миллиметра три двойных крючка № 16, наживил их ставридами и сделал заброс. Я с интересом наблюдал, что произойдет. По сравнению с живой ставридой наживка, видимо, не выглядела достаточно естественной и не только не привлекала хищника, но и отпугивала его.

Не на шутку рассердившись, Сергей Иванович поспешно соорудил еще один самодур, на этот раз из двухметрового куска какой-то особо прочной, как он сказал, лески диаметром 0,3 миллиметра и крючков № 7 с дли-

ным цевьем, оснащенных черными перышками. Наказав мне подготовить подсачек, он в очередной (какой уж по счету!) раз забросил свою снасть. Почти сразу же на самодур «сели» несколько ставрид, но Сергей Иванович не спешил их вытаскивать, напротив, немного приспустил леску и, вращая катушку с остановками, этими уступами немного приподнял, остановил, еще приподнял, выдержал паузу секунд пять, медленно повел ее кверху. Всматриваясь в глубину, он тихо проговорил:

— Смотри, пожаловали... Видишь, что выделяют?

Метрах в пяти от поверхности по кругу ходили три катрана. Вот один из них приблизился к верхнему поводку, неуловимым движением, сверкнув белым брюхом, повернулся набок и молниеносно кинулся на ставриду. Сергей Иванович подсек и уверенно подвел катрана к борту ялика, где я без особых затруднений подхватил его подсачеком и перебросил в лодку.

Катран вел себя сравнительно спокойно, только плавно поводил хвостом, да толстая и длинная колючка на его спинном плавнике угрожающе встала торчком. Теперь мы могли спокойно рассмотреть его.

По внешнему виду катран — уменьшенная копия той самой акулы, которую все мы не раз видели на рисунках и экранах кино и телевизоров: стройное мускулистое тело, несколько приплюснутая голова, расползший снизу рот с косыми углублениями по обеим сторонам, маленькие злые глазки, шершавые кожистые гребни позади треугольных брюшных плавников.

Катран (колючая акула, морская собака) — стайная живородящая морская рыба, обитающая в толще воды. Длина тела достигает двух метров, вес — до пятнадцати килограммов. Наиболее часто встречаются особи до полутора метров. Окраска серовато-коричневая, более темная на спине, по бокам разбросаны белые пятнышки, брюхо — серовато-белое. Обе челюсти вооружены одновершинными зубами, с остриями, направленными к углам рта. Встречается катран по всему побережью Черного моря, в Керченском проливе, иногда заходит в Азовское море. У берегов держится весной при прогревании воды и осенью при похолодании.

Несмотря на довольно солидные размеры, хищный нрав и мощные зубы, случаев нападения катрана на человека не отмечено. Питается главным образом рыбой и крабами. Некоторые исследователи обнаруживали в желудках катранов куски дельфиньего мяса. Мне пришлось слышать рассказ водолаза о том, как небольшая стая катранов напала на дельфина-белобочку, видимо, раненного лопастями винта какого-нибудь судна, и буквально растерзала его. Нет, черноморский катран — это самая настоящая акула, хотя авторы некоторых книжек и называют ее «мирной»!

В верховьях Тугура

А. ИЛЛЕШ
Хабаровский край

Срывающиеся дела, проваливающиеся в тартарары планы, уходящая из-под ног почва — все это наверняка хорошо знакомо тому, кто на изломах времен года путешествовал по глухим местам Дальнего Востока. Пронзительный сентябрь, когда циклоны обходят стороной север Хабаровского края, окончился. В октябре дни перед самым ледоставом для рыбалки, пожалуй, самые лучшие. Но вот погода...

Итак, рушились планы. По пути из Хабаровска в Николаевск-на-Амуре наш самолет посадили в Охе, на севере Сахалина. А ведь нам предстоял еще перелет от Николаевска-на-Амуре до поселка Тугур и небольшое водное путешествие вверх по таежной реке Тугур. В Охе льет дождь, в Николаевске льет, уходит, утекает время...

Но вот после долгих мучений мы в Тугуре. Это поселок, где живут человек шестьсот. А через залив видно устье реки Тугур. Тугур-река и Тугур-поселок расположены друг от друга в нескольких километрах, на противоположных берегах Тугурского же залива.

В поселке нас ждали два заядлых рыбака — начальник здешнего аэропорта Александр Курган и бригадир охотников-промысловиков Валерий Юркин. Предстоящая рыбалка давно с ними обговорена.

В две «Казанки» грузим надобное в тайге имущество — палатку, печку, соль, муку... И много горючего. Любой поход вверх, за сотню верст, туда, где живет крупный таймень, связан с проблемой горючего. Едешь на одной лодке — везешь практически один бензин.

Долго маравовали и составили такую флотилию: на большой «Казанке-5» — Александр Курган, корреспондент «Социалистической индустрии» Станислав Глухов и я. В другой лодке разместились Валерий Юркин с лайкой Джоном, туда же сложили максимум вещей.

В первый день до места дойти не удалось — темнота застала в пути. Ночью прижал мороз. По окраинам появился тонкий ледок. Но течение еще долго не даст ему схватить реку. Зато по уловам, там, где движение воды едва заметно, лед сковывает ее значительно быстрее. А потому и спешить нам надо — ведь крупный таймень не держится на течении. Хорошенько пожировав перед ледоставом, он ищет ямы в тихих местах, чтобы залечь там на зимовку.

Сколько ни настраивай себя — успеешь, мол, — нетерпение гонит — скорей, скорей! Надо лагерь разбивать, хозяйством заняться, а у меня одно желание — схватить спиннинг и в лодку...

Наконец садимся с Юркиным в его выдающую виды «Казанку» и идем против течения на знакомую ему протоку. Глушим мотор у мыска.

Справа, вдоль обрывистого берега, на котором в беспорядке стоят ели, лиственницы и березы, тянется метров на шестьдесят-восемьдесят яма. Слева — мелководье. Вода в яме восторга не вызывает — темно-коричневая, чуть ли не торфяная. Дна не видно, но чувствуется, что оно устлано опавшими листьями, завалено ушедшими в глубь ила бревнами. На первый взгляд, совсем не тайменье место. Но я верю Юркину, он опытный таежник.

Мне всегда представлялось, что так бывает только в рыбацких рассказах. Однако, оказалось, и в жизни случается. Видимо, не успел еще слететь с меня легкий московский снобизм, иначе чем объяснить, что на спиннинг поставил я «Невскую» катушку с клинковой леской диаметром 0,5? Ведь была и другая, более прочная... На третьем забросе с катушки соскочили несколько колец лески. Пока я возился с этой маленькой «бородой», тяжелая медная блесна опустилась на дно. Допускать этого нельзя было в закоряженном месте. Я попытался быстро подмотать леску, но на третьем или четвертом обороте катушки — стоп!

Не удар, не рывок, а просто какая-то невероятная тяжесть согнула прочный пластиковый спиннинг. Только успел нажать на тормоз, как катушка с треском начала вращаться. Запела, рассекая воду, леска. Что-то двинулось в глубине, стаскивая леску метр за метром. Остановить это движение не было никакой возможности. Костяшки пальцев были разбиты ручкой катушки, из них сочилась кровь. На катушке оставалось все меньше и меньше лески...

Таймень, а я не сомневался, что блесну взял именно он, диктовал свои условия. Он стал наискось пересекать протоку, и леска поползла под торчавшие у берега два дерева. Конеч! Теперь-то он запутает леску и легко ее оборвет. Он и так-то не очень обращал внимание на то, что у него в пасти сидел кусок меди с кованым тройником... По-моему, он просто не разобрался в том, что происходит. Чувствовал, что что-то мешает, но не настолько, чтобы разозлиться по-настоящему.

Я совершил отчаянную попытку спасти леску — бросился в воду и просунул удилице под деревья. Когда я вытащил его с другой стороны, убедился — леска свободна!

И тут таймень всплыл. Я мог предполагать, что в нем 20, 30, ну 40 килограммов. Однако ярко-красный его хвост — все, что великан решил нам показать для начала, поразил даже бывалого Юркина. Он заработал веслами, а я с треском подматывал леску. Каждый намотанный метр означал возможность еще побороться с тайменем, хоть чуть-чуть поддержать эту громадину «на привязи». Ведь, честно говоря, после мимолетного знакомства с его красным хвостом сомнений в исходе поединка у меня не было. Я был уверен, что придется расстаться, в

лучшем случае, с леской, в худшем, — со спиннингом.

Валерий мощными короткими гребками гнал лодку к видневшейся впереди галечной косе. Я успел забрать у тайменя почти всю стравленную леску.

Мне повезло: берег, к которому мы пристали, постепенно уходил в глубину, не видно было и коряг. Идеальное место для вываживания крупной рыбы! Дальнейшие подробности рассказать трудно. В памяти осталось странное удивление, что мышцы рук могут заболеть так скоро. Оказалось, не скоро. Оказалось, что прошел уже почти час — это сообщил Валерий. Но до конца было еще далеко. Я ничего не ощущал, кроме усталости. А таймень тем временем то с треском стаскивал леску, то давал возможность вновь подмотать ее.

Когда, наконец, я сумел подтащить его метров на десять — пятнадцать к себе, таймень увидел, кто не оставляет его в покое. Удар хвостом по воде по звуку был похож на выстрел из двустволки. Катушка завизжала, из пальцев вновь засочилась кровь. Так происходило раз за разом, но через некоторое время рывки рыбы стали короче, ее быстрее удавалось вновь развернуть головой к берегу и подтащить чуть ли не до самых ног.

Таймень сдавался.

Не буду утомлять подробностями о том, как мы, двое мужчин не маленького роста и не субтильного сложения, справились с гигантом. Перевалив рыбину в дюралевую лодку, мы в изнеможении сели, а я спросил у Юркина: «Который час?». И он, поняв, о чем идет речь, сказал: «Уже второй пошел».

Мы одновременно обернулись и посмотрели на «Казанку», в которой неожиданно разбушевался таймень. Грохот ударов его хвоста о металл казался мне похожим на пушечные выстрелы. Этот последний бой тайменя длился еще минут десять... С запоздалым ужасом я представил себе, что было бы, если бы он вот так же буйствовал на тонкой леске...

За ночь землю покрыл первый снег. Тайга посветлела, река, наоборот, стала темнее. Огромный зелено-серебристый таймень с хвостом красным, как пылающий факел, казался пришельцем из других миров. Не верилось, что в реке, журчащей в нескольких метрах от нашей палатки, может жить такой зверь.

Через несколько дней по Тугуру пошла шуга и стало ясно: следующая рыбалка будет только в будущем году.

ТИХОВОДОК

Поехали мы однажды на дальнюю протоку у села Уялы, которая славится карасями. Поднялся ветер, разгулялась волна. Однако день был теплый.

Мне приглянулась закрытая камышами от ветра заводь, густо поросшая кувшинками. Здесь стал на якорь. Вскоре в садке уже плескалось несколько карасей. И вдруг вытаскиваю рыбу, совсем не похожую на карася. Плотное тело, мелкая чешуя, глаза-бусинки. Линь! Бережно опустил его в садок. После этого снова попадались караси, затем — еще один линь.

Надо сказать, что до этого мне никогда не приходилось ловить линя.

С той рыбалки я заинтересовался ужением этой рыбы. Некоторые рыболовы называют линя «тиховодок». Такое прозвище он заслужил тем, что любит медленно текущую и даже тинистую воду и избегает быстрого течения. Он не очень требователен к содержанию кислорода в воде и поэтому может жить в таких заросших, заиленных заводях и прудах, где водится лишь карась.

Приходилось слышать, как эту рыбу называли не линь, а лень, имея в виду «ленивый характер» линя.

«Внешность» линя довольно примечательная. Спина обычно темно-зеленая, бока — оливково-зеленые с золотистым оттенком, брюшко серое. В заросших тинистых местах окраска его значительно темнее. Тело плотное, мясистое, почти лишено костей. Мясо отличается высокими вкусовыми и питательными качествами.

На зиму линь, зарывшись в ил, впадает в спячку.

Нереститься начинает с третьего — четвертого года жизни. Нерест происходит порционно в конце весны — начале лета, когда температура воды поднимается до 18—20 градусов. Самка выметы-

вает до 400 тысяч икринок, иногда еще больше.

Кормится линь личинками насекомых, мелкими моллюсками, ракообразными и водными растениями.

Считается, что щука и окунь недолюбливают линей. Объясняют это тем, что хищникам не по вкусу слизь, обильно покрывающая тело линя (мне, правда, приходилось видеть в желудках пойманных щук молодых линьков). А возможно, причина в кровянистой окраске линей, четко выраженном придонном образе жизни, стремлении к тинистым местам, малоподвижности и осторожности, а также в том, что кормятся и передвигаются они в основном ночью. Думаю также, что «маршруты» и время активной жизнедеятельности линя и основных пресноводных хищников не совпадают, поэтому он и реже достается им «на обед».

Линь держится в основном у берега, на прогреваемых, обильно заросших водной и болотной растительностью участках со слабым течением и илистым дном. Он считается «домоседом», почти никогда не покидающим избранного им участка реки. Обычно линь обнаруживает себя во время кормежки: качаются стебли растений, со дна поднимаются пузырьки.

Корм линь ищет на дне или в зарослях, поэтому насадка должна лежать на дне или касаться его. Крупный линь держится на глубине, средний на отмелях, недалеко от берега.

Лучшее время ловли — с мая по август. Если сентябрь теплый, то клев может продолжаться. Как правило, активный клев бывает в ранние утренние часы, а также вечером, но в начале сезона линь попадаетеся в течение всего дня, особенно в пасмурную и теплую погоду, в устьях небольших речушек и ручьев.

Поскольку линь очень осторожен, то снасть должна быть по возможности тонкой. В открытых местах используют легкое удище длиной 4—4,5 метра с гибкой вершинкой, леску диаметром 0,15—0,20 миллиметра, крючок № 6 — 8,5, чуткий поплавок, легкое грузило. Однако крупный линь при ловле в зарослях может легко оборвать тонкую леску. Поэтому, если ловят в окнах среди растительности, удочка должна быть более надежной, леска диаметром 0,20—0,35.

Ловят со дна на плавающую приманку поплавочной удочкой. Поскольку приманка может погружаться в ил, ее нужно приподнимать и снова опускать. Другой способ — ловля без поплавка, с медленным опусканием и

подъемом насадки в окна водной растительности. Поклевка ощущается рукой. Следует помнить, что линь клюет очень осторожно. Вначале — робкая поклевка, и лишь потом следует хватка.

Попадают довольно солидные лини, поэтому полезен подсачек.

Лучшая насадка — навозный или дождевой червь, личинки насекомых, улитки и слизняки. Прикормка та же, на что собираемся ловить.

Домашним моим рыба эта нравится. В жареном виде она очень вкусна, почти без костей. Пожалуй, единственный недостаток — трудность чистки, хотя впоследствии узнал, что линя можно и не чистить. Мелкая чешуя настолько прожаривается, что совершенно не чувствуется. Некоторые предпочитают ошпарить линя кипятком, а потом снимать чешую вместе с кожей. Но кожа его сама по себе очень вкусная и снимать ее жаль.

А. ГАУН
г. Целиноград

НАГРАДА ЗА ВЫДЕРЖКУ

Глуши мотор!

Лодка, клюнув носом от небжавшей волны, останавливается.

— Якорь!

Евгений Николаевич бутыхает в воду четырехкилограммовый «адмиральский». И почти тотчас же, повернувшись вполборота, далеко посылает спиннингом блесну.

Куда ни кинь взгляд — на сероватой поверхности залива, подернутой легкой рябью, не видно ни одной лодки. Выходит, в этот день поздней осени лишь мы одни отправились на поиски окуня. И подбил меня на это Евгений Николаевич — мой старый добрый знакомый, технолог-

промысловик. Едва вернувшись из рейса, он тут же начал упрашивать меня поехать на рыбалку.

— Мало ты повидал рыбы в Атлантике?

— Пойманная тралом — не та рыба. Какое от нее удовольствие? А вот спиннингом... — мечтательно рассуждал он. Никакие доводы не принимал в расчет — так велико было его нетерпение. И то сказать — четыре месяца человек не был на берегу.

С азартом и надеждой полосуюем воду во всех направлениях. Ни поклевки! В чем дело? Наверное, мы взяли мористее, чем следовало. Снимаемся с якоря и на вслах поворачиваем к берегу.

По пути делаем остановки, пытаемся ловить в дрейфе. Пусто.

Идем к самым камышам, за редкой полосой которых еще зеленеет тростник. Под его защитой вода, как зеркало, и совершенно прозрачная.

Евгений Николаевич послал блесну вдоль камышей, пытаясь соблазнить щуку. Я, собрав удочку, закидываю мормышку и крючок с опарышем в оконце между камышами. Авось возьмет плотва. Ничего подобного! Что же оставалось делать — бросить безнадежные поиски, повернуть домой? Нет! Искать. Терпеливому рыболову трудно смириться с неудачей.

Идем опять в глубь залива. Евгений Николаевич работает веслами, а я с кормы спиннингом забрасываю блесну. Но вытаскиваю иногда лишь поддетую тройником гроздь ракушек. Метрах в шестистах от берега почувствовал, как что-то раз-другой дернуло за леску. Но потом блесна пошла легко. Так была поклевка или мне только показалось?

— Есть! — радостно кричит Евгений Николаевич.

Вижу, как дергается его темное пластиковое удище. Он вытаскивает довольно порядочного окуня.

Попадается и мне горбач. Наверное, мы попали на косяк. Ставим лодку на якорь и продолжаем ловлю.

У товарища как заброс — вдали или у самой лодки, так поклевка. А у меня — одни неудачи. Никак не ладится. То блесна запутается. То окунь, когда поднимаю, срывается.

У Евгения Николаевича глаза сверкают, лицо расплывается в улыбке. А мне не до улыбок. Хорошую мину трудно сохранить при плохой игре... блесны.

— Что-то крупное попало, — говорит приятель, с натугой вращая катушку. Скоро стало видно, как в желтоватой воде переваливается с боку на бок что-то широкое и белое.

Лещ! Можно было только удивляться: лещ, мирная рыба, кинулся на блесну!

А между тем ничего удивительного в этом не было. Мы заметили, что поклевки следовали вблизи границы чистой и мутной воды. Продолжительное волнение подняло со дна мелководного залива ил, песок. Когда волнение стихло, за два — три дня вода в прибрежной полосе отстоялась быстрее, чем на открытой акватории. Вот сюда и хлынула рыба косяками в поисках свежей, насыщенной кислородом воды и корма. И, видно, крепко она проголодалась, раз уж лещ схватил блесну.

Наконец, удача улыбнулась и мне. Блесну взял окунь. Да какой! Наверное, с килограмм! Еще заброс — и снова окунь...

Словом, это была остро сюжетная, но в общем счастливая рыбалка. И как всякая рыбалка — поучительная.

С. ГРИНЬКОВ
г. Калининград

ЛЮБОВЬ МОЯ — ОСЕНЬ

В непрерывной череде времен года пришла осень. В Карелии от морозных утренников пожелтели кроны берез, а осины оделись в красные одежды. В оправе деревьев озера кажутся бирюзовыми от опрокинувшегося в них чистого голубого неба. По мне — это лучшая пора для последней рыбалки по открытой воде. Тихо, тепло...

К сожалению, скоротечна осень золотая. Задует северный ветер и неуютно станет на водоемах. А пока ярко светит солнышко, рыболовы рвутся к воде. Всякая рыба жирует в это время, и клев бывает такой, что дух захватывает.

По осени я отправляюсь на рыбалку обязательно на несколько дней. И начинаю всегда с охоты на крупных окуней на глубине 4—5 метров. Здесь случаются поклевки настоящих горбачей весом полтора-два килограмма. И каждая такая поклевка заставляет сильнее биться сердце, хотя в моей рыбацкой жизни она далеко не первая.

Ловлю чаще всего двумя бортовыми донками. Ждать клева долго не приходится. У окуня резкая и энергичная поклевка, не то что у плотвы. Если не уследишь, то и удочку в воду может утащить. Клев бывает таким дружным, что приходится откладывать в сторону вторую удочку — не до нее. Но, глядишь, минут через 15—20 отойдет стая, и можно передохнуть, привести в порядок снасть. Подойдет новая стая, и снова начинается веселая ловля.

Но иногда клев вдруг прекращается, причем надолго. Не иначе как крупная щука отогнала окуней. Тут уж не зевай, берись за спиннинг или настраивай живцовую удочку, и щука не заставит долго ждать с поклевкой.

Всем хороша ловля на озерах, если только не навалится ерш.

Сами они долго не отстанут, це над затихшим озером, сла- поэтому приходится уменьшать беет клев. Пора смывать снасти. спуск так, чтобы насадка нахо- дилась сантиметрах в 20 от дна.

...Все выше поднимается соли-

В. МИНКО
п. Гирвас Карельской АССР

ЛОВЛЯ ПО-АПШЕРОНСКИ

Шторм бушевал уже третий день. Широленные, с бело- снежной кипящей гривой тяжелые валы то и дело накатывались на берег, с шумом разбиваясь о скалы.

— Завтра будем ловить, — ска- зал Мамед, — в мутной воде рыба ближе подходит к берегу, смелее берет насадку.

Мы стояли на песке около скал, или, как их здесь называют, камней, с Мамедом, моим новым товарищем. Я познакомился с ним в первый же день приезда в поселок Билья на северном побережье Апшеронского полу-

острова. На вид ему лет 47— 50, но он молодеват и под- тянут.

Скалы тянутся вдоль берега Каспия живописной грядой с об- рывистыми утесами, извилистыми разломами, с отшлифованными водой и ветрами, похожими на огромные булыжники, валунами.

— Здесь раньше море было, — пояснил Мамед. — Скалы — это спрессованный в монолит раку- шечник. Он прежде дном был, а потом Каспий отступил и об- нажил эти отложения.

Северный ветер крепчал, в лицо летели соленые брызги. Мамед

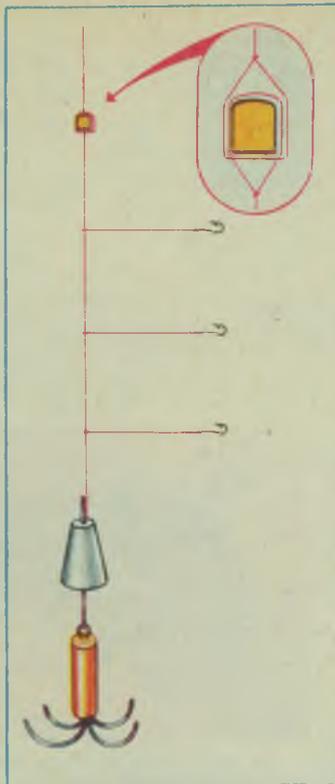
надвинул на лоб кепку, плотнее запахнул куртку и пошел к «Жигулям». Мне было с ним не по пути, и мы распрощались.

На другой день встретились на том же месте у скал. Море было такое же бурное, но ветер переменялся на восточный. Мамед достал из багажника спиннинг, быстро соединил три колена, поставил инерционную катушку. Удилище было двуручным, массивным, жестким, длину имело более трех с половиной метров. На нем стояли большие пропускные кольца диаметром 1,7; 1,9; 2,5; 3,2 сантиметра, примотанные для надежности еще и голубой изоляционной лентой. Ну, думаю, куда мне с моим одноручным тонким стеклопластиковым спиннингом!

Не успел я и глазом моргнуть, как Мамед протянул через кольца леску диаметром 0,6 миллиметра, затем прикрепил к ней способом «петля в петлю» ставку с тремя поводками, тяжелым грузилом (как я позже установил — 140 граммов!) и какой-то пластинкой. Пластинка оказалась легкой, из пластмассы, и, как объяснил Мамед, играла роль своеобразного руля, предохраняя крючки от зацепов во время подмотки. Да и грузило было не такое, каким мы обычно пользуемся на реках и водохранилищах в средней полосе России. Оно внизу имело четыре торчащих в разные стороны «усика» из стальной проволоки, пропущенной сквозь свинец и заканчивающейся петлей. Эти «усики», как я потом убедился, мешают волне утащить грузило, прочно держат его на дне. А при вываживании они пружинят, легко отгибаются и снова принимают прежнее положение, не мешая подмотке. Такое грузило, подумал я, вполне можно использовать и на реках с сильным течением.

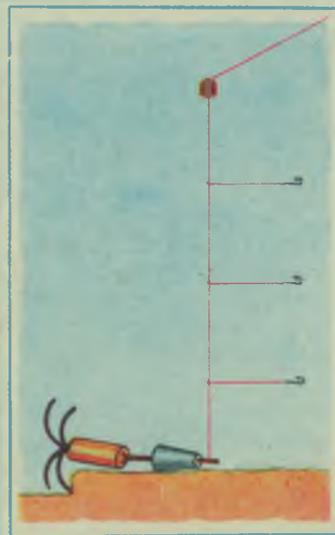
Мамед достал из ямы в камне, наполненной морской водой, сачок с мелкой сеткой. В нем копошились креветки. Оказывается, он наловил их здесь же, в расщелинах скал.

— Начнем, пожалуй.

Оснастка апшеронской донки.

Положение донки в воде.

Мамед двумя руками отвел спиннинг назад и сильным взмахом метнул снасть далеко, метров на девяносто. Поставив комель удилища в расщелину, он подмотал леску и щелкнул тормозом катушки. Леска натянулась высоко над кипящими волнами, запела на ветру.

Мамед подошел ко мне.

— Почему не кидаешь? Маленьким спиннингом большую рыбу поймаешь.

— Разве можно ловить в шторм? Смотри, какие волны!

— Море очень хорошее, — ответил Мамед, — и ветер восточный, при нем клев лучше. Вот при южном рыба хуже берет.

Я взял из сачка горсть шевелящихся упругих креветок и пошел на обрывистый утес. Прикрепил поводки и грузило, с которыми успешно ловил лещей в Подмоскowie. Забросил. Насадка легла на дно метрах в сорока пяти. Близко, но что поделаешь!

Куда же поставить удилище? Оглядевшись, заметил в камне ямку как раз под комель спиннинга, даже с наклоном к морю. Оказывается, их много здесь, таких ямок, проточенных за долгие годы комлями удилищ.

Подмотав туго леску, поставил катушку на трещотку и стал ждать. Тут же затрепетала верхинка удилища. Подсек, но рука не ощутила тяжести. На крючке повис бычок с палец. Отправив его в родную стихию, опять сделал заброс, подкрутил катушку. Леска натянулась, но через несколько минут провисла. Я снова подсек. Пусто, но насадка цела. Потом опять появилась слабина, хотя поклевки не было. Я понял: под мощными ударами волн гладкое грузило ползет по дну к берегу, леска ложится на прибойные волны и, в свою очередь, тянет за собой грузило. Какая уж тут ловля!

Я поглядел в сторону Мамеда. Он стоял, уперев руки в бока, и, запрокинув голову, неотрывно смотрел на верхинку своего спиннинга. Она была неподвижна, леска туго натянута. Но вот кончик удилища кивнул в сторону

моря, потом согнулся, катушка затрещала. Мамед выхватил удилище из расщелины, широко подсек и стал быстро подматывать леску. Через полторы минуты он плавно выбросил на камни серебристую широкоспинную рыбину.

— Кутум подошел! — крикнул он.

За два с небольшим часа Мамед поймал трех кутумов весом от восьмисот граммов до килограмма и одну воблу. Уходить он пока не собирался, продолжал стоять в прежней позе, глядя на вершинку удилища. Потом начал часто подсекать, снимать с крючков каких-то рыбешек и с безразличной миной на лице бросать их обратно в море. Я подошел к нему.

— Бычок окаянный замучил, — с досадой сказал Мамед, — он у нас вроде вашего ерша: если подойдет стайка — кончай рыбалку. Но у меня есть от него защита.

Мамед достал из кармана куртки кусочек пенопласта размером 2,5 на 3 сантиметра с прорезями по периметру, ослабил петли в местах соединения ставки с основной леской, вложил в них пенопласт и крепко затянул.

— Это поплавок, — пояснил Мамед. — В воде он приподнимет поводки и будет держать их вертикально. Бычок не достанет насадку, он ведь у дна гуляет.

— Значит, донка превращается в поплавочную снасть?

— Выходит так, — улыбнулся Мамед.

Он насадил креветок и сделал заброс. Клев бычков действительно прекратился, зато попались два увесистых кутума. Потом вершинка спиннинга снова замерла. Волны стали слабее и ниже, вода начала светлеть. Косяк, видимо, отошел. Мамед сматал леску.

— А поплавочной удочкой вы ловите? — спросил я его.

— Ловим, когда море спокойное. Насаживаем ту же креветку или червя.

Мамед подошел к багажнику машины и показал мне снасть. Массивный широкий пенопластовый поплавок с небольшой ан-

тенной, грузило, напоминающее «оливку», безынерционная катушка. Забрасывают так же, как и спиннинговую снасть, двумя руками метров на сорок-пятьдесят. Поклевку определяют по исчезновению поплавок, по треску катушки...

— Значит, ты так ничего и не поймал? — спросил Мамед.

— Как видишь...

— Купи в Баку спиннинг такой, как у меня. Грузило я тебе дам...

Б. АБАКШИН
Баку — Москва

СКОЛЬКО НАЛИМА В УСМАНКЕ?

Загадочная рыба — налима. И хвоста-то у него почти нет; и пловец он никудышный, можно сказать, ползает по дну, а не плавает; и когда всем обитателям в реке плохо, ему хорошо... Нестандартность в повадках и скрытность позволяют ему вполне успешно бороться за свое существование. По сути, у него нет врагов, кроме отдельных, самых терпеливых и выносливых рыболовов да жаркого лета, когда ему становится особенно «не по себе».

В средней полосе России сохранились еще кое-где лесные речки с чистой родниковой водой. Здесь-то налима не только переживает трудное для него время, но и ведет активный образ жизни.

Однажды, отдыхая на одной из баз на реке Усманке, вечером поставил донки в глубоком затоне. Утром на каждой донке я обнаружил по увесистому налиму. Недаром, значит, этот затон назывался «черным холодильником»: большая глубина, ледяная родниковая вода, густая тень от

стоящих вокруг деревьев создали идеальную «зимнюю» обстановку для налима.

Стояла жара. Рыба клевала вяло, и оставшиеся дни я провел на «черном холодильнике». Клев был отличный и днем, и ночью.

В 1982 году на той же Усманке в самый разгар жаркого лета произошло вообще трудно объяснимое: во многих местах песчаное дно Усманки было сплошь покрыто огромными косяками налима. Крупные особи стояли на достаточной глубине, помельче располагались ближе к берегу, а молодь буквально гроздьями висела по кромке лесной подстилки в местах соприкосновения ее с водой. Был полдень, солнце стояло в зените, и хотя в небе не было ни единого облачка, в воздухе висело белое марево, трудно было дышать. Видимо, это явление в атмосфере как-то отразилось и на реке, что и заставило налима выйти из привычных летних мест обитания.

Н. ВАСИЛЬЕВ
г. Воронеж

НА БЛЕСНЕ — ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Случилось это в апреле 1974 года на льду Мегорского озера, что лежит в 40 километрах от Вытегры в Прионежье. Рыболову-любителю Александру Гулину посчастливилось поймать на блесну необычный трофей — золотисто-красного окуня. Золотую рыбку Александр сохранил и привез в местную инспекцию рыбозащиты.

Осмотрев необычного окуня, я сфотографировал его на цветную пленку. К сожалению, из-за неправильной выдержки слайд вышел бледным — черный и красный цвета потеряли густоту и сочность тона. Пришлось сделать чучело рыбки, которое я передал в местный краеведческий музей. Но даже в музее через несколько лет кожный покров рыбки обесцветился, и теперь для восстановления первоначальной окраски требуется, наверное, мастерство художника.

Весил золотой окунь 170 граммов при четырехлетнем возрасте. Спинка у него была темно-красного цвета, который постепенно к брюшку переходил в желто-оранжевый. Темных поперечных полос на боках, как у обычного окуня, не было. Вместо них от головы до хвоста шли черные продольные полосы с нечетко выраженными рваными краями. Форма этих полос на левом и правом боках была неодинаковой, словом, симметрия отсутствовала. Вместо маленького темного пятна в задней части спинного плавника у золотого окуня была горизонтальная черная полоска. Глаза — черного цвета.

По словам местных рыболовов, подобные окуни изредка попадаются и в другом прионежском озере — Тудозере.

Цветные мутанты среди окуней и других рыб наших вод встречаются нечасто. Мне посчастливилось в одном из прудов в Латвии поймать орфу — цветную

форму обыкновенного язя, которую также называют «золотой рыбкой». Весила она 150 граммов. В прудах ВНПО по рыболовству в поселке Рыбном Московской области я видел цветных японских карпов самых разных оттенков.

Окраска рыб обусловлена сочетанием пигментов четырех типов. Каждый из них локализован в особом роде клетках кожного покрова. Пигменты различаются по химической природе. Возникают они после ряда преобразовательных циклов. Биокатализаторами подобных превращений служат ферменты. Каждый из них контролирует строго определенную специфическую реакцию. Изменения же в строении молекулы фермента бывают обусловлены генетически и могут приводить как к прекращению образования пигмента, так и к его чрез-

мерному синтезу. В последнем случае появляются цветные мутанты.

Случайная поимка «золотого» окуня заставила меня начать поиски, и однажды в неводе у промысловых рыбаков я обнаружил еще одного такого же окунька. И вот ведь что любопытно: на карте Вологодской области есть населенный пункт с названием «Золотой окунь». Как тут не вспомнить легенду о Садко и «Сказку о золотой рыбке» Александра Сергеевича Пушкина! Видно, не на пустом месте возникли сказки о золотой рыбке у наших предков, закидывавших невод в Ильмень-озеро. С ней у них могли связываться надежды на счастливый улов.

В. ЧЕРНЕНКО,
ихтиолог.

кандидат биологических наук
пос. Паратунка Камчатской обл.

КОНКУРСНАЯ ЩУКА

Воскресным днем 25 января 1987 года группа рыболовов г. Минска выехала на подледную ловлю на водохранилище Красная Слобода, что находится на стыке Солигорского, Копыльского и Клецкого районов Минской области.

Дул сильный ветер, иногда шел снег. Но такая погода не помешала токарю механосборочного цеха Минского тракторного завода Анатолию Константиновичу Новицкому вернуться домой с рекордным уловом. На зимнюю жерлицу он поймал щуку весом 13,5 килограмма и длиной 108 сантиметров. Целых сорок минут рыболов вел борьбу с хищницей и вышел победителем.

Районный совет общества представил этот трофей на конкурс «Рекордные рыбы года», который ежегодно проводит Республиканский совет Белорусского общества охотников и рыболовов совместно с редакцией журнала «Родная природа».

Л. ВОРОНОВ
г. Минск

В ПЕННЫХ ВОДАХ ИНДИГИРКИ

В верховьях Индигирки, где она, словно серебряное лезвие, рассекает пополам Оймяконскую долину в центральной части Якутии, осень всегда наступает неожиданно. Жаркое лето за какую-нибудь неделю сменяется скоротечной предшественницей студеной зимы.

Наступает лучшая пора охоты на хариуса и ленка с искусственными мушками.

Однажды в поисках уловистого места я причалил лодку к обрывистому скалистому берегу. В небольшой, но глубокой заводи вода крутилась воронками в хлопьях пены. Быстро настроив удочку, я затаился за валуном и тихо-тихо положил мушку на воду. Не успела она проплыть и двух метров, как раздался сильный всплеск, леска натянулась

струной. Чувствовалось, что приманку схватила крупная рыба. Я надеялся, что это ленок.

Для меня мир мгновенно сузился до пределов того конуса, который описывала в воде леска под напором рыбы. Рыбина то ходила кругами, то взвивалась в воздух, то снова скрывалась в глубине. Наконец, она сдалась, и мне удалось сходу выбросить ее на берег. Но безнаказанно это не прошло — прочная леска лопнула, а ленок — это был он — скачками начал приближаться к воде...

В почти полуметровом ленке оказалось без малого пять килограммов. Сколько я ни рыбачил на таежных речках, но таких рыб не только не ловил, но даже и не видел. Наверное, потому-то и чувствовал себя именинником. Недаром считается, что поймать крупную рыбу — праздник из праздников для рыболова.

ХИЩНИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ РЕК

Осень — лучшая пора для ловли тайменя и ленка в Забайкалье. Охотятся на них со спиннингом, оснащенным «Трофимовской», «Байкалом», «Универсальной», а из колеблющихся блесен — «Шторлеком» и «Ложкой». Иногда на крючок насаживают мелкого речного гольяна.

Хватка тайменя и ленка резкая. Первое ощущение — зацеп. Потом следует рывок. Тут уж не зевай! Можно остаться без блесны. Выводить рыбку надо не спеша, вовремя давать слабину, если она потянет в сторону. Ну, а если рыба пошла к берегу, надо быстрее вращать катушку. Бешено кидается рыба из стороны в сторону, напирает изо всех сил против течения. Или, опустившись ко дну и натянув леску, кидается стрелой к поверхности и, взяв

И. ПРОХОРЕНКО
г. Кривой Рог

На перекате.

Ленки и хариусы.

в воздух, со всего размаха бьет могучим хвостом.

Не меньшее удовольствие доставляет охота на хариуса. Ловят его в проводку, для чего удище оснащают проводочной катушкой, желтой каплевидной мормышкой с красной, а иногда коричневой шерстинкой, небольшим поплавком-шариком. Насадкой служит личинка веснянки. Нередко крупный хариус попадает на мелкую блесну или малька.

Крупные особи, как правило, держатся в одиночку, мелкие — небольшими стайками.

Очень увлекательна ловля на искусственную мышшь. Начинается она с наступлением темноты и продолжается до рассвета. Такую приманку хорошо берут ленки, таймень, не брезгает ею и щука.

«Мышь» представляет из себя конусообразный кусочек пенопласта, обшитый шкуркой какого-нибудь серого зверька. Внутри 20—25-граммовый груз. «Мышь» оснащается двумя тройниками — спереди и сзади.

После заброса, упав в воду, «мышшь» не тонет и при подмот-

ке идет поверху, образуя «усы», как от плывущего мелкого грызуна. В светлые лунные ночи ленки и таймень хватают «мышшь» на полпути к берегу или же у самого берега. В темные ночи рыба идет на шлепок, раздающийся при падении искусственной мышши на воду. Если на месте ловли есть ленки или таймень, поклевки будут после одного-двух оборотов катушки.

Лучше всего рыба ловится на перекатах глубиной до одного метра или на небольших ямах глубиной до двух-трех метров, куда таймень и ленки выходят на ночную кормежку.

Проводка должна быть такой, чтобы скорость движения «мышши» была совершенно естественной. Иными словами, подматывать надо в полтора-два раза медленнее, чем при ведении блесны. «Мышь» идет по воде, минуя коряги и другие препятствия, за которые обычно цепляются блесны.

В. КИСЛЯКОВ

г. Климовск Московской обл.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К РОТАНУ

С большим интересом я прочитал статью А. Цурикова в № 3 «Рыболова». Согласен с ним, что ротаны во многих случаях выполняют роль «биологических мелиораторов» и в этом качестве приносят определенную пользу.

Автор приводит данные своих наблюдений над поведением ротанов в одном пруду, но я могу подтвердить многие его выводы на основании собственной практики ужения в озерах и прудах Подмосковья.

В Московской области ротана обнаружили довольно давно, тогда его появление расценивалось, как стихийное бедствие, с которым необходимо бороться всеми возможными способами. Считалось, что это вредный мелкий хищник, не представляющий никакого интереса для рыболовов и наносящий значительный урон ихтиофауне. Действительно, с его появлением в водоемах, где было много хищников (в частности, щуки и судака), резко сократилась численность других рыб, особенно карася.

Но прошло несколько лет, и оказалось, что в тех же прудах и озерах караси стали попадаться более крупные, да и ротаны начали набирать вес.

В некоторых водоемах ротаны летом держатся в береговой зоне, а караси ловятся на чистой воде. Зимой же караси зарываются в ил; ротан гуляет по всему водоему, но карасю не опасен. Есть водоемы, где наряду с ротаном стал снова попадаться окунь (на более глубоких местах).

А. Цуриков пишет, что читал о трехсотграммовых ротанах и только раз ему удалось поймать почти такого же. В Подмосковье крупные ротаны — не редкость. Я сам, правда, ротанов весом больше 400 граммов не ловил, но много раз (главным образом зимой) видел в уловах других любителей ротанов на 500—600 граммов.

Когда же, где и на что ловить

ротана? Лучше всего — по первому льду. К январю клев, как правило, ослабевает, но кое-где, особенно в теплые зимы, продолжается весь сезон. Весной клев начинается сразу после таяния льда; летом и осенью он неравномерен и перед длительным ненастьем совсем прекращается.

Иногда ротан клюет прямо в траве у самого берега, а временами отходит на большую глубину. Поэтому и ловить его приходится по-разному: у берега в траве

на тяжелую мормышку с кивком, а при дальнем забросе за линию трав — длинным удищем на мормышку с поплавком.

Ловят его также и на мелкие блесны, особенно там, где можно зайти в воду по пояс. В этом случае пользуются коротким удищем.

В качестве насадки универсален червь. Если его нет, особенно зимой, хорошие результаты дает насаживание хвостика мелкого ротана.

Крупный ротан берет и на малька, насаженного за спинку, иногда — на головастика. Такая ловля успешна на чистых местах, без травы.

Вскользь А. Цуриков говорит о том, что у ротана вкусное белое мясо. Действительно, это так. Из него можно приготовить много блюд — уху, заливное, консервы в томате, котлеты и т. д.

А. АВИЛОВ
г. Москва

ДЕНЬ ЛЕЩА

В тот день Днепр уловом нас не порадовал — всего несколько подлещиков и густерок. А ведь ровно неделю назад на этом же месте уже к обеду мы были с рыбой.

Однако именно эта неудачная рыбалка запомнилась нам надолго: природа подарила нам редкое по красоте, захватывающее зрелище.

Наша надувная «Лисичанка» стояла посредине одного из широких рукавов Днепра. Справа, слева, впереди и сзади нас расположились лодки других рыбаков.

Рыбалка не заладилась, и часам к десяти утра ожидание «чуда» сменилось разочарованием. Подставив обнаженные спины лучам еще теплого солнца, рыбаки толковали о том, что главное в нашем деле — не добыча, а общение с природой. Солнце, воздух и вода — все было по-летнему ласково. Установилось «бабье лето» во всей его красе.

И вдруг...

— Смотри! — воскликнул Сергей, тронув меня за плечо. — Что это?

Оглядевшись по сторонам и увидев вокруг только чистую, зер-

кальную, не тронутую ветром поверхность и словно застывшие на ней лодки, я вопросительно посмотрел на Сергея.

Он молча указал рукой вниз по течению. Далеко, метрах в трехстах от нас, река от берега до берега вспыхивала мелкими мерцающими искорками...

— Что это? — непроизвольно повторил я вопрос Сергея. Однако в тот момент мы еще не могли дать на него ответ. С таким явлением мы столкнулись впервые, и нам оставалось только ждать.

Рыболовы вокруг тоже оживились. Слышались удивленные взгляды, вопросы.

Между тем мерцающая полоса двигалась, постепенно приближаясь к нам. И настал момент, когда все поняли: лещ идет! Какая уж тут рыбалка! Все внимание приковано к удивительному зрелищу.

Лещи шли вверх по течению у самой поверхности. Сотни рыб одновременно вскидывались над водой и возвращались обратно, чтобы через несколько мгновений опять взвиться в воздух. Всплесков мы не слышали. Все вокруг было заполнено усиливающимся по мере приближения лещового стада мерным шумом, напоминающим шелест опавших осенних листьев.

Попадавшуюся на пути лодку рыбы обтекали с обеих сторон, но не ближе 30—40 метров от бор-

тов, а затем вновь сливались в единый плотный поток.

Лещи будто радовались погожему дню, подставляя свои бока солнечным лучам. Вода «кипела» вокруг нас, несметное множество солнечных зайчиков, прыгающих по чешуе рыбин, создавали ощущение праздника.

Рыбы шли косяками, и в каждом были особи примерно одного возраста. Различались они окраской. Косяк матерых, золотистых с красной лещей сменялся серебряным косяком подлещиков.

Изумленные и зачарованные, мы так и просидели без движения эти полчаса сказки. И когда на смену шелесту снова наступила тишина, оцепенение прошло.

Несколько лодок бросились в погоню за лещом. Однако скоро они вернулись: лещи скрылись, и нигде признаков присутствия их не было видно.

Мы просидели до вечера в надежде на хороший клев, время от времени вспоминая и заново переживая прекрасные минуты свидания с необычным. Но клева так и не было в тот день. Наверное, потому, что это был день Леща.

А. ДНЕПРОВСКИЙ
г. Киев

ПЕРЕД ПЕРВЫМ СНЕГОМ

В протоках, заливах и озерах одного из островов на Средней Волге я не раз успешно охотился со спиннингом. Но как только прилетел ветреный октябрь, удача отвернулась от меня. Я обошел на лодке все заветные места, сделал множество забросов, ведя блесну то у самого берега, то вполводы, то поверху, меняя приманки — ничего не помогало. Хищники упорно отказывались их брать.

Так продолжалось несколько

часов. Изрядно утомившись, я решил пристать к берегу и немного отдохнуть. Было это уже на озере Лебяжье. По едва заметной тропинке поднялся на пригорок, за которым стоял редкий осинник на гриве, отделявшей Лебяжье от Щучьего озера. Шел не торопясь, поглядывая под ноги, и набрел на грибы. Целая семейка опять краешком высыпала прямо на тропинку. За какой-нибудь час лукошко мое наполнилось до краев.

Пока я занимался грибной охотой, ветер стих, заметно потеплело...

Отвязав лодку, я направил ее в небольшую заводинку у другого берега. Почти со всех сторон ее окружала стена камыша. Судя по оттенку воды, глубина была метра три — четыре. Там наверняка могла стоять в засаде щука.

Я положил блесну почти к самой кромке камыша и только начал проводку, как почувствовал характерную щучью хватку. Через несколько минут трехкилограммовая хищница оказалась в лодке.

А не попробовать ли ловить и в других заводях? Неторопливо, стараясь не шуметь, передвинул лодку метров на 40 и сделал несколько забросов, но они оказались пустыми. Решил послать приманку снова к самым камышам. Заброс вышел не ахти какой удачный — всего метров на 20, да к тому же блесна плюхнулась в воду с сильным всплеском. Выждал, пока она опустится на дно, и стал медленно подматывать леску.

На полпути последовала, как всегда — внезапно, резкая хватка. Леска натянулась, а удище согнулось. Поскольку рычков не ощущалось, я подумал, что блесна зацепилась за корягу. Взялся за весла, чтобы подвести лодку поближе к месту зацепа, как вдруг катушка затрещала. Я кинулся к спиннингу — и вовремя! Еще мгновение, и он очутился бы за бортом.

От возбуждения я допустил ошибку. Вместо того чтобы «проводить» рыбу на леске, я споряча стал подтягивать ее к лодке. Рыба

упиралась. Сколько времени я с ней боролся, сказать не берусь. Казалось, что она вот-вот сдастся, но резким рывком она снова ухнула на глубину. В какой-то момент я не сумел правильно сманеврировать удищем, последовал щелчок... На кончике удища замотался жалкий обрывок лески.

По-разному ведут себя спиннингисты в подобной ситуации. Схожи, пожалуй, в одном — приходят в себя не сразу. Лишь минут через десять я заметил, что солнце закатилось. Пора было возвращаться на базу.

На другой день, выйдя из дома, я увидел, что все кругом белым-бело. Выпал первый снег...

Е. ДУБРОВСКИЙ
г. Куйбышев

МЕЧТА СБЫЛАСЬ

Собрались мы как-то с отцом на вечерний клев, на не- большое озерцо Кусак, что в Джамбулской области, недалеко от села Михайловки. До места добрались часам к шести. Солнце клонилось к закату, на озере стояла удивительная тишина, ни малейшего ветерка, лишь на зеркальной глади иногда появлялись всплески мелкой рыбешки. Ни рыболовов, ни ребятишек на берегу не было. Сели мы с отцом рядышком у прибрежного камыша, закинули снасти. Рыба не брала. Вдруг неподалеку раздался такой всплеск, что мы переглянулись. Казалось, будто кто-то со всего маху прыгнул с берега в воду.

— Кто бы это мог быть? — недоумевал отец.

Я пошел посмотреть, кто там рыбу распугивает. Однако никакого купальщика не увидел, зато обратил внимание на то, что по воде расходились большие круги, от которых колыхался камыш. Вернувшись на место, я сказал:

— Никого там нет.

— Должно быть, змееголов крупный ударил.

— Неужто такие бывают?

— Бывают, — ответил отец, — до тридцати килограммов бывают.

Я твердо решил поймать змееголова.

Ловят их на лягушку. На тройник ее насаживают так, чтобы жало одного крючка выходило наружу, а два оставались в брюшке. По моим наблюдениям, змееголов хватает лягушку не за задние ноги, как утверждают некоторые рыболовы, а с головы. При предлагаемом методе наживления рыба не уколется сразу и спокойно проглотит лягушку.

Я поставил на ночь две донки, наживив их лягушками, а рано утром обнаружил, что леска одной из них натянута и уходит в сторону и на глубину.

Быстро раздевшись, я взял в одну руку леску и, перебирая ее, пошел по ней в воду. Вскоре нащупал в водорослях скользкую рыбинку. Это был змееголов весом не более килограмма.

Оставалось проверить вторую донку, наживленную крупной лягушкой. Нащупав в воде леску, я стал медленно выбирать ее из воды. Вначале она шла легко, но потом начались сильные рывки. Судя по ним, наживку взял змееголов вдвое крупнее первого. Я быстро выбрал леску. И вот из воды показалась характерная голова.

Не могу передать словами красоту этой рыбы!

В змееголове оказалось два килограмма триста граммов.

Конечно, трофей меня радовал, но я мечтал поймать такого змееголова, о которых мне говорил отец.

Мне удалось раздобыть громадную лягушку — я таких и не видывал. Снасть соорудил мощную, тройник поставил уже не самодельный, а заводской.

Выбрав чистый плес, сделал заброс. Заброс получился удачным, грузило легло на дно, хорошо натянув леску, а на поверхности воды на поводке, как на привязи, кругами плавала лягушка. Я немного посидел на берегу до наступления полной темноты...

И вот настало утро, которое я буду помнить всю жизнь. Осторожно нащупав в воде натянутую, как струна, леску, я потянул ее на себя. Казалось, она намертво засела в камыше. «Придется лезть в воду», — решил я. Утром заходить в озеро зябко, но когда тебя гонит азарт, забываешь обо всем. Иду вдоль лески к густым зарослям камыша. Змееголов, если не сорвется с тройника, всегда норovit забиться в камыш или в тину. На этот раз он так запутал леску, что я никак не мог отыскать, где же ее конец. С силой дернул на себя снап камыша, но в тот же момент затаившийся змееголов так рванул леску, что мне пришлось невольно выпустить ее из рук.

Тогда я решил проплыть чуть вперед, где от огромного хвоста рыбы на поверхность воды вывернулся бурн. Снова найдя леску, я стал потихоньку подтягивать к себе змееголова. Он оказался огромным, как бревно, длиной около метра. Мною овладел страх, как бы он меня не утопил в этих камышах, такими полными ненависти и злобы показались мне его маленькие, как бусинки, глаза.

Подождав, пока змееголов немного успокоится, я стал медленно левой рукой подтягивать его к себе, а правой решил взять рыбу за жабры. Змееголов так стиснул жаберные крышки, что казалось — пальцы в тиски попали.

Я не выдержал боли и с силой отдернул руку. Оказывается, в жабрах змееголова есть острые шипы, о которые я изрядно порезал пальцы.

С большим трудом мне удалось вытащить рыбу на берег. Весь в тине, с порезанными пальцами, из которых сочилась кровь, я стоял перед змееголовом и не верил своим глазам...

Как оказалось, рыбаина весила полпуда.

В. РИФЕЛЬ
г. Джамбул

ЗАМОРСКИЕ ПРИШЕЛЬЦЫ В ВОЛГЕ

Каждый из нас, наверное, еще в школьные годы читал или слышал про удивительные миграции угря. В самом деле: чуть ли не микроскопическое живое существо, вылупившееся из икринки в Саргассовом море, находит дорогу именно туда, откуда на нерест пришли его родители, скажем, для примера, в реки Даугава в Латвии или Пяну в Эстонии. Путь этот длинный и чрезвычайно опасный.

Рыболовы-любители и промысловики наших Прибалтийских

республик ловят угря, они знают, где, когда и как его ловить. В последние годы и в реке Волге, насколько мне известно, есть случаи поимки угрей. Особый интерес вызывает то, что угорь появился даже в Нижнем Поволжье.

Осенью, точнее — в самом конце октября 1983 года, мне самому на донку, поставленную на язя, попался крупный угорь.

Случилось это часов в 11 вечера на понтоне одного пристанского дебаркадера, в месте, где очень интенсивное движение всевозможных судов и суденышек. Я рыбачил вместе со шкипером Юрием Валентиновичем. На сей раз рыбалка наша была незавидной. Клева не было, хотя мы всячески ухищрялись, меняли насадку, методы ловли.

И вот перед самым уходом домой на мою донку и взялся угорь. Сначала никаких рывков я не ощутил, решил, что случился зацеп. Но потом вдруг почувствовал, как что-то с немалой силой тянет леску в сторону...

Палуба дебаркадера и понтон, ведущий от него к берегу, достаточно освещались несколькими лампочками, и мне хорошо было видно, как из воды показалось черное, извивающееся змеевидное тело. Я сразу догадался, что это угорь. В нем было не меньше

метра длины. Мне пришлось с ним немало повозиться. Он отчаянно сопротивлялся, легко выскальзывал из рук. А когда мне удалось крепко зажать его у головы, я увидел, как глубоко он заглотал крючок. Пришлось обрезать леску.

Угорь как будто ждал этого момента. В одно мгновение он напряг всю свою силу и вырвался на понтон. Я успел все-таки снова схватить его обеими руками, но он опять выскользнул. Извиваясь на понтоне, заморский пришелец явно стремился к его краю, чтобы очутиться в воде. Поединок наш продолжался несколько минут. Наконец он, видимо, устал. Прижав его к себе, я рванул на дебаркадер, где стояло порожнее ведро, и опустил его туда. Свернувшись кольцами, он притих. Я налил в ведро свежей волжской воды, а сверху прикрыл его тяжелой деревянной доской. На всякий случай.

Теперь я был убежден — угри в Волге есть. Как они попали сюда, думал я, за нижний бьеф Волгоградской ГЭС?.. Вероятнее всего, проникли по Волго-Балту. Но как они преодолели многие шлюзы, плотины гидроэлектростанций?

Эти вопросы привели меня в Волгоградское отделение ГосНИОРХа. Научные сотрудники Валерий Иванович Бандура и Владимир Георгиевич Дронов любезно ответили на них.

— В Волге поймано немало угрей, — сказал Владимир Георгиевич. — Это факт бесспорный и довольно интересный. Попадают они главным образом на крючковые снасти рыболовов-любителей. Значит, угри в реке живут, как и все другие рыбы.

— Известно, — добавил Валерий Иванович, — что угри в ночное время способны преодолевать значительные расстояния по суше, кочуя из одного водоема в другой. Так что можно предположить, что шлюзы и плотины ГЭС для них преград не составляют...

Г. ЧУДИНОВ
г. Волгоград

БЛЕСНЫ ТИПА «МЕППС»

А. ВИЗЕЛЬ
г. Москва

Внашей рыболовной литературе приведено не так уж много сведений о блеснах типа «вращающийся лепесток», хотя многие зарубежные и советские спиннингисты с успехом используют вращающиеся блесны известной французской фирмы «Меппс» (Mepps), похожие изделия других фирм или самодельные.

Интересные соображения о блеснах подобного типа высказаны в книге Я. Стикутса «Современный спиннинг», который справедливо подчеркивает первичность гидродинамических свойств блесны (ее игры) и вторичность ее расцветки. Однако Я. Стикутс не останавливается на свойствах конкретных разновидностей приманок типа «вращающийся лепесток» фирмы «Меппс», отметив лишь их наибольшую распространенность в мировом рыболовстве. Поэтому представляется целесообразным описать эти блесны подробнее.

Сразу же отметим, что заблуждаются те, кто считает, будто достаточно несколько настоящих «меппсов», чтобы ловить любых хищников в любых условиях. Результативность «меппсов» не гарантируется одним лишь названием. Желательно иметь комплект вращающихся блесен различных типов, размеров и расцветок и умело подбирать их на водоеме с учетом конкретных условий.

Попытаюсь описать свойства вращающихся блесен «Меппс» на основании сведений из проспектов фирмы, а также мнений зарубежных специалистов — Рышарда Гружевского (ПНР) и Анри Лимузёна (Франция). Делается это не с целью рекламирования изделий фирмы «Меппс» (полагаю, что они в нем не нуждаются), а для того, чтобы облегчить начинающим и даже опытным рыболовам выбор вращающихся блесен этого типа.

Вращающиеся блесны «в работе» отличаются друг от друга многими чертами, из которых самая важная — величина угла между плоскостью вращения лепестка и направлением движения блесны. По этому признаку различают четыре основных варианта приманок: с углом 60° , 45° , 30° и даже 25° .

Рассмотрим наиболее распространенные блесны «Меппс».

«Аглия» (Aglia) наиболее универсальная блесна. Выпускается в шести массогабаритных размерах (№ 0 — № 5 с массой 2,5; 3,5; 4,5; 6,5; 9 и 13 граммов) и в четырех расцветках — с золотым, серебряным, медным и черным лепестком. Лепесток имеет слегка вытянутую форму, гладкую поверхность без каких-либо раскрасок, точек, рисунков. Угол вращения лепестка составляет 60° . «Аглия» — основная вращающаяся блесна, пригодная для применения во всех случаях ловли хищных рыб в нормальных условиях. Считается, что наиболее результативны блесны № 1 и № 2, особенно для ловли форели, причем рыбу больше привлекает серебряный цвет лепестка.

«Аглия с цветными точками» (Aglia decorée) — та же «Аглия», но на лепесток нанесены девять красных или черных точек. Выпускается в трех размерах (№ 1 — № 3) с массой 3,5; 4,5; 6 граммов и трех расцветок лепестка, без черного. Эту блесну рекомендуют для ловли форели.

«Флуоресцирующая Аглия» (Fluomepps Aglia) имеет форму, угол вращения и массу такие же, как и у основной «Аглии». Выпускается в пяти размерах, четырех расцветок. Отличие заключается в том, что ее лепесток покрыт красным флуоресцирующим веществом. Она прекрасно подходит для ловли любых хищников на различных водоемах при слабом освещении.

«Аглия ТВ» (*Aglia TW*) идентична блесне «Аглия с цветными точками», но отличается характерным красным, с шестью черными точками рисунком на лепестке и съёмным тройником. Выпускается в четырех размерах (№ 1 — № 4 с массой 3,5; 4,5; 7 и 9 граммов), с лепестком серебряного, золотого или медного цвета. Эту блесну часто используют для «тандемов» — комбинированных приманок из двух «вертушек», соединенных последовательно. Иногда вместо тройника к «тандему» присоединяют поводок с одинарным крючком и насадкой.

«Аглия с мушкой» (*Aglia mouche*) — типичная блесна «Аглия» с черной или красной мушкой на тройнике. Выпускается в трех размерах (№ 1 — № 3 с массой 2,5; 3,5 и 4,5 грамма), с золотым или серебряным лепестком. Эффективная приманка для летней ловли форели. Блесну ведут вблизи поверхности воды; применяется также для так называемой «стационарной» ловли на сильном течении — без обратной подмотки после заброса.

«Специальная голавлевая» (*Special mullet*) — относительно редкая блесна, которую используют немногие спиннингисты. Выпускается в четырех размерах (№ 1 — № 4 с массой 2; 2,5; 3,5 и 7 граммов), со стандартным лепестком обычной «Аглии» серебряного цвета. Особенность ее — в отсутствии металлического сердечника-груза (вместо него надет красный кембрик) и тройника. Вместо тройника — поводок из лески с одинарным крючком. Блесна годится для ловли обычным методом, а также «стационарной».

Блесны типа простой «Аглии» с успехом применяют в охоте на форель в быстрых реках. Использование их для ловли окуней в озерах, по мнению Р. Грузевского, дает худшие результаты, и он рекомендует «Аглию с цветными точками» и золотым лепестком с красными точками.

«Комета с точками» (*Comet decorée*) отличается от блесны типа «Аглия» несколько более вытянутой формой лепестка, угол вращения которого составляет 45°. На золотом или серебряном лепестке — девять красных или синих точек. Выпускается в шести размерах (№ 0 — № 5 с массой 2,15; 3,5; 4,5; 5,5, 9 и 13 граммов). Характерное для этих блесен вращение лепестка делает их похожими на бабочку; они особенно уловисты в стоячих и медленно текущих водах. По мнению французских специалистов, блесну «Комета» с серебряным лепестком лучше применять днем в период охоты хищных рыб, с золотым лепестком — в другое время дня.

Р. Грузевский считает эту блесну, особенно № 2 и № 3, наиболее результативной при ловле окуня в любое время, на любых водоемах и при самых разных атмосферных условиях. На блесны «Комета» больших размеров попадают изрядные щуки. Характерное для этой блесны движение, напоми-

нающее попавших в воду насекомых, вызывает поклевки и других рыб, которых обычно не считают хищниками, например, густеры и плотвы, особенно после нереста.

В последние годы в разных странах появилось много имитаций этой уловистой блесны, однако недостаточная точность воспроизведения ее элементов существенно ухудшает игру и тем самым уловистость.

«Комета Блэк Фьюри», или «Черная фурия» (*Comet Black Fury*) — знаменитая форелевая блесна, отличающаяся от «Кометы с точками» несколько более удлиненным лепестком. Выпускается в четырех расцветках, наружная поверхность лепестка всегда черная, с шестью желтыми точками. Размеры — от № 0 до № 3, с массой 2,35; 2,5; 4 и 5 граммов. Ее применяют в прозрачной воде с умеренным течением. Отличается высокой уловистостью. Иногда небольшая блесенка подобного типа, с серебряным лепестком, наружная поверхность которого окрашена в черный цвет с несколькими красными точками или черточками, оказывается неотразимой для окуней. Многие специалисты считают блесну «Комета Блэк Фьюри» лучшей из всех «меппсов». Ее уловистость порой объясняют тем, что большая часть естественного корма рыб имеет черный или очень темный цвет.

«Аглия лонг» (*Aglia longue*) имеет вытянутый лепесток, угол вращения которого относительно направления движения составляет 30°. На наружной поверхности лепестка (золотого, серебряного или медного цвета) нанесена как бы мелкая сетка из линий, делающая поверхность лепестка матовой. Внутренняя поверхность лепестка гладкая и блестящая. Блесна выпускается в шести размерах (№ 0 — № 5 с массой 2,5; 4,5; 7; 11; 17,5 и 30,5 грамма). Иногда эту блесну называют «новым листом» из-за формы лепестка и, как уверяют некоторые, поведения в воде. Фирма-изготовитель рекомендует применять блесну «Аглия лонг» на сильном течении и в устьях рек и ручьев. Однако Р. Грузевский на собственном опыте убедился в высокой уловистости этой блесны и при ловле щук в стоячей воде. В этом случае блесну следует вести вблизи дна на глубоких участках водоема.

Существуют также разновидности блесны «Аглия лонг», которые имеют те же размеры и массу, но на внешнюю поверхность лепестка золотой расцветки наклеена светоотражающая пленка. «Аглия Редбо» (*Redbo*) с красной пленкой предназначена для ловли при сильном солнечном свете. «Аглия Голдбо» (*Goldbo*) с золотой отражающей пленкой — для не очень солнечной погоды. «Аглия Рейнбо» (*Rainbo*) с радужной светоотражающей пленкой предназначена для ловли в мутной воде при плохой погоде.

Уловистость блесен № 2 и № 3 с серебряным вращающимся лепестком и наклеенной радужной светоотражающей пленкой

Вращающиеся блесны «Лиелупе» и «Озолниеки» выпускают в Елгаве (Латвия).

хорошо известна спиннингистам. Те, кому удалось приобрести рулончик клейкой светоотражающей пленки «флектолайт», стараются наклеить хотя бы кусочек на внешнюю поверхность лепестка. Окунь такую блесну берет почти так же охотно, как и настоящую «Комету с точками».

Известны и другие «меппсы» — так называемые комбинированные блесны. Обычно это блесны типа «Аглия» или «Аглия лонг», у которых вместо тройников прикреплены различные приманки из синтетических материалов — в виде червя, рыбки, личинки миноги, в эластичные и мягкие тела которых встроены острые тройнички или одинарные крючки. Подобных комбинаций довольно много. Их применение определяется конкретной обстановкой, а главное — рыбой, на которую вы охотитесь.

На основании личного опыта ужения на блесну «Гольянчик» (*Vaironne mino*), представляющую собой комбинацию мягких рыбок разного размера и блесны «Аглия», Р. Гружевский отмечает ее эффективность при ловле судака на глубине, хотя при этом иногда попадались окуни и даже щуки.

«Люсокс» (*Lusox*) несколько отличается от других «меппсов». Приманка состоит из свинцовой головки-груза, соединенной с вращающимся лепестком необычного профиля, золотой или серебряной расцветки. Металлический сердечник отсутствует, вместо него надет красный кембрик. Тройник «украшен» кисточкой из красной шерсти. Внутренняя поверхность лепестка гладкая, наружная — с насечкой, имитирующей чешую (бок рыбы), вдоль проходит темно-синяя полоска с

надписью «Mepps», внизу — красный круг с номером блесны. Блесну можно отделить от свинцовой головки, что создает возможность различных комбинаций. Сменные головки выпускаются четырех массогабаритных размеров — 4; 7; 10 и 13 граммов, а блесны — четырех размеров (№ 0 — № 3 с массой 3; 4,5; 6 и 8 граммов), так что стандартные «Люсоксы» имеют следующую массу: 7; 11,5; 16 и 21 грамм.

Блесны «Люсокс» прекрасно подходят для охоты на щук, при этом их уловистость обратно пропорциональна скорости проводки. Приманку следует вести у самого дна и как можно медленнее. В этом случае угол между плоскостью вращения лепестка и направлением движения составляет примерно 25°. По мнению Р. Гружевского, блесна «Люсокс» наиболее результативна на озерах, но надо иметь несколько сменных головок разной массы и несколько номеров блесны. Это позволит подобрать оптимальное сочетание элементов приманки.

Рассмотренные типы блесен «Меппс» считаются основными и наиболее популярными у спиннингистов всего мира. Набора блесен различных номеров и расцветок достаточно для того, чтобы ловить почти всех хищных рыб на наших водоемах.

Относительно подбора блесен для комплекта небезынтересно мнение известного французского специалиста по ловле форели Анри Лимузена. Он считает, что комплект вращающихся блесен должен состоять из минимального, но достаточного количества для использования в наиболее часто встречающихся условиях в данном районе.

Блесна «Аглия Редбо».

Эти блесны производятся в Риге (Латвия).

Так, для ловли форели нужно иметь блесны «Аглия» № 0, 1, 2, 3, четырех расцветок для каждого номера, а также несколько больших номеров различных расцветок. Рыболов должен иметь 22 блесны «Аглия» простейшего типа. Кроме того, в комплекте нужно иметь по две блесны «Аглия лонг» № 1, 2, 3 серебряного и золотого цвета и одну блесну № 2 с медным лепестком. В комплект следует включить восемь блесен «Комета с точками» с золотым и серебряным лепестками с цветными точками. В целом, комплект блесен для ловли форели будет состоять из 39—40 блесен. Сюда следует включить еще несколько «Комет Блэк Фьюри» двух расцветок.

Комплектование набора блесен для ловли других хищных рыб осуществляется аналогичным образом, но с соответствующими поправками. Например, набор для ловли щук должен включать приманки более крупных номеров (до № 5), типично щуچی «Люсокс», «Гольянчик», а также колеблющиеся блесны различных типов. Однако всегда количество блесен в комплекте не должно быть менее сорока.

Допустим, вы вооружились полным комплектом «меппсов» для ловли, например, форели и приехали на водоем. С чего начать? Лимузен считает, что брать первую попавшуюся блесну из сумки — это зря терять время. Нужен продуманный подход к выбору блесны. Начинать надо с наиболее универсальной — «Аглии» № 2. Делаем два три заброса, и если в данных условиях блесна хорошо играет, будем ловить на нее. Если же она идет в воде с большим сопротивлением, попробуем блесну «Аглия лонг».

В случае ловли в воде с меняющимся течением лучше применять «Комету».

Выбрав наиболее подходящий тип блесны, необходимо подобрать соответствующий размер ее. Не следует так же забывать, что в процессе ловли условия меняются, и это требует смены номера блесны. На небольшой глубине пригоден № 1, на значительной глубине № 3. При этом важна не только глубина водоема, но и предполагаемая глубина, на которой стоит форель. Удобнее начинать с самой легкой блесенки, заменяя ее при необходимости более тяжелой. Это позволяет исследовать практически все горизонты воды.

Следующий шаг — выбор оптимальной в данных условиях расцветки приманки. При этом нужно внимательно следить за проводимой в воде блесной. В зависимости от того, привлекает она хищников или нет, останавливаются на какой-то расцветке либо продолжают пробы. Так полагает Лимузен. Однако думаю, что при ловле форели надо искать не только наиболее привлекательную расцветку блесны, но и характер и скорость ее проводки.

Вероятно, каждый из нас сможет воспользоваться этими общими принципами выбора блесен типа «вращающийся лепесток» и составить комплект если не подлинных (что очень трудно), то хотя бы самодельных копий «меппсов», пусть не столь большой, как советует Лимузен для форели, но достаточно разнообразный для охоты на окуня, щуку и других хищников.

Мой собственный опыт ловли с настоящими «меппсами» невелик, но подтверждает характеристики некоторых из описанных блесен. Так, «Комета с точками» № 3 с серебряным лепестком и синими точками оказалась неотразимой для окуней на степных водоемах (Астраханская область) с очень слабым течением, в тихую погоду и при сильном ветре, особенно в дневное время. «Аглия лонг» № 2 с лепестком желтого цвета (очень удачная копия подлинного «лонга») выдержала экзамен в быстрых водах и на перекатах реки Сясь в Ленинградской области. Крупные голавли и окуни явно предпочитали ее многим другим «фирменным» блеснам.

Мелкие блесны типа «Аглия» с серебряным и латунным лепестками и красными или зелеными полосками (производства ГДР) на неглубоких, сильно заросших участках кубанских лиманов (Ордынское охотхозяйство) в сильный ветер хорошо брала средняя и крупная красноперка. Местные спиннингисты это знают и успешно ловят красноперку спиннингом на тандем из мелких «вертушек».

Приведу мнения двух опытных рыболовов о ловле на некоторые «меппсы». Московский спортсмен Е. И. Боксер рассказывает, что на блесну «Аглия лонг» № 1 с серебряным и золотым лепестком хорошо ловится форель в озерах и реках Карелии, иногда при этом

берет голец. В период белых ночей разницы в уловистости приманок в зависимости от расцветки лепестка не замечено. На мелких местах и вблизи травы на водоемах Подмосковья на эту же блесну берут многие хищники. На «Люсокс» № 1 в Карелии хорошо ловились щуки и окуни, на глубоких местах — судаки.

Интересные замечания о ловле язя на реке Обнора (приток Костромы) и форели в Карелии сделал И. А. Лозовой. Он ловил крупных язей на перекате около разрушенной плотины, пользуясь самодельной блесной «Аглия лонг» № 2 с лепестком серебристо-стального цвета. При замене этой приманки на «Аглию» № 2 с лепестком того же цвета клев язей практически прекращался. Возврат к «лонгу» снова принесил успех. Успешной также была ловля средней форели в Карелии на комбинированную приманку («Аглия ТВ» с рыбкой). У других спиннингистов форель не брала на самые разные вращающиеся блесны, в том числе и на шведский «Дорреп».

Рыболовы всегда интересуются одним немаловажным обстоятельством — где купить то или иное изделие?

Киевский завод «Сокол» выпускал блесны, похожие на «Аглию», и их иногда можно было купить в магазинах, но игра их оставляет желать лучшего. Из-за слишком тонкого металла хомутика-стремечка, на котором вращается лепесток, буквально после нескольких проводок блесна приходила в негодность. Проволока, на которой собрана вся конструкция, была слишком мягкой, что приводило к ее деформации и резкому ухудшению гидродинамических свойств блесны.

Появились в продаже варианты блесен с вращающимся лепестком и искусственной рыбкой, сделанных на московском заводе «Сатурн». Рыбки сделаны из жесткой резины. Отзывы об их игре самые удручающие.

Новосибирский завод «Буревестник» выпустил вращающиеся блесны «Бия» нескольких номеров. Лепесток этой блесны аналогичен лепестку известной блесны «Дорреп» (капля) фирмы АВU, а литой свинцовый сердечник сделан по типу латунного сердечника «меппсов» больших номеров. Как работает этот «гибрид» — не знаю. Постараюсь в следующем сезоне проверить.

В то же время умельцы в разных городах страны создают прекрасные самодельные «лонги», «аглии» и «кометы». Иногда удается купить их «с рук» у рыболовных магазинов или на Птичьем рынке в Москве. Они несколько не уступают фирменным блеснам, и, думаю, даже фирма «Меппс» поставила бы на них свою марку!

В свете нового закона об индивидуальной трудовой деятельности стоит поддержать инициативу умельцев, изготавливающих действительно уловистые блесны в отличие от некоторых заводов, организовать продажу через магазины и отделы «Умелые руки»

необходимых для этого отходов цветных металлов (листовых и прутковых), пластмассовых бусин, хорошей сталистой нержавеющей проволоки. Может быть, в порядке эксперимента полезно было бы организовать продажу самодельных блесен и наборов их элементов для самостоятельной сборки в специальных кооперативных магазинах (отделах)?

Было бы очень интересно узнать мнение спиннингистов о ловле различных хищников «меппсами» или их копиями в разных районах нашей страны.

Вращающиеся блесны «Меппс»
(данные 1985 года)

Тип блесны	№	Цвет лепестка				Масса, г	Угол вращения лепестка, град.
		золотой	серебряный	медный	черный		
«Аглия»	0	x	x	x	x	2,5	60
	1	x	x	x	x	3,5	
	2	x	x	x	x	4,5	
	3	x	x	x	x	6,5	
	4	x	x	x	x	9	
	5	x	x	x	13		
«Аглия с цветными точками»	1	x	x	x		3,5	60
	2	x	x	x		4,5	
	3	x	x	x		6,5	
«Аглия ТВ»	1	x	x	x		3,5	60
	2	x	x	x		4,5	
	3	x	x	x		7	
	4	x	x	x		9	
«Аглия с мушкой»	0	x	x			2,5	60
	1	x	x			3,5	
	2	x	x			4,5	
Специальная головная	1	x				2	60
	2	x				2,5	
	3	x				3,5	
	4	x				7	
«Аглия лонг» «Рейнбо» «Редбо»	0	x	x			2,5	30
	1	x	x			4,5	
	2	x	x			7	
	3	x	x			11	
	4	x	x			17,5	
	5	x	x			30,5	
«Комета с точками»	0	x	x			2,15	45
	1	x	x			3,5	
	2	x	x			4,5	
	3	x	x			5,5	
	4	x	x			9	
	5	x	x			13	
«Комета Блэк Фьюри» та же блесна, но с красной мушкой	0	x	x	x	x	2,35	45
	1	x	x	x	x	2,5	
	2	x	x	x	x	4	
	3	x	x	x	x	5	
	4	x	x	x	x	—	
«Люсокс»	0	x	x			7	25
	1	x	x			11,5	
	2	x	x			16	
	3	x	x			21	

НОВАЯ ДОНКА

Л. ЕФРЕМОВ
г. Мичуринск

В практике любительской ловли донной удочкой с резиновым амортизатором появилось множество конструкций этой снасти. Сейчас в торговую сеть начала поступать новая модель — «Удочка донная со звуковым сигнализатором». В комплект входят, помимо самой удочки, резиновая лента на катушке (40 нитей, длина 10 метров), буюк и инструкция по эксплуатации. Все это упаковано в коробку из пенополистирола.

Удочка изготовлена из алюминиевого сплава, покрыта водостойкой эмалью. Стальные детали оцинкованы.

Резиновую ленту нужно разделить на полоски, содержащие не менее трех нитей. Получится, таким образом, тринадцать амортизаторов длиной десять метров каждый. Амортизатор позволяет устанавливать снасть на расстоянии 50 метров от берега.

Буюк служит для обозначения места расположения грузила, что позволяет рыболову на лодке снимать снасть без помех и без риска повредить амортизатор.

Крышку упаковочной коробки можно использовать в качестве «кораблика» для завоза прикормки. Для этого крышку достаточно прикрепить к одному из крючков поставленной снасти.

Каждый рыболов-любитель к подготовке снасти подходит индивидуально, исходя из накопленного опыта, привычек и других соображений. Так что диаметр лески и поводков, размеры крючков, вес грузила, дальность постановки снасти не регламентируются.

Подготовка удочки к ловле, подключение звукового сигнализатора, способы постановки снасти — все это подробно описано в инструкции по эксплуатации. Здесь же мы рассмотрим особенности пользования удочкой, принцип работы сигнализатора поклевки.

Готовя снасть к работе, спусковой механизм рекомендуется отсоединить, а удочку сложить вдвое. Так вы значительно оперативнее снимете с мотовила амортизатор и основную леску.

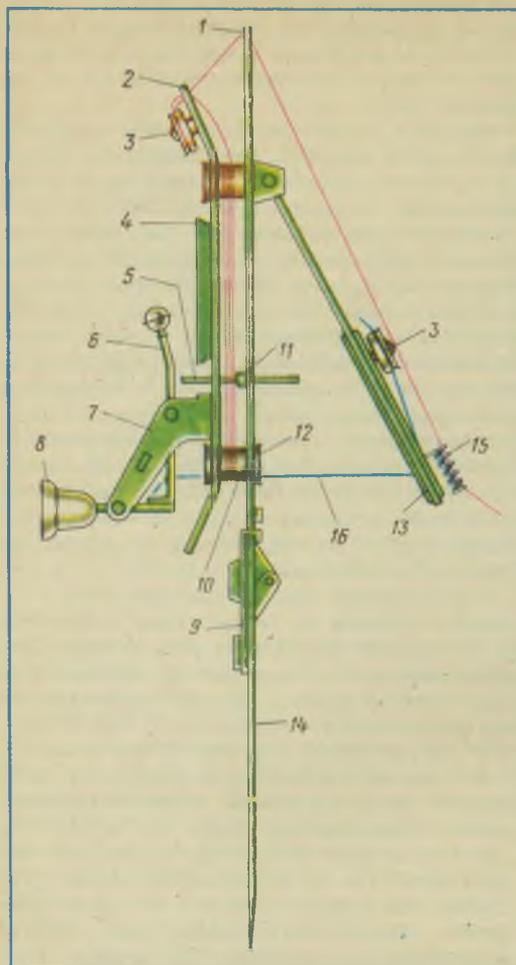
Звуковой сигнализатор поклевки представляет собой систему, состоящую из кивка и съемного спускового механизма с колокольчиком, которые соединены гибкой тягой (леской). При потяжке насадки даже с небольшим усилием кивок переместится, увлекая за собой рычаг спуска. Если перемещение будет равно 15 миллиметрам, колокольчик под собственным весом упадет, повернувшись в кронштейне, и, пройдя по инерции линию отвеса, ударится об ограничитель мотовила. Это сигнал к немедленной подсечке. Может случиться так, что потяжка произойдет в сторону удочки. В такой ситуации перемещение кивка передается толкателю и рычагу спуска, и колокольчик также упадет под собственным весом, повернувшись в кронштейне.

Сигнализатор поклевки данного типа с течением времени не меняет свои параметры и не требует какой-либо регулировки. Кивок шарнирно закреплен в кронштейне, достаточно массивен, но это не уменьшает его чувствительности. Зато он устойчив против всяких помех (ветер, волна и т. п.).

Когда снасть установлена далеко от берега, прогиб лески влияет на точность срабатывания сигнализатора. Чтобы это исключить, достаточно несколько укоротить гибкую тягу, переместив ее в фиксаторе кивка. При слабых поклевках тоже целесообразно укоротить гибкую тягу, чтобы рычаг спуска во взведенном состоянии был немного смещен вперед. Случается, что рыба мелочь периодическими подергиваниями насадки понемногу смещает рычаг спуска, что может привести к искажению достоверности информации о поклевке крупной рыбы. Поэтому нужно рычаг спуска время от времени возвращать в исходное положение.

Если вы пользуетесь несколькими донными удочками одновременно, полезно изменить тон звучания каждого из колокольчиков. Для этого достаточно слегка отогнуть нижний конец ограничителя мотовила, о который ударяется колокольчик.

Фиксатор лески на ограничителе мотовила позволяет оперативно и с высокой точностью регулировать положение кивка, не меняя места установки удочки на берегу. Резиновая полоска на ограничителе мотовила служит для вкалывания крючков снасти, что исключает ее перепутывание. Два отверстия в верхней части основания удочки служат для зацепления одного из крючков снасти — это облегчает съем рыбы и смену насадки. Упругая деформация направляющей пружины кивка надежно предохраняет леску от обрывов во время резкой подсечки или сильной потяжки крупной рыбы.

Донная удочка со звуковым сигнализатором поклевки:

- 1 — основание;
- 2 — ограничитель мотовила;
- 3 — фиксатор лески;
- 4 — держатель крючков;
- 5 — шток-толкатель;
- 6 — рычаг спуска;
- 7 — спусковой механизм;
- 8 — колокольчик;
- 9 — защелка;
- 10 — мотовило;
- 11 — ограничитель толкателя;
- 12 — заклепка лески;
- 13 — кивок;
- 14 — удлинитель основания;
- 15 — пружина направляющая;
- 16 — тяга гибкая.

Просим рыболовов-любителей присылать свои отзывы и замечания о новой удочке в редакцию «Рыболова». Они будут внимательно изучены.

Основные технические характеристики удочки

Габариты удочки в упаковке, мм (не более) 285×125×60
 Масса в упаковке, кг (не более) 0,65
 Пределы регулировки сигнализатора, мм 1 ÷ 15
 Емкость мотовила 100 м лески
 Ø 0,5 мм
 и до 20 м резины (амортизатора)

Стоимость удочки 8 руб. 15 коп.

Многие спиннингисты называют вращающуюся блесну «вращалкой» или «вертушкой». Название распространенное и, так сказать, компактное, поэтому будем для краткости пользоваться таким термином, сознавая его просторечность.

Хотя у некоторых рыболовов есть подлинные «вертушки» зарубежных фирм, у других — отечественные, все же большинство применяет самодельные. Иные из них представляют вполне удачную копию с оригиналов.

Хорошую, ловистую «вертушку» сделать самому без образца почти невозможно, поэтому на изготовлении вряд ли стоит останавливаться. Ограничусь лишь характеристикой и назначением деталей, а также изложением требований, выполнение которых обеспечивает хорошую работу (игру) «вертушки».

Стержень, на котором собирается вся блесна, представляет собой упругую нержавеющую проволоку диаметром 0,6—0,8 миллиметра. Упругость проволоки позволяет исключить возможные деформации стержня.

Дужка, или скоба, служит для соединения лепестка со стержнем и обеспечивает вращение лепестка на нем. Варианты дужки показаны на рис. 1. В первом из них дужка выполнена из латунной проволоки диаметром 1,0—1,2 миллиметра, сплюсненной с концов, в которых сделаны отверстия диаметром чуть больше диаметра стержня. Проволока изогнута в виде подковы.

Второй вариант — из латунной пластины — предпочтительней, так как дужка при этом не подвергается сжатию в процессе эксплуатации. Кроме того, ее форма, видимо, улучшает динамические свойства блесны. Изготавливают ее из латунной шайбы толщиной 0,5 миллиметра или из пластинки в форме неправильного эллипса, сложенной вдвое.

Существует еще и бесскобочное соединение, по образцу шведской блесны «Mögit», где лепесток вращается непосредственно на стержне.

Лепесток — наиглавнейшая деталь блесны. В зависимости от формы и веса (размер и толщина) лепестка различны скорость и угол его вращения по отношению к стержню. На примере французских блесен «Merps» (рис. 2) показаны углы вращения разных по форме лепестков. Очевидно, чем легче и шире лепесток, тем больше скорость и угол его вращения, и наоборот.

Лепесток делают из латунной пластинки толщиной 0,5—0,75 миллиметра, чаще — 0,6 миллиметра. Для придания ему нужного цвета латунь гальваническим способом покрывают слоем серебра, омедняют или чернят.

Применяют также клейкие отражатели различных цветов и оттенков.

Груз. От его формы и веса зависит игра блесны, дальность заброса; некоторые грузы создают и шумовые эффекты.

Изготавливают грузы из свинца или латунного прутка. Свинцовый ставят в основном впереди блесны (рис. 3). На стержень в таких случаях надевают отрезок полиэтиленовой трубочки преимущественно красного цвета или металлические либо пластмассовые шарики. Имея несколько разных по весу грузов-головок и предусмотрев при сборке блесны возможность быстрой их замены, можно в процессе ловли перестраивать приманку. Практичен вариант, когда свинцовый груз-головка выполнен на отдельном стержне.

Главное преимущество «вертушек» со свинцовым грузом-головкой в том, что они меньше закручивают лесу и вращаются при свободном падении, то есть можно применять так называемую ступенчатую проводку. Удобны такие «вертушки» для выполнения проводки у дна и при пользовании инерционными катушками.

Но более всего популярны у любителей блесны с грузилом непосредственно на стержне. Форма и вес таких грузил разнообразны (рис. 4). Условный баланс между грузом и лепестком — гарантия хорошей работы блесны. Какой конструкции отдать

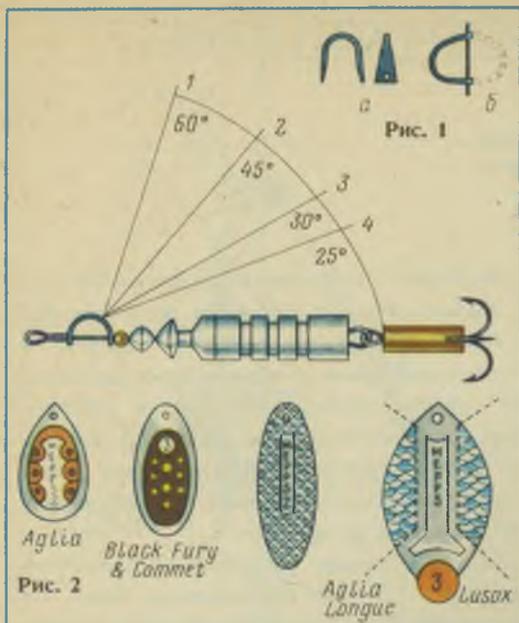

Рис. 1. Дужка:
а — из латунной проволоки,
сплюсненной с концов;
б — из латунной пластинки.

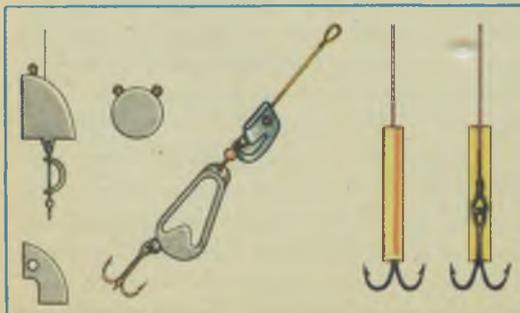
Рис. 2. Углы вращения
различных по форме лепестков.
Штриховая линия на лепестке Lusox
означает место сгиба.

предпочтение, зависит от характера водоема, применяемой снасти и вкусов рыболова.

Чаще всего пользуются «вертушками» весом от 4 до 12 граммов, реже — весом 2; 18; 20 граммов.

Для предохранения тройника и блесны от коррозии их после окончания ловли нужно тщательно просушить и убрать в коробочку

Рис. 3. Груз-головка,
ставящийся впереди блесны.

с отделениями для каждой приманки. Особого внимания требует тройник, на цевье которого надет кембрик, — под ним остаются капельки воды.

Тройник с блесной можно соединить тремя способами, они показаны на рис. 5. В первом и во втором вариантах тройник можно быстро заменить, если он сломался, разогнулся и т. д. В третьем случае сменить тройник, не разобрав блесны, невозможно.

Требования, предъявляемые к работе (игре) «вертушки», следующие:

1) лепесток должен совершать как можно больше оборотов при наименьшей скорости проводки;

2) угол вращения (разброс) лепестка по отношению к стержню не должен быть слишком маленьким, то есть лепесток не должен «залипать»;

3) «вертушка» должна входить в контакт с водой сразу; иными словами, лепесток должен начать вращаться не позднее чем через 2—3 сантиметра после начала проводки;

4) вибрацию блесны при проводке желательно исключить;

5) вращение тройника может быть незначительным или отсутствовать вовсе.

Для ловли на «вертушку» необходим карабин с застежкой для быстрой смены блесны. Карабин предохраняет леску от закручивания.

Чем больше вес и размер блесны, тем больше леска подвергается закручиванию. Чтобы продлить срок службы лески и раскрутить ее, желательно после ловли распустить леску по воде вместе с карабином и двигаться некоторое время так, чтобы карабин не ложился на дно и не цеплялся за траву. Если по каким-то причинам на воде этого сделать не удалось, то можно проделать то же самое, протащив леску по мокрой траве и затем просушив ее. Эту же процедуру полезно провести и перед ловлей.

Для ловли на «вертушку» спиннинг применяют легкий, длиной до 2 метров на реках и ручьях, заросших кустарником, и 2,10—2,80 метра на открытых водоемах (озерах, заливах, водохранилищах и т. п.). катушку

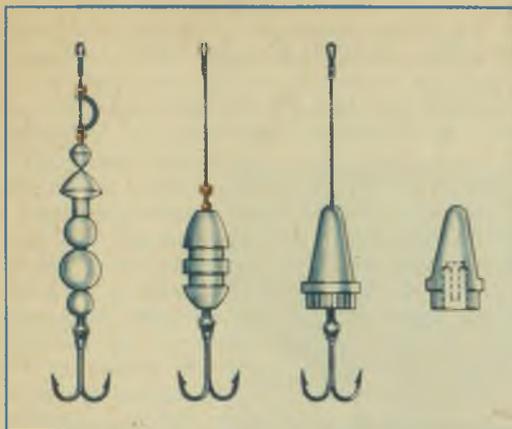

Рис. 4. Грузы из латунного прутка, находящиеся на стержне блесны.

предпочитают безынерционную, оснащенную леской диаметром 0,22—0,35 миллиметра. Я считаю, что запас ее должен быть не менее 100 метров. Конечно, хорошая леска — дефицит, ею надо дорожить, но не экономить во вред самой рыбалке.

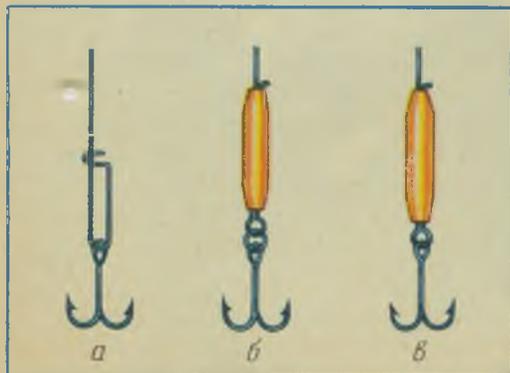
Рассмотрим желательные снасти для ловли конкретных рыб. Очень удобна классификация, предложенная шведской фирмой АВУ. По этой классификации для ловли на «вертушку» применяют снасть первого или второго лова, и лишь на крупного лосося или кумжу потребуется снасть третьего лова.

Ловля щуки — самая распространенная среди спиннингистов и, я бы отметил, изящная. Щука менее разборчива в приманках, чем, например, окунь или язь.

Для охоты на щуку предпочтительна снасть второго лова: катушка с небольшим

Рис. 5. Соединения тройника с блесной:

- а — с помощью застёжки;
- б — через заводное колечко;
- в — непосредственно на стержне.

передаточным числом (1:3 или 1:4), леска диаметром 0,3 миллиметра. Как известно, щука нечастый гость в верхних слоях воды, но и нередкий — на мелководье. Маленькая «вертушка» позволит облавливать участки с глубиной 20—30 сантиметров, где тяжелая колеблющаяся блесна бесполезна.

Ловят щуку при медленной и равномерной проводке («вертушка» с грузом на стержне), но на мелководье, чтобы блесна не цеплялась за дно, приходится увеличивать скорость проводки и высоко поднимать кончик удилища.

Интересна ловля щуки в редких зарослях кувшинки и тростника, пока он не вымахал выше метра. Если вы имеете хорошую «вертушку», вам не нужны никакие «незацепляйки». При медленной проводке лепесток блесны ударится о стебель и оттолкнется от него. Произойдет небольшой сбой в работе блесны, но ведь она у вас моментально входит в контакт с водой, то есть снова начинает вращаться. Здесь важно уметь отличать поклевку от соприкосновения блесны с какими-то предметами (стебель тростника, кувшинка и т. п.). Дело в том, что при медленной проводке щучья хватка не столь ощутима — нет характерного удара (толчка), и не спутать ее с легким зацепом без достаточного опыта довольно трудно.

Кроме того, чтобы отличить поклевку от зацепа, нужен не только навык, — требуется и правильно подобранная, сбалансированная, гармоничная снасть, позволяющая спиннингисту ощущать работу «вертушки» и ее продвижение в воде. В случае частых сходов рыбы или когда она сопровождает блесну, но не хватает ее стоит задуматься не только над остротой крючков тройника, но и над скоростью и качеством проводки, размером и цветом блесны.

Ловля окуня не менее популярна у спиннингистов, чем охота на щуку. Для этого больше подходит снасть первого лова: катушка с любым передаточным числом, леска диаметром 0,22—0,25 миллиметра, мелкие блесны.

«Вертушка», без сомнения, гораздо сильнее «раздражает» окуня, чем колеблющаяся блесна, и вызывает больше хваток. Если все же окунь вдруг начинает «капризничать», нужно поменять блесну и способ проводки.

Своеобразна ловля окуня на течениях, перекатах. Как и большинство рыб, окунь часто хватает блесну, когда ее сносит течением к месту его укрытия. Иными словами, вы делаете заброс почти поперек течения, к противоположному берегу и очень медленно подматываете леску. Блесну начинает сносить к берегу, где вы расположились, и в это время следует поклевка. Прием этот позволяет облавливать места под нависшими кустами, с обратными течением, за камнем и т. п.

Когда вы ловите с лодки, проводку нужно осуществлять до конца. Окунь, по каким-то

причинам не успевший схватить блесну, может обосноваться под лодкой и предпринять атаку на приманку, когда вы уже сочли, что заброс не принес успеха.

Для ловли форели и хариуса тоже приемлема снасть первого лова, кумжи и лосося — второго, а иногда и третьего. Катушка с передаточным числом 1:5 оснащается леской диаметром 0,22—0,25 миллиметра на форель и хариуса и 0,35 миллиметра — на лосося и кумжу. Лососевые оказывают жесткое и упорное сопротивление при вываживании, а форель и хариус вращаются вокруг своей оси и нередко сходят с крючка.

Язь и голавль обычно попадаются спиннингисту попутно, при ловле хищников традиционных. Судака ловят той же снастью, что и щуку. Вести блесну нужно медленно и около дна. Поклевка судака напоминает «мертвый» зацеп. В первый момент его трудно сдвинуть с места, но в дальнейшем вываживание ничем особенным не отличается.

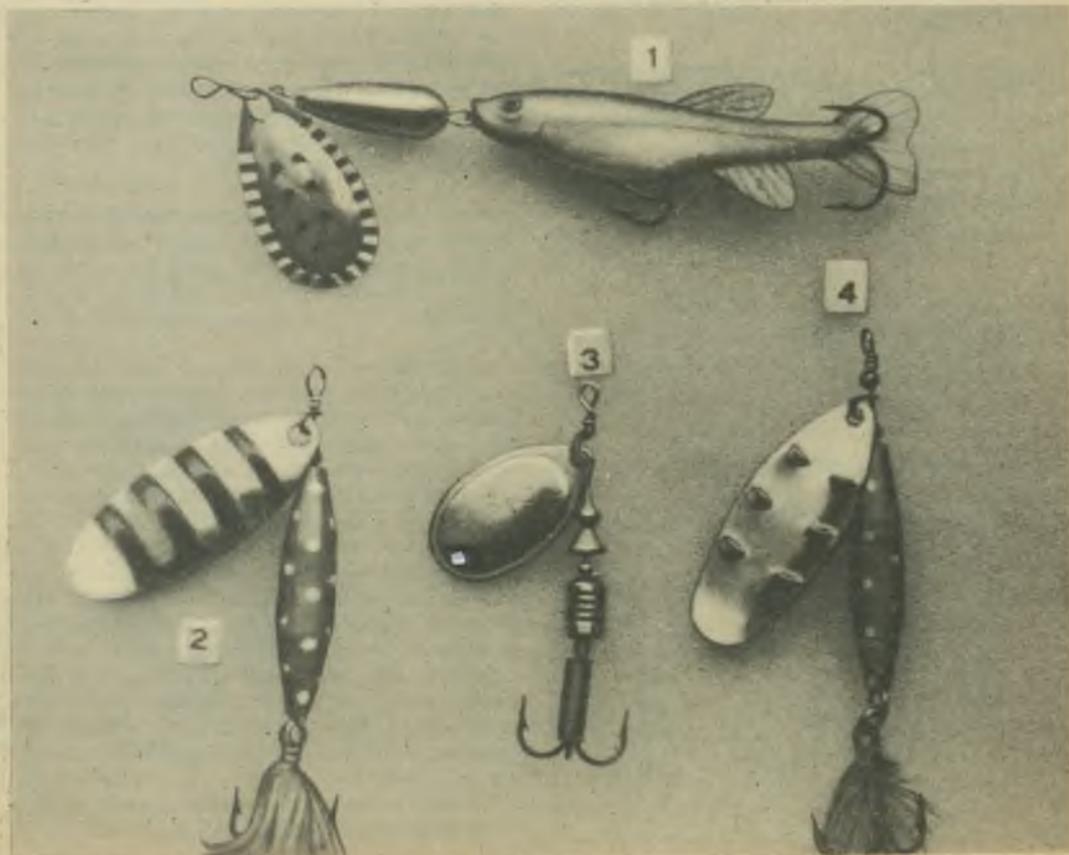
Блесны с вращающимся лепестком:

- 1 — «Dropfish» (ABU);
- 2 — «Reflex» (ABU);
- 3 — «Aglia» (Mepps);
- 4 — «Sonette» (ABU).

Обращаю внимание на распространенную ошибку при вываживании. После подсечки рыболов, несмотря на упорство рыбы, старается как можно быстрее подтянуть ее к себе напрямую, полагаясь на прочность снасти. Чаще всего рыбе удается освободиться от крючка, но нередко бывает и так, что она рвет леску и даже ломает удилище.

В заключение несколько слов о внешнем виде рыболова. Вам, наверное, не раз доводилось встречать людей в грязной, засаленной одежде, с незачехленными удочками. Я не призываю отправляться на рыбалку в костюме для свадебных торжеств. Но чистая, опрятная, хорошо подогнанная одежда, аккуратно уложенные снасти и принадлежности — все это должно стать наконец нормой. Сколько уж писали и говорили об этом!

В этих заметках я ограничился лишь общими положениями и рекомендациями. И не случайно. Ни чьи-то советы, ни чей-то опыт, изложенный на бумаге, не заменят собственной вдумчивой работы, собственного творчества. Поэтому начинающим я могу пожелать: изучайте жизнь и повадки рыб, теоретические знания проверяйте и подкрепляйте собственной практикой. И помните: для успеха в рыбалке нужны не только мастерство и хорошая оснастка, но и терпение и настойчивость.

Почему мы проигрываем?

А. ВЕЛИКАНОВ
г. Ленинград

В июне в Варне проходили очередные соревнования по кастингу на Кубок Дружбы социалистических стран. За право обладать им боролись спортсмены из Болгарии (две команды), Чехословакии, ГДР, Польши, Румынии, ФРГ и СССР. Советский Союз в четвертый раз представляла команда Росохотрыболовсоюза — Б. Бочин, Л. Строгин, Д. Гайдук, В. Яковлев, Е. Яковлева, Т. Глазырина.

Спортивный уровень этих состязаний традиционно высок. Достаточно сказать, что девять участников в пятиборье превысили 600 баллов. Как и ожидалось, основное соперничество развернулось между спортсменами ГДР и Чехословакии. Очень сильно выступили чемпионы мира, чехословацкие кастингисты — средний результат мужской команды в пятиборье составил 613 баллов.

К сожалению, опять неудачно выступили наши ребята. Мужская команда заняла седьмое место, опередив лишь румын, а женская — пятое, обойдя команды ФРГ и Румынии. Лучший из советских спортсменов — В. Яковлев — оказался только двадцатым с результатом 576,88 балла.

Как это ни печально, но приходится констатировать, что на сегодняшний день кастингисты Росохотрыболовсоюза не в состоянии конкурировать с ведущими сборными социалистических стран.

Спортсмены Чехословакии и Польши рассматривают удилище, изготовленное Л. Строгиным.

В чем же причины систематических неудач советских кастингистов?

Наши спортсмены опять были лишены тренировки, которую провели все команды за день до старта. Сборная Росохотрыболовсоюза уже четвертый год подряд приезжает на сутки позже остальных команд. Поэтому начало соревнований — забросы «Муха Скиш» — знаменуется непостижимыми ошибками, которые допускают в этом в общем-то несложном упражнении все наши участники. Конечно, сказывается здесь и волнение советских спортсменов: опыт международных встреч у них крайне невелик, в то время как остальные команды соревнуются между собой до десяти раз в году. Как приятно было смотреть на психологически раскованных чехословаков — любую свободную минуту они посвящали... игре в футбол!

Для всех команд пятиборье в один день — общепринятая норма, для нас же — заморская диковина. Даже на внутренних соревнованиях, когда в один день проводятся четыре упражнения, участники жалуются на усталость...

Упражнение
«Комбинация с мухой»
выполняет С. Книткова (ЧССР).

В командном зачете
победили
сборные ЧССР, ГДР и ПНР.

Не хочется повторяться, но есть один вопрос, который уже давно набил оскомину у всех, кто прямо или косвенно связан с кастингом. Это вопрос об экипировке советских спортсменов. Начиная со спортивной формы (представьте, насколько комично и нелепо выглядела наша команда на тридцатиградусной жаре, обряженная в темные шерстяные костюмы) и кончая снастями. Скажите — разве может лыжник на тяжелых деревянных лыжах обогнать обладателя пластиковых? Немногие знают, что вся наша сборная работает удилицами, сделанными Л. М. Строгиным. Конечно, в определенной мере они хороши и красивы, но не могут конкурировать с изделиями фирмы «Т. Матчевски», которыми пользуются практически все участники международных соревнований по кастингу. Именно поэтому каждый наш спортсмен и теряет по 20 баллов в упражнении 2 («Комбинация с мухой»). Любопытный факт: после окончания соревнований и чемпион мира И. Зеленка, и К. Светельский, добившийся самого дальнего заброса в «Комбинации» — 68 метров, не смогли «переиграть» в этом упражнении В. Яковлева! Дело в том, что они пробовали бросать его снастью...

Особо хочется остановиться на тренировочном процессе. Интересно, кто-нибудь из наших кастингистов бегаёт регулярно кроссы зимой, как это делают спортсмены Чехословакии, или играет в зале в баскетбол и футбол, как принято у кастингистов ФРГ? Насколько мне известно, если кто из наших и тренируется зимой, то эти занятия сводятся к бездумной долбежке — бесчисленным повторениям упражнений 3 и 4. К слову сказать, ведущие зарубежные спортсмены не трогают зимой «Комбинацию» и дальность, но отработка забросов на точность сочетается у них с большими общефизическими нагрузками. В теплое время года (это около пяти—шести месяцев) тренировки длятся по три часа и проходят три—четыре раза в неделю.

Наши кастингисты тренируются гораздо меньше. Но это не только их вина. Ведь, честно говоря, кастингу как спорту у нас внимания практически не уделяется. Он, бедный, точно пасынок — и в спорткомитетах от него отрешиваются, и в Росохотрыболовсоюзе он не стал родным.

«Я желаю вам успеха!»

В сентябре 1988 года в Варне состоится чемпионат мира по кастингу. В этой связи на Кубке Дружбы социалистических стран присутствовал президент Международной федерации кастинга Франц Мэрдокс (Австрия). Наш корреспондент А. ВЕЛИКАНОВ взял у Ф. МЭРДОКСА интервью.

Франц Мэрдокс.

— Читатели журнала «Рыболов» проявляют большой интерес к деятельности Международной конфедерации рыболовного спорта (КИПС), к мировым и европейским чемпионатам. К сожалению, мы располагаем очень скудной информацией о КИПСе.

— В КИПС входят три равноправные и самостоятельные ассоциации — морского рыболовства, рыболовства в пресных водах и кастинга. В возглавляемую мной федерацию по кастингу входят 32 страны. Географически это Северная Америка, Европа, Азия и Австралия. Наиболее популярен кастинг в Европе — двадцать европейских стран представлены в нашей организации.

Кастинг как вид спорта существует более ста лет. Зародился он в Англии, где уже в середине прошлого века проводились соревнования по нахлысту. Потом в программу включили и упражнения со спиннингом. А первые официальные соревнования в той форме, в которой они проходят и ныне, состоялись в 1922 году.

Сейчас мы регулярно проводим чемпионаты по кастингу: по нечетным годам — европейские, по четным — мировые. В этом году чемпионат Европы состоится в Западном Берлине, а чемпионат мира 1988 года, как вы знаете, пройдет здесь, в Болгарии, поэтому я и прилетел на этот турнир.

— В СССР любительское рыболовство — один из самых массовых видов отдыха. Тем не менее число кастингистов-спортсменов не так уж велико. Насколько мне известно, такая же картина наблюдается во многих странах, культивирующих этот технически сложный вид спорта. Считаете ли вы, что кастинг элитарен и доступен далеко не всем?

— Скажу сразу, что в чисто спортивном плане кастинг не зрелищный вид спорта, на наших соревнованиях не увидишь переполненных трибун. Но давайте разберемся, следует ли это понимать как отсутствие популярности? Например, у нас в Австрии ездой на велосипеде увлекаются почти два миллиона человек, а регулярно выступают в крупных соревнованиях лишь 150. Число любителей рыбной ловли спиннингом и нахлыстом перевалило за 200 тысяч, а в соревнованиях по кастингу внутри страны принимают участие около 500 спортсменов. А взгляните на автоспорт — соревнующихся гонщиков можно легко пересчитать, тогда как на автомобилях ездят миллионы людей во всем мире. Таких примеров я мог бы привести множество.

Так же и кастинг — какие-то его элементы присутствуют на каждой рыбалке, будь то ловля рыбы на блесну или на мушку. Большинство любителей рыбалки желают

привезти домой хоть какой-то трофей. Но без определенных навыков добиться этого довольно трудно, да и, что скрывать, дорого. У меня на родине ловля форели разрешена с 16 марта по 31 августа. В день можно поймать не более пяти штук, но дневное разрешение на рыбалку стоит около 300 шиллингов. Представьте себе, сколько денег потратит неумейка, прежде чем выловит заветную рыбку. Поэтому у нас очень популярны краткосрочные курсы по кастингу для всех желающих. Мы стремимся не отрывать кастинг от рыбной ловли, и именно из среды рыболовов выходят отличные спортсмены-кастингисты.

— Согласен с вами. Я ведь тоже стал осваивать азы кастинга только после того, как однажды оставил в заросшей и закоряженной речке одиннадцать блесен за день рыбалки. К сожалению, у нас в стране число кастингистов увеличивается медленно. Это происходит в основном из-за отсутствия необходимых снастей — удилиц, катушек, шнуров для нахлыста. В этой связи хочется спросить вас вот о чем. Наблюдая за сегодняшними соревнованиями, я обратил внимание, что большинство участников выступают с удилицами фирмы «Т. Матчевски». Не кажется ли вам, что кастинг все более и более служит целям рекламы?

— Технический прогресс остановить, к счастью, невозможно. Его влияние очень заметно во всех видах спортивной деятельности. Ведь было время, когда и прыгуны с шестом пользовались бамбуковыми шестами. А возьмите появление дисковых колес у велосипедистов или облегченных коньков у хоккеистов... Все эти новшества направлены на достижение спортсменом максимального результата. А именно в этом и есть суть явления, называемого Большим Спортом.

Нечто подобное происходило и в кастинге. Вначале все пользовались бамбуковыми удилицами, потом их вытеснил стеклопластик, ему на смену пришли углепластик, борволокно. Процесс этот закономерен. И то, что спортсмен приобретает то удилице, которое поможет ему совершить более дальний и точный заброс, вполне естественно. А снастями названной вами фирмы поль-

зуются многие спортсмены. Но даже к самой высококачественной снасти нужно приложить еще собственное мастерство. Только тогда шнур полетит за 60 метров. К слову сказать, кастинг — чисто любительский вид спорта. Во всем мире насчитывается не более десяти профессионалов — это некоторые спортсмены из Северной Америки.

— Господин Мэрдокс, что вы можете сказать о кастинге в СССР?

— К сожалению, я пока мало знаком с системой организации этого вида спорта в вашей стране. Вы его еще только начинаете развивать, а в начале пути всегда трудно. В этот период все зависит от инициативы и настойчивости общественности. И конечно же, нужно больше участвовать в международных соревнованиях. Ведущие кастингисты мира выступают шесть-семь раз в году в крупных международных турнирах. А у вас, насколько мне известно, подобное соревнование только одно. Без объективной информации о достижениях сильнейших спортсменов невозможно добиться высоких стабильных результатов. Обмен такой информацией происходит на крупнейших соревнованиях, в первую очередь, на чемпионатах мира и Европы.

Недавно я передал в Росохотрыболовсоюз приглашение на участие в чемпионате Европы. Если вам не удастся подготовить команду, пусть приедут специалисты, им будет чему поучиться. О выступающей здесь советской команде могу сказать — она мне понравилась. Думаю, что через три-четыре года она сможет соперничать со многими сборными мира. Я желаю вам успеха!

— И последний вопрос: удастся ли вам рыбачить?

— К сожалению, крайне редко. Но, как и прежде, я страстный поклонник и популяризатор спиннинга и нахлыста. У себя на родине я много занимаюсь вопросами охраны окружающей среды. Австрийская федерация кастинга активно интересуется объектами, которые будут строиться или уже построены вблизи рек и озер.

Борясь с загрязнением водоемов, мы помогаем и природе, и любителям рыбной ловли.

Седьмой раз в Риге

Соревнования женщин проходили на берегу канала в жилом массиве Югла.

Состязаются мужские команды.

В Риге состоялся седьмой розыгрыш Кубка дружбы рыболовов СССР по спортивной ловле рыбы. В нем участвовали команды Украины, Литвы, Эстонии, Латвии (городов Рига и Цесис), Московского областного общества охотников и рыболовов, Московского спортивного клуба «Крылья Советов», Московского общества «Рыболов-спортсмен», Ленинграда. В составе каждой из девяти команд — семь спортсменов (пять мужчин и две женщины).

Организаторы соревнований хорошо подготовились к приему участников. Спортсмены были обеспечены благоустроенным жильем в живописнейшем районе — в Межа-парке, на берегу Киш-озера. В столовую и к месту состязаний их доставляли на автобусах.

В первый день соревнования проходили на канале, соединяющем озера Югла и Балтезерс. Зоны для ловли были расположены в разных местах, на расстоянии полутора — двух километров одна от другой, чтобы обеспечить участникам равные условия. Между ними постоянно курсировали два автобуса. В этот день спортсменам не повезло с погодой, почти все три часа шел дождь, но тем не менее результаты оказались неплохими.

Первое место заняла команда спортивного клуба «Крылья Советов». По-видимому, сказалась недельная тренировка на водоемах Риги накануне соревнований. На втором месте — команда рижан, на третьем — Московского областного общества охотников и рыболовов.

Из 63 участников 35 сильнейших получили право выступать в личном зачете, который проводился на следующий день на небольшой реке Ратсупе. Погода порадовала спортсменов; было ясно, солнечно, дул легкий юго-западный ветерок. В уловах преобладали плотва, густера, уклейка, колюшка. Начав ловить длинными удочками, большинство спортсменов вскоре сменили тактику и перешли на ужение колюшки короткими удилицами на мелководье, почти у самого берега. Кто-то из зрителей, наблюдавших за Василием Миняйленко, подсчитал, что за пять минут он вытащил 30 мелких рыбешек!

Среди мужчин на первом месте А. Балашов (СК «Крылья Советов»), на втором — его товарищ по команде С. Ольшанский, на третьем — В. Миняйленко (МООиР). У женщин призерами стали А. Балашова (СК «Крылья Советов»), Л. Андреева (МО «Рыболов-спортсмен»), О. Липска (Рига).

Розыгрыш Кубка дружбы рыболовов СССР в Риге собирает лучших спортсменов. Он способствует укреплению дружеских связей между ними, повышению мастерства, позволяет тренерам обмениваться опытом работы, пропагандирует спортивное рыболовство как форму массового активного отдыха и укрепления здоровья. Жаль, что лишь пять из пятнадцати союзных республик принимают в нем участие.

С. МИКЛАШЕВСКАЯ

Берега реки Ратсупе уже не в первый раз становятся ареной спортивной борьбы рыболовов.

В Швейцарии на соревнованиях рыболов-спортсменов весьма распространено ужение уклейки. Так, на чемпионате страны по ловле поплавочной удочкой в прошлом году 90 участников поймали более 35 тысяч уклек общим весом 272 килограмма. Средний вес пойманных рыбок — 7,7 грамма. Победитель выловил за три часа 690 рыбок, вес которых превысил пять килограммов.

По материалам газеты «Петри-Хайль»

В течение ряда лет КИПС проводит европейские первенства клубных команд по ловле рыбы поплавочной удочкой. В прошлогоднем первенстве в Люксембурге участвовала 21 команда. В этих соревнованиях регулярно участвуют чехословацкие спортсмены. Обычно это команда одной из местных организаций.

По материалам журнала «Рибаржстви»

В газетах западноевропейских стран появились сообщения о том, что некоторые красители, применяемые для окраски продающихся в магазинах опарышей и червей, ядовиты и могут вызывать, в частности, рак кожи. Так, по сообщению газеты «Дойче Шпортфишер цайтунг» (ФРГ), научные работники в Кёльне исследовали красящее вещество «Судан-4», применяемое в этих целях. Они сообщили в письме в союз рыболовов земли Северный Рейн, что при использовании этого красящего средства нельзя исключать возможности заболевания раком кожи.

Подобные предостережения звучали и раньше. После смерти несколько лет назад одного известного английского спортсмена от рака кожи высказывалось предположение, что это было связано с применением красящих веществ.

Союз рыболовов Голландии уже отказался от использования на соревнованиях подкрашенных опарышей и прикормки.

По материалам журнала «Дойчер Ангельшпорт»

Как сообщает швейцарская рыболовная газета «Петри-Хайль», в прошлом году в стране произошло три несчастных случая из-за соприкосновения углепластиковых удилиц с проводами высокого напряжения. В газете содержится также призыв рассмотреть возможность переноса отдельных линий электропередачи в местах массового рыболовства, запрещения рыбной ловли на отдельных участках, а также изоляции комлевой части углепластиковых удилиц при их выпуске.

По материалам газеты «Петри-Хайль»

Рубрику ведет А. МАРТЫНОВ

О. А. ГРИММ

Имя Оскара Андреевича Гримма (1845—1921) стоит в одном ряду с именами выдающихся русских естествоиспытателей второй половины XIX и начала XX века. Его научно-исследовательская и практическая работа имела большое значение для развития рыбоводства в России.

О. А. Гримм был первым русским ихтиологом, изучавшим жизнь рыб в неразрывной связи с внешними условиями. Это ему принадлежат слова о необходимости исследовать «продуктивность водоема в зависимости от атмосферы, температуры, ледяного и снежного покровов, грунта; ...естественный корм рыб; зависимость питания, роста и размножения рыб от температуры...». Гримм считал, что без ответа на эти вопросы невозможно понять суть явлений, наблюдаемых в водоеме.

Еще в студенческие годы О. А. Гримм увлекся рыбоводством, изучая ихтиофауну Волги. В 1869 году он первым в России провел опыт по искусственному оплодотворению икры лосося для изучения его эмбрионального развития.

В конце 70-х годов Оскара Андреевича назначают заведующим кафедрой зоологии в Петербургском лесном институте и одновременно директором единственного в то время государственного Никольского рыбного завода. Этот завод и его филиалы впервые в истории мирового рыборазведения успешно освоили технологию искусственного оплодотворения икры сига, севрюги и белорыбицы.

О. А. Гримм очень много сделал для развития отечественного прудового рыбоводства. Его «Беседы о прудовом хозяйстве», брошюры «Как искусственно оплодотворять и выводить рыбу», «Какую рыбу разводить в прудах», «Отчего в прудах караси перевелись» неоднократно переиздавались и долгое время были почти единственным пособием для начинающих рыбоводов.

Велики заслуги Оскара Андреевича и как секретаря, а затем председателя Российского общества рыбоводства и рыболовства. В течение тридцати лет, начиная с 1886 года, он редактировал периодическое издание общества «Вестник рыбопромышленности» и положил начало популяризации культурного рыбоводства.

Большой интерес представляет статья Гримма «Первый рыболов и первая удочка» («Вестник рыбопромышленности», № 1, 1889 г.), вышедшая затем отдельным выпуском. Статья — великолепный образец популярного изложения серьезной научной темы.

Оскар Андреевич Гримм.

ПЕРВЫЙ РЫБОЛОВ И ПЕРВАЯ УДОЧКА

...Обратимся к человеку каменного периода, жившему в пределах России, по берегам наших северных озер. Благодаря весьма ценным открытиям последнего времени, сделанным, к сожалению, слишком рано умершим И. С. Поляковым, проф. Иностранцевым, кн. П. А. Путятиным и др., выяснилось, что и у нас жил человек каменного периода, который, по краниологическим исследованиям проф. А. П. Богданова, не принадлежал ни к славянскому, ни к финскому, ни к монгольскому племени, человек, стоявший на весьма низкой ступени интеллектуального развития, дикарь, вооруженный каменным орудием, которым он добывал себе пищу в виде разных диких зверей — медведя, кабана, оленя и др. Годами определить время существования этого дикаря нельзя, хотя приблизительно это было тысяч восемь лет тому назад. «Живший на берегу нынешнего Ладожского озера доисторический человек, говорит проф. Иностранцев, во всяком случае должен был быть свидетелем не только образования р. Невы, но и широкого пролива, которым Ладожско-Онежский бассейн после таяния глетчеров ледникового периода соединился с Балтийским морем, по прекращении существования которого образовалась река Нева, с тех пор успевшая прорыть себе глубокое ложе и убрать свои воды в довольно крутые берега.

В мусоре, оставшемся от этого человека, вместе с его каменными топорами, долотами, наконецниками стрел и др. найдены и кости разных животных, которыми он питался, и между ними кости

рыб. По определению покойного проф. К. Ф. Кесслера, рыбы эти были: сом свыше 10—12 футов длины, налим в 4—5 футов, судак, окунь, плотва, сиг и берш.

Но чем же он ловил этих рыб? Сети вряд ли у него были, так как между его орудиями мы не находим таких инструментов, при помощи которых он мог бы плести или вязать их (Иностранцев), да вряд ли у него и был материал для того.

Металлических удочек у него не было — он не знал еще металла; каменных не найдено. Проф. Иностранцев по этому поводу делает предположение, что человек каменного периода ловил рыбу во время нереста и громкой подо льдом. Да, плотву и сига он мог ловить во время нереста — первую отгораживая мелководные участки озера «чащей» (словыми ветвями), на которую плотва мечет икру, а сигов — руками в речках. Но во время нереста он ловил бы преимущественно щук и лососей, между тем этих-то рыб и не найдено в его остатках; сома же, налим и судака так не поймать, а между тем именно от этих рыб найдено наибольшее число костей; в находке Иностранцева при прорытии Сясьского канала оказались кости от 13 сомов, 49 судаков, 48 налимов и только 4 сигов, 3 окуней, 1 плотвы и 1 берша, что было бы совершенно немислимо, если бы каменный человек ловил нерестующую рыбу. Вопрос об орудии лова можно решить очень просто.

Между каменными орудиями доисторического человека находятся из камня выточенные круги и пластинки с отверстием, которые могли быть только грузилами, каковыми их и признали все авторы. Грузилами сетей они не могли быть по своей малочисленности, и поэтому их нужно признать за удочные грузила, тем более, что и в настоящее время на наших северных озерах употребляются карелами такой формы грузила, но только не из камня, а из обожженной глины, и употребляются для уд, какие не только могли быть у каменного человека, но и должны были быть.

Лукреций в своей поэме «De natura rerum», изображая доисторического человека, говорит:

Arma antiqua manus, unguis, dentesque fuerunt

Et lapides et item sylvarum fragmina ramu...

То есть первоначальным оружием людей были руки, ногти и зубы, и камни, и сорванные в лесу сучья. Древесными сучьями человек, по всей вероятности, вооружился еще раньше, чем стал делать каменное орудие, и поэтому, можно сказать, каменному веку предшествовал век деревянный.

И если орудия этого века не сохранились, подобно каменному, потому что должны были сгнить, то они пережили последних, так как и доселе употребляются человеком. Рыбаки карелы и теперь употребляют деревянные уды для лова налимов. На наших новгородских озерах карелы делают их из березы, отрезая ветвь с сучком и заостряя все три конца. Привязав к удочке коротенькую бечевку (доисторический человек, быть может, употреблял для этого ремешок или жилу), он прикрепляет другой ее конец к более длинной бечевке, к одному концу которой привязывается кольцеобразное грузило из обожженной глины или, в крайнем случае, камушек или даже черепок. Уда наживляется плотницей, которая плавая при-

манивает налима, схватывающего ее и таким образом делающегося добычей рыболова. У нас ловят этими удами налимов, но ими можно ловить и сома (которого у нас нет), и судака, словом, хищников, питающихся рыбой. Напротив, форель, питающаяся насекомыми, сига, леща и других не хищников не поймать; щука же на эту удочку не берет, чем и объясняется отсутствие костей этой рыбы в мусоре каменного человека, так как не может, разумеется, подлежать сомнению, что щука водилась и тогда в наших озерах.

Но каким образом дикарь каменного века мог придти к заключению о возможности ловить рыбу удой?..

...Я полагаю, что наш дикарь прежде всего должен был подметить, что хищная рыба гоняется за мелкой рыбой, а не за насекомыми, падающими на поверхность вод, и потому первой насадкой была рыба, а не насекомое, которое он и не мог бы насадить на деревянный или каменный крючок, а металлических крючков, как и гвоздей и булавок, у него не было — он и не знал еще металла, ни железа, ни меди. Да если он стал бы насаживать насекомых, то ловил бы форелей, лососей, а не налимов и сомов, которые, как мы видели, значительно преобладали в его скудной тропе.

Мелкую же плотву для насадки дикарь всегда мог поймать без всяких особых орудий — хоть на манер того, как ловят рыбу дикари остр. Самоа, которые входят в воду поочередно с ветвями в руках и, становясь в ряд, отгораживают собою, как неводом, участок водного пространства и затем, ударяя ветвями по воде между собою, постепенно сходятся к одному пункту, пока не образуют сплошную стену небольшого пространства, представляющего собою куть невода, в котором уже берут рыбу руками.

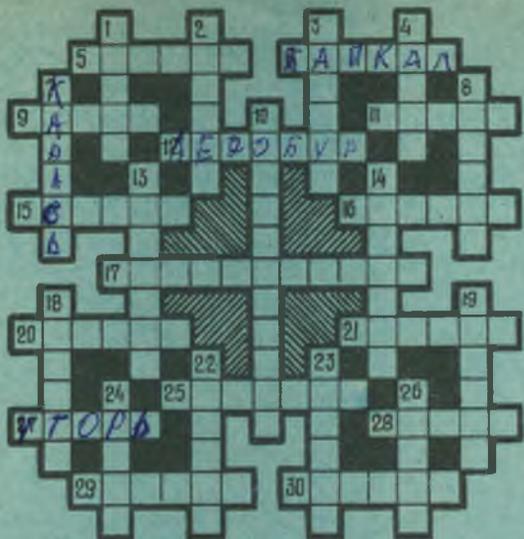
Как бы то ни было, но нам кажется наиболее вероятным, что человек впервые употребил для насадки мелкую рыбу и насадил ее на березовый сучок, как делается и теперь. Доказательство тому мы привели выше и думаем, что находки проф. Иностранцева на берегу Ладожского озера и Полякова в Оболенье, именно — отсутствие орудий лова, кроме грузил, с одной стороны, и преобладание костей налима, сома и судака вместе с отсутствием костей щуки, лосося и форели не допускают другого предположения, как то, что орудием лова служил деревянный крючок, какой и употребляется ныне финнами, которые раньше индоевропейцев столкнулись с первичным населением нашего материка и заимствовали у него это орудие и этот способ лова. Но к этому мы должны еще прибавить, что между каменными орудиями позднейшего периода каменного века находятся каменные рыболовные уды, по форме своей совершенно подобные описанным нами деревянным, которые послужили как бы образчиком, а это еще более подтверждает наше положение: первый рыболов был человеком каменного периода, первое орудие лова была древесная уда!

О. ГРИММ

Публикацию подготовил А. Домогатский

Корректор Г. А. Казакова
Сдано в набор 9.07.87. Подписано в печать 11.08.87.
Т-16846. Формат 70×108 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,6. Усл. кр.-отт. 22,4. Уч.-изд. л. 7,33.
Тираж 917330 экз. Заказ 1896.

Орлена Трудового Красного Знамени Чеховский
полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Приспособление для вязания сетей. 6. Одно из крупнейших в мире озер. 9. Корзина или сетка для хранения улова. 11. Приток Клязьмы. 12. Инструмент для сверления лунок во льду. 15. Спиннинговая вращающаяся блесна. 16. Черноморская акула. 17. Карповая рыба, обитающая в зарослях озер и стариц. 20. Река на Ямале. 21. Название мормышки. 25. Автор книг по любительскому и спортивному рыболовству. 27. Рыба со змеевидным телом. 28. Личинка поденки. 29. Двоякодышащая рыба, способная обходиться без воды несколько суток. 30. Спиннинговая блесна.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ценная лососевая рыба сибирских и дальневосточных водоемов. 2. Личинка жука-дровосека, используемая в качестве насадки. 3. Часть оснащения для подводной охоты. 4. Средиземноморский налим. 7. Морская рыба. 8. Ключеворылый окунь. 10. Сигнализатор поклевки. 13. Спиннинговая колеблющаяся блесна. 14. Морской карась. 18. Областной центр в РСФСР. 19. Каспийская тюлька. 22. Река в Туркмении. 23. Рыба, откладывающая икру в полость двустворчатых моллюсков. 24. Спиннинговая приманка. 26. Промысловая рыба семейства Тресковые.

Составил **В. ЯСТРЕБОВ**
г. Даугавпилс

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Веслонос. 4. Оффенбах. 9. Тоня. 10. Илим. 11. Камбала. 12. Гринда. 14. Надзор. 16. Менек. 18. Вобла. 19. Голец. 24. Крыль. 26. Лахтак. 28. Зайсан. 29. Атерина. 30. Сopa. 31. Кета. 32. Акваланг. 33. Мерланка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ватага. 2. Сингиль. 3. Нерка. 5. Фофан. 6. Болезнь. 7. Химера. 8. Кубань. 13. Дорожка. 15. Антенна. 16. Малек. 17. Кроль. 20. Архипов. 21. Гибрид. 22. Бассейн. 23. Глосса. 25. Ангара. 27. Канна. 28. Затоп.

Редакционный совет:

АЛЕКСАНДРОВ А. К.,
АРИНИЧЕВ В. Н.,
БОГОЯВЛЕНСКИЙ Ю. К.,
БРЫЗГУНОВ В. П.,
ВАСИЛЬЕВ Б. А.,
ВИКТОРОВ М. Ю.,
КАЛЕДИН А. П.,
КИЯН Э. П.,
КЛУШИН А. А.,
КОВАЛЕВ Г. К.,
ОГНЕВ Е. Н.,
ОНЕГОВ А. С.,
ПЕТУХОВ Г. Н.,
ПОПОВИЧ П. Р.,
ПРОТАСОВ В. Р.,
РУЗАНОВ В. И.,
СОБОЛЕВ О. Я.,
СТАРШИНОВ Н. К.,
СТИКУТС Я. С.,
УЛИТИН А. А.,
ФЕДОСОВ Б. А.,
ФЕТИНОВ Н. П.,
ЦВЕТКОВ В. И.,
ЧЕРНЯК Р. П.

Состав редакции:
ЛЯХОВЕЦКАЯ Т. Е. (и. о. зам.
главного редактора),
ПЕТРОВА С. А.,
СЕВАСТЬЯНОВА Е. А.,
ЧЕРВЯКОВ Б. И.
Художественный редактор
СИТНИКОВА В. Ф.

В номере помещены
фотографии и слайды

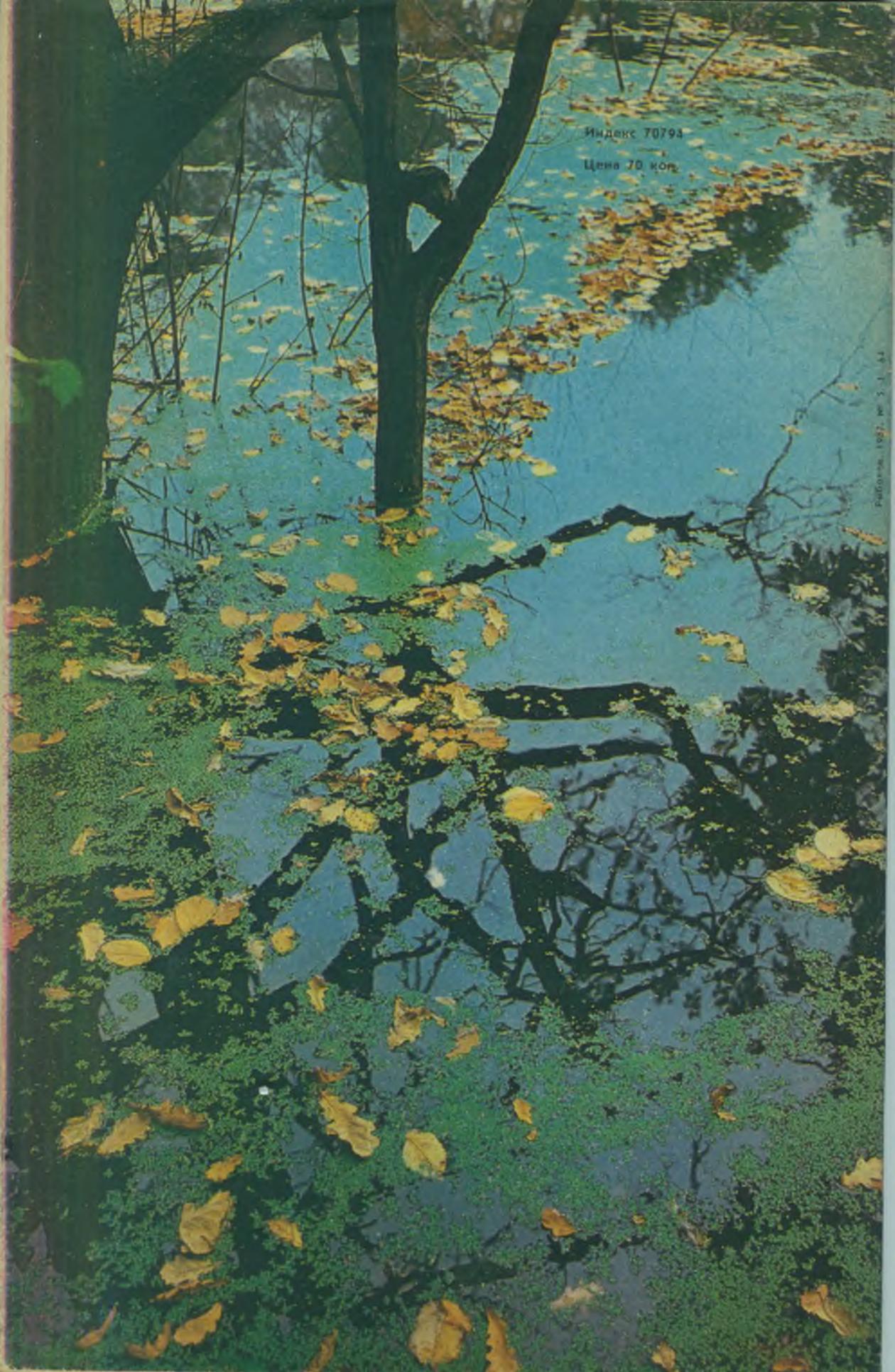
П. АБАКУМОВА,
А. БЛОХИНА,
А. ВЕЛИКАНОВА,
Л. ВЕТРОВА,
Л. ВОРОНОВА,
И. ГАЙФУЛЛИНА,
А. ГУРЖИЯ,
А. ДОМОГАТСКОГО,
И. ИГНАТЬЕВА,
В. КИСЕЛЕВА,
И. КОНСТАНТИНОВА,
В. МАЗУРОВА,
Л. МЕЦЛЕР,
А. РООТА,
О. СОБОЛЕВА,
Я. СТИКУТС,
В. СТОЯНОВА,
В. УСКОВА,
А. ЧИРКОВА,
В. ШМАКОВА,
А. ЯКУБОВИЧА-ЯСНОГО

и рисунки

О. КРИВОРОТЬКО,
Ю. МЕТЕЛЬСКОГО,
Н. НОВИКОВОЙ

На наших обложках:

1-я стр. — Фотоэтиюд
И. КОНСТАНТИНОВА
2-я стр. — Фотоэтиюд
А. ЯКУБОВИЧА-ЯСНОГО
4-я стр. — Фотоэтиюд
А. РООТА

A photograph of a pond in autumn. The water is a deep blue-green color, reflecting the sky and the surrounding trees. Numerous yellow and orange leaves have fallen into the water, creating a dense layer of fallen foliage. The reflections of the trees and leaves are clearly visible in the water. The overall scene is peaceful and serene.

Индекс 70794

Цена 70 коп.